

Т. 80
Т. 91.

801-89
7884-4

801-14
1205

ОБЗОРЪ Кустарныхъ Промысловъ РОССІИ.

Составленъ, по порученію Министерства Земледѣлія
и Государственныхъ Имуществъ, членомъ-дѣлопро-
изводителемъ Кустарнаго Комитета означеннаго
Министерства Н. В. Пономаревымъ,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
Д. А. ТИМИРЯЗЕВА.

1023
-укл.

Печатано по распоряженію Министерства Землед. и Государств. Имуществъ.

2007057358

Паровая Скоропечатня М. М. Гутзацъ. Шпалерная, 26.

Дольше земледѣлія кустарная промышленность наиболѣе важный источникъ заработка для населенія нашего отечества. До сихъ поръ она сохранила за собою въ этомъ отношеніи значеніе гораздо болѣе важное, чѣмъ промышленность крупная. Мы видимъ, что даже въ такомъ центрѣ крупной промышленности, какъ Московская губ., по даннымъ земской статистики, кустарными промыслами занято въ четыре съ половиной раза больше мѣстныхъ жителей, чѣмъ на фабрикахъ и заводахъ. Въ земледѣльческихъ же районахъ кустарному промыслу принадлежитъ значеніе не только первенствующаго, но и исключительнаго промышленнаго производства. Существуетъ, однако, весьма распространенное мнѣніе, что кустарная промышленность составляетъ принадлежность лишь болѣе или менѣе первобытнаго экономическаго строя, съ переходомъ котораго на высшую степень развитія она неизбежно должна исчезнуть. Указываютъ, что расширеніе сѣти желѣзныхъ дорогъ, техническій прогрессъ во всѣхъ отрасляхъ производства и многіе другіе спутники экономическаго развитія влекутъ за собою, съ одной стороны, специализацію профессій, возрастающую дробность раздѣленія труда, а съ другой—поглощеніе мелкихъ предпріятій крупными. Между тѣмъ кустарная промышленность видится на началахъ, которыя находятся въ коренномъ противорѣчій съ характе-

ромъ такъ называемой капиталистической эволюціи. Въ чистой своей формѣ кустарная промышленность представляет собою прежде всего соединеніе занятія земледѣліемъ съ занятіемъ какимъ либо ремесломъ или какою либо отраслью обрабатывающей промышленности. Затѣмъ подъ кустарями слѣдуетъ разумѣть исключительно хозяевъ самыхъ мелкихъ предпріятій, въ основѣ которыхъ лежитъ преимущественно пользованіе трудомъ членовъ собственной семьи. Отсюда дѣлается выводъ, что по мѣрѣ того, какъ каждая отдѣльная отрасль производства переходитъ на высшую ступень техники, по мѣрѣ того какъ отъ рабочихъ требуется болѣе большой навыкъ и болѣе большая подготовка, наконецъ, по мѣрѣ усиленія выгодности примѣненія машинъ или хотя бы дорогихъ орудій раздѣленія труда, кустарь долженъ уступать свое мѣсто специализировавшемуся ремесленнику или болѣе крупному предпріятію. Точно такъ же указываютъ, что кустарная промышленность находитъ себѣ главнѣйшую поддержку въ экономической изолированности отдѣльныхъ мелкихъ районовъ, обусловливаемой затруднительностію сношеній между ними, при отсутствіи или слабomъ развитіи путей обмѣна. При этихъ обстоятельствахъ перерабатываются преимущественно мѣстные сырые материалы, а продукты переработки находятъ себѣ сбытъ преимущественно на мѣстныхъ же рынкахъ. И то и другое должно находиться подъ руками. Такимъ образомъ пріобрѣтеніе сырыхъ материаловъ и сбытъ продуктовъ переработки находятся на самой первобытной, простѣйшей ступени. Но по мѣрѣ экономического развитія картина мѣняется. Сырые или разные подсобные въ производствѣ материалы приходится пріобрѣтать со стороны, и точно такъ же искать для сбыта продуктовъ болѣе отдаленные рынки. И въ этомъ отношеніи крупныя предпріятія имѣютъ зна-

чительныя преимущества передъ мелкими. Заключаются подобныя преимущества въ возможности получать материалы въ большомъ количествѣ, нести по обычу такіе накладные расходы, которые недоступны для предпріятій мелкихъ и т. п. Вотъ почему даже въ тѣхъ отрасляхъ производства, техника которыхъ допускаетъ конкуренцію мелкихъ предпріятій съ крупными, все таки происходитъ однородный процессъ поглощенія мелкихъ предпріятій крупными.

Всѣ перечисленные факторы безспорно имѣютъ очень неблагоприятное значеніе для кустарной промышленности. Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что такое значеніе ихъ въ весьма широкихъ предѣлахъ парализуется многими естественно-экономическими факторами, въ которыхъ этотъ видъ народнаго труда находитъ себѣ крупную поддержку. Обращаясь прежде всего къ той сторонѣ въ ходѣ экономического развитія, которая выражается въ постепенной специализаціи профессій, мы усматриваемъ, что въ нашемъ отечествѣ ходъ подобнаго рода эволюціи встрѣчаетъ трудно преодолимыя препятствія въ естественныхъ условіяхъ. Мы здѣсь говоримъ о нашихъ безконечныхъ пространствахъ и о нашихъ зимахъ, болѣе или меньшая продолжительность которыхъ въ разныхъ земледѣльческихъ районахъ не позволяетъ земледѣльцу использовать въ полѣ всю свою рабочую силу. Ежегодно зимой весьма значительная часть рабочихъ рукъ, занятыхъ въ лѣтній періодъ земледѣльческимъ трудомъ, дѣлается свободной и ищетъ того или другого примѣненія. Этотъ факторъ кореннымъ образомъ измѣняетъ всѣ расчеты, которые строятся на выгодахъ отъ специализаціи профессій и даже отъ примѣненія машинъ и дробнаго раздѣленія труда. При отсутствіи мелкихъ промысловъ, занятіе которыми совмѣщается съ земледѣліемъ, огромный контингентъ

нашихъ земледѣльцевъ былъ бы обреченъ на праздность въ теченіе полугода. Одинаково кореннымъ образомъ измѣняетъ этотъ факторъ и условія конкуренціи между кустаремъ и специализировавшимся въ той же отрасли производства рабочимъ крупнаго предпріятія. Для земледѣльца кустарный промыселъ имѣетъ характеръ побочнаго, дополнительнаго источника дохода въ его бюджетѣ, основную часть котораго доставляетъ производство земледѣльческихъ продуктовъ. Поэтому онъ можетъ довольствоваться такимъ результатомъ своего труда, которымъ не въ состояніи удовлетвориться фабричный рабочий, даже получающій минимумъ вознагражденія, лишь обезпечивающаго его существованіе. Происходитъ это отъ того, что кустарь, по грубому подсчету, зарабатываетъ отъ земли въ теченіи лѣтней трети года обезпеченіе своего существованія примѣрно на двѣ трети года и остается у него свободныхъ двѣ трети года для обезпеченія своего существованія на одну остальную треть.

На важное значеніе и преимущества кустарной промышленности, съ данной точки зрѣнія, уже давно обращено вниманіе. Еще по мнѣнію Екатерины II, выраженному въ извѣстныхъ „замѣткахъ“ Императрицы, для Россіи, съ ея естественными условіями, наиболѣе соответствующимъ экономическимъ строемъ является соединеніе земледѣлія съ занятіемъ ремеслами или отдѣльными видами обрабатывающей промышленности. „Землевладѣльцы, писала Императрица, суть первѣйшіе и полезнѣйшіе мануфактурички въ государствѣ“ и эта отрасль народнаго труда „потому вызвала мало заботъ со стороны правительства и даже приносилась въ жертву ради другихъ промысловъ, что это древняя и самая старая промышленность, и всѣ увлекаются навизнами и позднѣйшими вымыслами“. Сопоставляя зна-

ченіе съ народнохозяйственной точки зрѣнія, крупной и мелкой промышленности, Екатерина II находила, что „почти нельзя и сравнивать эти два рода мануфактуръ“. Отъ насажденія мануфактуръ „первѣйшая и главнѣйшая выгода состоитъ въ томъ, чтобы сколько возможно болѣе занимать руки и время подданныхъ, что чѣмъ болѣе въ какой странѣ трудолюбія и промышленности, тѣмъ дешевле плата за работу, а чѣмъ дешевле сія плата, тѣмъ выгодиѣ продажа товара, потому что она доставляетъ пропитаніе большому числу людей. Но очевидно, что раздробленныя мануфактуры имѣютъ именно эти преимущества передъ большими заводами. Земледѣлецъ, деревенскій работникъ и т. п. люди имѣютъ въ году много дней и часовъ, въ которые они не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ или обыкновенными своими работами. Если такой человѣкъ имѣетъ у себя дома станокъ для дѣланія сукна или холста, или другое какое либо мелкое ремесло, то онъ остается занятъ и не теряетъ время въ праздности, бесполезно для себя и государства. А такъ какъ эта работа не составляетъ главнаго занятія, то онъ удовлетворится небольшою платою за нее“. Съ другой стороны, Авторъ „замѣтокъ“ отмѣчаетъ и болѣшую устойчивость мелкихъ кустарныхъ предпріятій, сравнительно съ крупными, въ такіе тяжелыя для промышленности моменты, какими являются кризисы. Разъ затративши значительный капиталъ на первоначальное устройство, нанявши большое число мастеровыхъ, крупный фабрикантъ, очевидно, долженъ постоянно поддерживать значительное производство; если спросъ на его издѣлія уменьшается, ему приходится либо сбывать свои продукты въ кредитъ, либо продавать ихъ по дешевымъ цѣнамъ, что не рѣдко доводитъ его до разоренія. Для мелкаго промышленника уменьшеніе требованій менѣе чувствительно: онъ можетъ на нѣсколько

приостановить производство продавать, не всё издѣлія и сокративъ на нѣкоторое время свои расходы, переждать кризисъ. Всё подобнаго рода соображенія, остающіяся вѣрными и до сихъ поръ, привели Императрицу къ тому выводу, что для нашего отечества „разсѣянная промышленность выгоднѣе крупной“ *). Позже, въ половинѣ прошлаго столѣтія, однородныя мысли о значеніи кустарной промышленности высказывалъ извѣстный экономистъ того времени Тенгоборскій, получившій образованіе за границей и близко изучившій условія экономической жизни западной Европы. „Есть очень важныя обстоятельства, писалъ онъ, усматривающія необходимость существованія промысловъ въ Россіи и могущія до нѣкоторой степени способствовать ей успѣхамъ— это суровость нашего климата и продолжительность зимы, благодаря коимъ крестьянинъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи много времени свободнаго отъ полевыхъ трудовъ. Какаѣ потери производительныхъ силъ и какаѣ бѣдноты произошли бы, если бы, за недостаткомъ всякой промышленности, изъ 60 миллионъ жителей Европейской Россіи 50 миллионъ осталось бы безъ занятій въ продолженіи шести или семи мѣсяцевъ, когда не производится полевыхъ работъ. Эти природныя условія, въ связи съ враждебною, такъ сказать, инстинктивною смышленностію и предпримчивостію русскаго народа, дали первый толчокъ нашей промышленности и наложили на нее отпечатокъ особенный и въ нѣкоторомъ родѣ національный: они развили въ ней промышленность сельскую, которая въ Россіи, въ противоположность другимъ странамъ, предшествовала городской и быстро развилась сама собою и безъ помощи таможенныхъ или какихъ либо другихъ искусственныхъ мѣръ.

*) «Рус. Арх.» 1868, стр. 503.

Эта промышленность, позволяющая производителю заниматься какимъ либо ремесломъ, не отрываясь отъ сельскаго хозяйства, должна быть признана наиболѣе полезною для народа; она всего болѣе заслуживаетъ поддержанія и поощренія“ *).

Отмѣченныя естественныя условія, вызвавшія у насъ къ жизни сельскую кустарную промышленность, ручаются за ея живучесть, даютъ ей возможность вести болѣе или менѣе успѣшную борьбу съ крупными предпріятіями. Въ томъ или иномъ видѣ, но нашъ экономическій строй долженъ считаться съ такимъ факторомъ, какъ отсутствіе возможности для земледѣльца использовать въ полѣ все свое рабочее время. И мы дѣйствительно наблюдаемъ подобныя приспособленія этого строя. Сюда нужно отнести, на примѣръ, значительное иногда сокращеніе числа рабочихъ на нашихъ фабрикахъ и заводахъ въ лѣтніе мѣсяцы, когда происходятъ полевые работы. Это приспособленіе въ значительной мѣрѣ ослабляетъ выгоды, доставляемыя спеціализаціей и концентраціей производства тѣхъ или другихъ продуктовъ, такъ какъ часть производительныхъ средствъ, на которыя сдѣлана крупная затрата, остаются при этомъ въ теченіе извѣстнаго времени не вполне использованными. Затѣмъ крупныя предпріятія, пользуясь преимущественно механическими силами, требуютъ для участія въ производствѣ сравнительно незначительнаго числа рабочихъ. Поэтому вся масса рабочихъ рукъ, которыя остаются зимою свободными отъ земледѣльческихъ занятій, не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть поглощенной крупными предпріятіями. Другая часть земледѣльческихъ рабочихъ остается въ теченіе зимы, такъ сказать, полусвободной, не имѣя возможности

*) «Наложеніе началъ, служащихъ къ пересмотру таможеннаго тарифа». (Исторія рус. таможеннаго тарифа. Изслѣдов. К. Лодыженскаго. СПб. 1886 г.)

уйти на фабрику или заводъ вследствие необходимости выполнять разныя мелкія текущія работы по хозяйству и по дому, хотя онѣ и оставляютъ много свободного досуга. Такимъ образомъ создаются условия, при которыхъ земледѣльцы-кустари вынуждены не покидать своего промысла, не смотря на усиливающуюся конкуренцію крупныхъ предприятий. Вотъ почему эта конкуренція и преимущества крупныхъ предприятий не влекутъ за собою полного исчезновенія кустарнаго производства однородныхъ продуктовъ, а лишь понижаетъ заработокъ кустари иногда до невѣроятнаго минимума. Поденный заработокъ въ 5 — 10 коп. вовсе не составляетъ теперь рѣдкости въ кустарной промышленности. Но и такой низкій заработокъ лучше, чѣмъ ничего. На этой почвѣ возможности для кустари мириться съ самымъ ничтожнымъ поденнымъ заработкомъ, не покрывающимъ иногда расходовъ по продовольствію, и основана жизнеспособность кустарныхъ промысловъ, проявляемая ими въ борьбѣ съ крупными предприятиями. Точно также, повторяемъ, на этой почвѣ видоизмѣняются все расчеты о выгодахъ отъ спеціализаціи профессій и концентраціи производства. Что выгодно въ интересахъ общей экономіи: спеціализація и концентрація отдѣльныхъ отраслей производства, или же совмѣщеніе земледѣльческихъ занятій съ мелкими отраслями производства, такого рода вопросъ разрѣшается только практикой для каждаго даннаго случая и въ огромномъ числѣ случаевъ—въ пользу такового совмѣщенія. Теоретическаго же предрѣшенія онъ не допускаетъ.

Говоря далѣе о преимуществахъ крупныхъ предприятий передъ мелкими, мы должны имѣть въ виду, что эти преимущества далеко не распространяются на все отрасли производства и не всегда настолько значительны, чтобы они обуславливали собою въ концѣ концовъ, необходимое исчез-

новеніе кустарной промышленности. ^ИВъ очень многихъ отрасляхъ производства крупныя машины и дробное раздѣленіе труда вовсе не имѣютъ преобладающаго значенія и, быть можетъ, никогда его имѣть не будутъ. Даже въ Западной Европѣ, гдѣ техника сдѣлала гораздо болѣе значительные успѣхи, чѣмъ у насъ, мелкія предприятия мирно уживаются бокъ о бокъ съ крупными. Въ Германіи, напримѣръ, насчитывается болѣе 4 мил. ремесленниковъ и кустарей, въ Австріи — до 5 мил. Во Франціи значительная часть лионскихъ шелковъ и бархатовъ, а въ Германіи—сугонъ, вырабатывается на ручныхъ станкахъ въ мелкихъ предприятияхъ. Точно также продуктами мелкихъ мастерскихъ является масса издѣлій извѣстныхъ подъ именемъ „articles de Paris“. Тоже относится къ значительному числу издѣлій изъ металловъ. У насъ наиболѣе распространенные мелкіе деревообрабатывающіе промыслы не способны къ переходу въ форму крупной промышленности. Въ одинаковомъ положеніи находятся и многіе другіе промыслы. Кустарное производство изъ кожи почти не встрѣчаетъ соперничества фабрикъ. Въ Вятской губ. и на югѣ, по словамъ одного изслѣдователя, кустари-кожевники выдѣлываютъ кожи дешевле, чѣмъ коммерческіе крупныя заводы. Затѣмъ остается еще обширная область производствъ, въ которыхъ большое значеніе имѣетъ художественный личный вкусъ исполнителя какъ въ отношеніи замысла, такъ и въ выполненіи. Съ данной точки зрѣнія многія кустарныя издѣлія представляютъ особенную цѣнность, такъ какъ кустари повсюду, не только за границей, но и у насъ, являются лучшими и часто единственными хранителями національныхъ традицій въ прикладномъ искусствѣ. Въ Швеціи, напримѣръ, образовалось специальное „общество друзей ручнаго труда“ (Höfartybetetes vännar), которое задалось цѣлю собиранія сохранившихся въ деревняхъ

старинныхъ національныхъ узоровъ, орнаментовъ и т. п. Все они сгруппированы теперь въ „Сѣверномъ національномъ музеѣ“, который оказываетъ распространеніемъ копій съ нихъ значительную услугу промышленности. Нѣсколько однородныхъ музеевъ имѣется въ Австріи и другихъ государствахъ Зап. Европы.

Не менѣе важное значеніе кустарное производство имѣетъ въ дѣлѣ приспособленія издѣлій къ потребностямъ мелкихъ хозяйствъ, съ особенностями которыхъ кустари болѣе знакомы, чѣмъ крупныя предприниматели. Такъ, въ 1896 г. вятское земство предоставило своимъ кустарямъ посѣтить нижегородскую всероссійскую выставку. Одинъ изъ нихъ, Пислюгинъ, между прочимъ, очень заинтересовался вѣялкой—„экономкой“ Липгарта. И вотъ, по пріѣздѣ домой, онъ построилъ упрощенную копию, а въ настоящее время производство подобныхъ вѣялокъ получило въ Елабужскомъ уѣздѣ очень широкое распространеніе, при чемъ продаются онѣ на треть дешевле. Точно такъ же, при содѣйствіи кустарей, въ народный обиходъ вошла упрощенная и удешевленная сортировка Варакина, вѣялка-сортировка Ленига, куколотброска Лурье Орбень. Аналогичные результаты наблюдаются въ отношеніи массы другихъ орудій и машинъ. Экспертная коммисія всероссійской выставки въ 1896 г. въ Нижнемъ засвидѣтельствовала огромные успѣхи кустарнаго машиностроенія, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, сдѣланные имъ со времени всероссійской выставки 1882 г. Если въ настоящее время плугъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ уже вытѣсняетъ первобытную соху, то этимъ наша земледѣльческая промышленность въ значительной мѣрѣ обязана кустарю, который упростилъ и удешевилъ это орудіе, сдѣлавъ пользованіе имъ болѣе доступнымъ. Въ близкомъ знакомствѣ кустари со вкусами и нуждами потре-

бителя нельзя, конечно, не видѣть весьма крупнаго преимущества. Напомнимъ, что при изученіи вопроса о причинахъ, угнетающихъ въ настоящее время нашу крупную металлургическую промышленность и нѣкоторыя другія отрасли промышленности, выяснилось крайне слабая приспособленность крупныхъ предпріятій къ удовлетворенію нуждъ народнаго рынка и это обстоятельство справедливо поставлено въ ближайшую связь съ переживаемыми ими затрудненіями.

Указаніе на то, что даже въ отрасляхъ производства, не требующихъ сложнаго раздѣленія труда и примѣненія дорогихъ машинъ, крупныя предпріятія поставлены въ болѣе благоприятныя условія, сравнительно съ мелкими, имѣя возможность покупать сырые матеріалы большими партиями, изъ первыхъ рукъ, и производить значительныя затраты на организацію сбыта своихъ продуктовъ, отчасти, конечно, справедливо. Опытъ, однако, свидѣтельствуетъ, что подобнаго рода преимущество весьма успѣшно парализуется при помощи такихъ мѣръ, какъ образованіе мелкими предпріятіями союзовъ съ спеціальными цѣлями совместной закупки сырыхъ матеріаловъ, совместнаго сбыта своихъ продуктовъ, совместнаго пользованія кредитомъ и т. п. Въ настоящее время въ большинствѣ государствъ западной Европы, и въ особенности въ Германіи, образованіе подобныхъ союзовъ получило самое широкое развитіе. Въ Германіи чуть ли не каждое мелкое предпріятіе входитъ въ составъ нѣсколькихъ союзовъ, пріобрѣтая въ концѣ концовъ все преимущества крупныхъ предпріятій въ отношеніи закупки необходимыхъ имъ сырыхъ матеріаловъ, а равно сбыта своихъ издѣлій. Въ настоящее время начало этого движенія наблюдается и у насъ. Исконная же склонность нашего населенія къ образованію артелей и наличность столь широкого

распространенного союза, какова община, представляют собою весьма благодарную и восприимчивую почву для успешнаго примѣненія началъ коопераціи. Исслѣдователи кустарныхъ промысловъ въ разныхъ районахъ отмѣчаютъ много фактовъ такого примѣненія ихъ и въ данной области. Такъ, въ дер. Боровые, Вятской губ., кустари-корзинщики „берутъ заказъ всей деревней и распредѣляютъ его между собою, деньги дѣлятъ по количеству корзинъ, доставленныхъ каждой семьей“. Извѣстные романовскіе шубники, или, какъ ихъ называютъ „стальники“, давно отправляютъ свои издѣлія въ Москву на общій счетъ. Значительное число сырьевыхъ артелей имѣется теперь въ Пермской губ., чему способствовало учрежденіе здѣсь кустарно-промышленнаго банка. Точно также весьма цѣлесообразную постановку снабженіе кустарей сырыми матеріалами и содѣйствіе сбыту ихъ издѣлій получили въ губ. Вятской, Вологодской, Полтавской и въ нѣкоторыхъ другихъ. Въ Московской губерніи, напримѣръ, кустарное производство бумажныхъ коробокъ совсѣмъ было исчезало, такъ какъ мелкія предприятия не могли конкурировать съ картонажными фабриками, пріобрѣтавшими сырой матеріалъ по гораздо болѣе дешевымъ цѣнамъ. Но когда московскій земскій музей организовалъ продажу матеріала по оптовымъ цѣнамъ, то производство кустарей вновь начало переходить съ фабрикъ къ кустарямъ. Точно такъ же практика выработала и спеціальныя организаціи, дающія возможность кустарямъ, не утрачивая своей самостоятельности, пользоваться выгодами крупныхъ предприятий въ дѣлѣ примѣненія раздѣленія труда и дорогихъ орудій или машинъ. Наиболѣе значительные успѣхи въ данной области достигнуты опять таки за границей. Образованіе союзовъ для совмѣстнаго пользованія механическими двигателями, а равно для распредѣленія производства отдѣльныхъ частей издѣ-

лій между нѣсколькими производителями, тамъ получило очень широкое развитіе. Весьма удачная попытка въ этомъ направленіи дѣлается у насъ. Такъ, въ гончарномъ производствѣ устраиваются кустарями общіе печи и горны, въ смолокурномъ—общіе котлы, въ колесномъ—общія парни, въ ткацкомъ—общія свѣтелки, въ пуговичномъ—общія кузницы для разрѣзки копытъ и роговъ, въ Нижегородской губ. кузницы-шиповки устраиваются въ большинствѣ случаевъ артелями, и т. п. Къ той-же области нужно отнести удачныя попытки устройства общественныхъ мастерскихъ для пользованія кустарей. Въ с. Павловѣ, напримѣръ, земство устроило замочную общественную мастерскую, гдѣ поставлены штампы, и такую же личильную мастерскую, въ которой предоставляется кустарямъ въ пользованіе станки съ проводами отъ общаго двигателя. Въ земской сапожной мастерской, Курской г., работаютъ на кустарей вытяжная машина и машина для шпилькованія. Въ тѣхъ-же сапожныхъ общественныхъ мастерскихъ, устроенныхъ нѣкоторыми земствами Курской губ., находитъ себѣ примѣненіе самое дробное раздѣленіе труда. Въ Вятской губ., устроены земствомъ смолокурный и скипидарно-очистные общественные заводы, а также нѣсколько общественныхъ мастерскихъ по другимъ производствамъ.

Всѣ подобныя организаціи преслѣдуютъ цѣль предоставленія кустарямъ возможности пользоваться раздѣленіемъ труда или услугами спеціальныхъ машинъ при производствѣ ими своихъ издѣлій. Наконецъ нужно имѣть въ виду, что при разрѣшеніи вопроса о вѣроятной судьбѣ мелкой промышленности за исходную точку обыкновенно принимается то положеніе, что техническій прогрессъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства будетъ требовать все большей и большей его концентраціи. Между тѣмъ во многихъ слу-

чаяхъ такое положеніе оказывается совершенно неправильнымъ и въ движеніи техники въ послѣднее время наблюдается какъ разъ обратное теченіе, благоприятствующее децентрализаціи производства. Отмѣчая это теченіе, пр. Менделѣевъ находитъ, что вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими факторами экономического характера, оно отзовется весьма благоприятно на положеніи нашей кустарной промышленности. „Извѣстно, говоритъ онъ, что мелкія предпріятія промышленнаго свойства часто гибнутъ, встрѣчая соперничество крупныхъ. Причину такой гибели мелкихъ производствъ, ставшей обычною во всѣхъ странахъ, должно прежде всего искать съ экономической стороны, въ значеніи капитала, которымъ располагали крупныя предпріятія, а со стороны технической—въ примѣненіи крупныхъ машинъ и приборовъ, напримѣръ—доменныхъ печей, большихъ двигателей, непрерывно дѣйствующихъ печей (гончарныхъ) и т. п. Но экономическое значеніе капитала можетъ быть ослаблено артельнымъ началомъ, содѣйствіемъ земствъ, влияніемъ государственныхъ мѣропріятій и самымъ паденіемъ цѣны капиталовъ, выражающимся уменьшеніемъ процентовъ интереса. Все это нынѣ въ той или другой мѣрѣ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, всюду совершается на глазахъ современниковъ и составляетъ одинъ изъ видовъ экономического прогресса, въ которомъ Россія принимаетъ видное участіе. Техническое же влияніе крупныхъ машинъ и приборовъ можетъ уменьшаться по мѣрѣ открытія способовъ выгоднаго дробленія механическихъ силъ на мелкія части (напримѣръ—съ помощію распространенія электродвигателей, дѣйствующихъ отъ центральныхъ электрическихъ станцій), и открытіемъ выгодныхъ способовъ полученія какъ высокихъ температуръ, такъ и постояннаго нагрѣванія—въ малыхъ размѣрахъ, къ чему техника уже несомнѣнно стремится, съ

своей стороны давая явные вклады для совершенствованія промышленно-экономической жизни“. На основанія всѣхъ приведенныхъ соображеній и данныхъ приходимъ къ весьма утѣшительному для нашихъ кустарей выводу. „Послѣднее слово въ борьбѣ крупныхъ предпріятій съ мелкими, заключаетъ проф. Менделѣевъ, еще нельзя считать сказаннымъ и есть полная надежда на то, что часть производствъ современемъ вновь окажется наиболѣе выгоднымъ и цѣлесообразнымъ вести въ малыхъ размѣрахъ, оставляя для крупнѣйшихъ предпріятій лишь долю производства“ *). Такимъ образомъ положеніе мелкихъ предпріятій, съ точки зрѣнія требованій технического прогресса, вовсе нельзя признать столь безнадежнымъ, какъ объ этомъ многіе думаютъ. Отсюда же намѣчается и весьма важный путь для оказанія поддержки кустарной промышленности, который долженъ выразиться въ содѣйствіи распространенію среди кустарей всякаго рода машинъ и приборовъ, пользованіе которыми доступно для мелкихъ предпріятій и число которыхъ, благодаря успѣхамъ техническихъ наукъ, постоянно возрастаетъ. Съ другой стороны весьма желательнымъ представляется и поощреніе того направленія въ технику, которое выражается въ стремленіи къ возможной демократизаціи механическихъ двигателей, дѣлающей ихъ доступными, по размѣрамъ и стоимости, для мелкой промышленности. „Необходимо, говоритъ одинъ изъ сторонниковъ кустарной промышленности, Н. К. Балогъ, создать дешевыя, доступныя народу, ручныя машины, которыя сдѣлали бы работу на дому достаточно выгодной“. Въ отношеніи ткацкаго промысла такого рода машинами являются трепалки, ручныя прядильныя машины различныхъ видовъ

*) «Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи». Изданіе М-ва Фин. С. П. Б. 1896 г. стр. 53.

для обработки волокнистыхъ веществъ, ручные ткацкіе станки для изготовленія разнаго рода тканей, аппараты для апретуры. „Все это должно быть, конечно, сооружаемо на основахъ и опытахъ современной техники. Съ помощію такого рода машинъ кустарь въ состояніи будетъ съ выгодой для себя выдѣлывать прочный и доброкачественный товаръ“. Къ сожалѣнію въ настоящее время нужды мелкой промышленности мало привлекаютъ къ себѣ вниманіе техниковъ, которое всецѣло сосредоточено на введеніи техническихъ улучшеній въ крупной промышленности. Этою односторонностію проникнута вся постановка преподаванія техническихъ наукъ въ профессиональныхъ школахъ. Тоже можно сказать о направленіи въ ихъ разработкѣ и заботахъ расширить практическое примѣненіе научныхъ открытій. Обусловливается подобная односторонность отчасти и тѣмъ обстоятельствомъ, что мелкая промышленность пока мало пользуется услугами образованныхъ техниковъ. Благодаря этому представителямъ научной техники остаются совершенно чуждыми нужды мелкой промышленности и техническія условія, въ которыя поставлены здѣсь различныя отрасли производства.

Нагляднымъ доказательствомъ жизнеспособности мелкой промышленности является, повторяемъ, и фактъ того важнаго экономическаго значенія, которое она до сихъ поръ сохранила еще въ Западной Европѣ, гдѣ для развитія капиталистическаго хозяйства имѣются гораздо болѣе благоприятныя условія, чѣмъ у насъ. Рядомъ съ этимъ мы видимъ, что мелкая промышленность находитъ тамъ себѣ самую широкую поддержку со стороны правительства и общества. Въ данномъ случаѣ, помимо соображенія о важномъ ея экономическомъ значеніи, выступаетъ и цѣлый рядъ другихъ соображеній государственно-общественнаго

характера. Несомнѣнно, что государство заинтересовано не только въ накопленіи богатства, но и въ наиболѣе выгодномъ для себя распредѣленіи. Точно также съ государственной точки зрѣнія важны, не только наличность источниковъ заработка для населенія, но и условія пользованія ими. Достаточно сослаться хотя бы на ту общеизвестную истину, что чѣмъ между большимъ числомъ лицъ распредѣлена известная сумма дохода, тѣмъ въ общемъ болѣе значительная доля ея отчуждается въ пользу фиска и тѣмъ болѣе значительный спросъ предъявляется на разные продукты массоваго потребленія. Ощущаемая въ послѣднее время и все усиливающаяся погоня странъ Западной Европы за внѣшними рынками, а также все чаще повторяющіяся въ очень острой формѣ такія бѣдствія, какъ промышленные кризисы, въ основѣ которыхъ лежитъ такъ называемое перепроизводство, являются преимущественно послѣдствіемъ централизаціи богатствъ, представляющей въ свою очередь результатъ перехода значительнаго числа отраслей производства изъ рукъ мелкихъ предпріятій въ руки крупныхъ. Съ другой стороны государство не можетъ не принимать во вниманіе интересовъ народнаго здоровья и народнаго нравственности, съ точки зрѣнія охраненія которыхъ всѣ преимущества находятся на сторонѣ мелкихъ предпріятій. Неизбѣжными спутниками работы на фабрикахъ и заводахъ являются отчужденіе отъ семьи и ея разложеніе, соединенный съ этимъ разгулъ, а равно физическое ослабленіе населенія, доходящее часто до вырожденія. Самое энергичное вездѣшнее правительственной и общественной власти можетъ лишь ослабить эти вредныя вліянія, но не въ состояніи ихъ парализовать. Естественно, что, руководствуясь такого рода соображеніями, правительства всѣхъ странъ придаютъ первостепенное значеніе заботамъ объ

оказаніи поддержки мелкимъ предприятиямъ. Выражается такая поддержка въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Сюда нужно отнести устройство специальныхъ школъ и организацію непосредственного технического руководства при содѣйствіи музеевъ, выставокъ, инструкторовъ, широкую помощь союзамъ мелкихъ производителей въ видѣ руководства ими, объединенія ихъ дѣятельности, усиленія ихъ оборотныхъ средствъ. Въ Пруссіи, образована правительствомъ специальная центральная касса съ основнымъ капиталомъ въ 50 мил. марокъ, которая снабжаетъ оборотными средствами густую сеть учреждений мелкаго кредита. Въ нѣкоторыхъ странахъ существуютъ специальные учреждения, призванныя заботиться о развитіи дѣятельности товариществъ мелкихъ производителей и объ увеличеніи ихъ числа. Весьма крупную услугу мелкой промышленности оказываютъ затѣмъ музеи, въ которыхъ собраны образцы всякаго рода издѣлій. Прородителемъ ихъ является Кенсингтонскій музей въ Англіи. По почину Кенсингтонскаго возникли промышленные музеи во всѣхъ сколько нибудь важныхъ промышленныхъ центрахъ Западной Европы. Но особенно широко поставлено это дѣло въ Германіи, гдѣ очень богатые музеи имѣются въ Берлинѣ, Нюрнбургѣ, Кенигсбергѣ, Бреславлѣ, Данцигѣ, Галле, Мюнхенѣ и т. д., а также въ Австро-Венгріи, гдѣ богатѣйшіе музеи имѣются въ Вѣнѣ и въ Прагѣ. Общество охотно идетъ на встрѣчу заботамъ правительства о нуждахъ мелкой промышленности и съ своей стороны оказываетъ ей весьма цѣнную поддержку. Такъ, возникшее въ Норвегіи Общество поощренія кустарной промышленности милостиво принято подъ свое покровительство Наслѣднимъ Принцемъ. Въ Швеціи существуютъ: „Общество друзей ручнаго труда“, „Общество кустарно-ремесленнаго искусства“ и „Общество искусствъ и ремесель“.

Существующія въ нашемъ отечествѣ естественно-экономическія условія, какъ мы уже говорили, съ одной стороны, весьма благоприятствуютъ развитію мелкой, кустарной промышленности, а съ другой—дѣлаютъ такое развитіе особенно желательнымъ. Мы видимъ, что не смотря на быстрые успѣхи нашей крупной промышленности, которыми отмѣчены послѣдніе годы, число рабочихъ, занятыхъ въ ней, не превышаетъ 2 мил. чел. Точно также городское населеніе сравнительно у насъ малочисленно и ремесленное производство въ городахъ весьма мало распространено. Очевидно, что значительный заработокъ населенію, можетъ доставить только широкое развитіе мелкой кустарной промышленности. Такимъ образомъ и при оказаніи покровительства преимущество слѣдуетъ отдавать кустарнымъ промысламъ, какъ способнымъ занять большее число рукъ. Съ другой стороны, покровительствуя кустарной промышленности, мы во многихъ случаяхъ намѣчали бы естественный и вѣрный путь для развитія крупной промышленности, при чемъ надобность въ пользованіи такимъ убыточнымъ, для народа средствомъ поощренія, какимъ является высокая таможенная охрана, оказалось бы въ большинствѣ случаевъ совершенно излишней. Дѣйствительно, мы видимъ, что и у насъ, и въ Зап. Европѣ сплошь и рядомъ кустарные центры превращаются въ послѣдствіи въ фабрично-заводскіе центры съ производствомъ однородныхъ продуктовъ. Знаменитые теперь своими издѣльями Шеффилдъ, Бирмингамъ, Дофине, Лионъ, Реймсъ Золингенъ, Билефель—все это въ недавнемъ еще прошломъ были не болѣе какъ центры кустарнаго производства. Аналогичную эволюцію переживаютъ и многіе наши кустарно-промышленные центры. Очень значительное число ситкобумажныхъ и льняныхъ фабрикъ, въ московскомъ районѣ, фабрикъ металлическихъ издѣлій въ Нижегородской и

Тульской губерніяхъ, множество крупныхъ желѣзодѣлательныхъ и металлургическихъ заводовъ на Уралѣ возникли изъ мелкихъ кустарныхъ мастерскихъ. По возможность подобнаго результата, очевидно, не можетъ вести къ отказу въ помощи мелкой промышленности. Во всякомъ случаѣ кустарная промышленность является весьма благодарнымъ матеріаломъ, поставляющимъ для крупной промышленности какъ энергичныхъ, умѣлыхъ предпринимателей, такъ и искусныхъ рабочихъ. Наконецъ во многихъ случаяхъ развитіе кустарной промышленности усиливаетъ спросъ на продукты крупной промышленности, которые перерабатываются кустарями и находятъ себѣ широкій рынокъ сбыта. Съ этой точки зрѣнія послѣдній съѣздъ уральскихъ горнозаводчиковъ высказался за крайнюю желательность оказать возможно широкую поддержку мѣстной кустарной металлургической промышленности. Извѣстный специалистъ по желѣзодѣлательному производству Матвѣевъ заявилъ на съѣздѣ, что „необходимо въ корнѣ измѣнить существующій порядокъ вещей и самымъ серьезнымъ образомъ озаботиться развитіемъ на Уралѣ кустарныхъ промысловъ, а не препятствовать ихъ развитію сохраненіемъ, напр., закона о запрещеніи огнедѣйствующихъ производствъ въ предѣлахъ заводскихъ округовъ“. „Могутъ конечно, возразить, говорить другой уральскій горнозаводчикъ, что не лучше ли вмѣсто того, чтобы давать работу кустарю, самому заводу взяться за изготовленіе издѣлій. Этотъ вопросъ—вопросъ экономическаго разсчета. Не думается, однако, чтобы заводъ, принципы коего — спеціализація и массовое производство, могъ вступить въ конкуренцію съ трудомъ досуга, безработицы. Вѣдь у кустаря нѣтъ администраціи, накладныхъ расходовъ и т. п.; наоборотъ у него всѣ вспомогательныя работы ведетъ семья; въ кузницѣ работаетъ и дѣвочка-

подростокъ и жена. Заводу не выгодно спеціально готовить два—три десятка лопатъ или, скажемъ, топоровъ, а кустарю это уже „заказъ“. Словомъ есть положенія, которыя массовая заводская промышленность не въ состояніи отвоевать у децентрализованнаго труда даже и при нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ послѣдняго. Если же стихійной силѣ кустаря дать технику, такъ онъ дастъ удивительныя по своей дешевизнѣ произведенія и явится крупнымъ покупателемъ желѣза, т. е. создастъ прочный рынокъ сбыта для завода“.

Чрезвычайно важное экономическое значеніе кустарной промышленности, въ нашемъ отечествѣ, какъ мы говорили, сознано уже давно. Но до 50-хъ годовъ прошлаго вѣка о положеніи отдѣльныхъ ея отраслей попадались только отрывочныя свѣдѣнія въ изданіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго и Русскаго Географическаго Обществъ, въ губернскихъ вѣдомостяхъ, въ дѣлахъ разныхъ учреждений и т. п. Первый опытъ систематическаго изученія кустарной промышленности былъ сдѣланъ въ началѣ 50-хъ годовъ, когда Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ видахъ уравненія сборовъ съ государственныхъ крестьянъ, поручило особымъ комиссіямъ собрать также свѣдѣнія о доходахъ крестьянъ отъ разныхъ кустарныхъ промысловъ. Результаты ихъ работъ изложены въ изданныхъ затѣмъ „Матеріалахъ для статистики Россіи“. Значительные болѣе широкіе размѣры изслѣдованія кустарныхъ промысловъ получили при статистическомъ описаніи губерній Европейской Россіи офицерами генеральнаго штаба, предпринятомъ по инициативѣ Военнаго Министерства. Въ началѣ 60-хъ годовъ вопросъ о значеніи кустарной промышленности выдвинутъ капитальнымъ трудомъ г. Корсака „О формахъ промышленности“. Съ этой

точки зрѣнія трудъ Корсака и до сихъ поръ не потерялъ своей высокой цѣнности. Вместе съ тѣмъ росъ и интересъ къ кустарной промышленности какъ со стороны правительства, такъ и интеллигентныхъ слоевъ общества. Свѣдѣнія о ней появляются уже и во „Временникахъ“ Центральной Статистики.

Въ 70-хъ годахъ начинаютъ уже раздаваться указанія на необходимость организовать поддержку кустарной промышленности. Объ этомъ возбудилъ ходатайство первый всероссійскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ, бывший въ Москвѣ въ 1870 г. Подъ влияниемъ же усилившагося сознанія необходимости организовать помощь кустарямъ, Императорское Географическое Общество въ 1871 г. приступило къ составленію „Свода Матеріаловъ по кустарной промышленности“ который былъ изданъ въ половинѣ 70 г.г. (подъ редакціей кн. Мещерскаго и Модзалевскаго *). Наконецъ учрежденіемъ въ 1875 г. при Совѣтѣ торговли и мануфактуръ Министерства Финансовъ, постоянной „комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи“, какъ бы положено было начало участию правительства въ заботахъ объ этой отрасли народнаго труда. Въ 1888 г. комисіи эта (состоявшая подъ предсѣдательствомъ проф. Е. Н. Андреева), дѣятельность которой ограничилась издѣліемъ 16-ти томовъ „трудовъ“ была упразднена и попеченіе о нуждахъ кустарной промышленности перешло всецѣло въ вѣдѣніе Министерства Государственныхъ Имуществъ. Съ этихъ поръ значительно усилились заботы правительства о нуждахъ кустарной промышленности, въ особенности послѣ преобразованія въ 1894 г. Министерства Государственныхъ Имуществъ въ Министерство Земледѣлія

*) Въ комисіи состоявшей подъ предсѣдательствомъ А. Б. Бушина, изъ живущихъ нынѣ принимали участіе В. П. Вишняковъ, кн. А. А. Мещерскій и Д. А. Тимирязевъ.

и Государственныхъ Имуществъ. Самое заведываніе дѣлами кустарной промышленности сосредоточено въ настоящее время въ Отдѣлѣ Сельской Экономіи и Сельско-хозяйственной Статистики, при которомъ учрежденъ особый совѣщательный органъ въ лицѣ Кустарнаго Комитета. Въ составъ Комитета, помимо чиновъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, входятъ представители Министерства Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, а также частныя лица изъ числа ревнителей и ревнительницъ улучшенія судьбы труженника-кустаря. При содѣйствіи Комитета Министерствомъ была выработана подробная программа тѣхъ мѣръ, путемъ осуществленія которыхъ, могутъ найти себѣ удовлетвореніе наиболѣе настоятельныя нужды кустарной промышленности. Мѣры эти заключаются въ слѣдующемъ:

1) Въ поддержаніи существующихъ, устроенныхъ при содѣйствіи Министерства, спеціальныхъ практическихъ школъ для кустарей и въ открытіи новыхъ подобнаго рода заведеній въ главныхъ центрахъ кустарныхъ производствъ.

2) Въ поддержаніи нынѣ существующихъ учебныхъ и образцовыхъ мастерскихъ (постоянныхъ и передвижныхъ) и въ организаціи вновь подобныхъ же мастерскихъ въ значительныхъ центрахъ производствъ.

3) Въ поддержаніи Кустарнаго музея въ С.-Петербургѣ, вѣдающаго коллектированіе кустарныхъ издѣлій, распространеніемъ въ средѣ кустарей улучшенныхъ образцовъ (русскихъ и иностранныхъ), рисунковъ, моделей, орудій производства, конструкторскихъ чертежей и т. п.

4) Въ содержаніи персонала специалистовъ, состоящихъ при Министерствѣ, необходимыхъ для порученій по оказанію содѣйствія кустарной промышленности, для совѣщаній въ Кустарномъ Комитетѣ Министерства, руководства на мѣстахъ передвижными мастерскими, экспертизы кустарныхъ издѣлій на выставкахъ и т. п.

5) Въ изданіи специальныхъ популярныхъ техническихъ руководствъ, наставлений и вообще въ распространеніи необходимыхъ по кустарной промышленности свѣдѣній путемъ печати.

6) Въ устройствѣ выставокъ кустарныхъ издѣлій, въ видахъ возможно широкаго сбыта этого рода издѣлій.

7) Въ организациі снабженія кустарей главнѣйшими сырыми матеріалами — деревомъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металлами — съ казенныхъ горныхъ заводовъ.

8) Въ организациі поставокъ кустарями въ возможно широкихъ размѣрахъ, чрезъ посредство земствъ и агентствъ Министерства, издѣлій для потребностей казны (интенданства, морскаго и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ).

9) Въ поддержаніи устраиваемыхъ нѣкоторыми учреждениями складовъ кустарныхъ издѣлій въ главнѣйшихъ центрахъ сбыта сихъ издѣлій.

10) Въ оказаніи содѣйствія учреждениямъ, занимающимся дѣлами кустарной промышленности.

Опытъ послѣднихъ лѣтъ наглядно свидѣтельствуешь, что осуществляемая постепенно, по мѣрѣ средствъ, ассигнуемыхъ въ распоряженіе министерства, приведенная программа дѣятельности его дала уже замѣтные практическіе результаты на пользу нашей кустарной промышленности. Прежде всего достигнуто существенное улучшеніе техники производства въ нѣкоторыхъ, имѣющихъ наиболѣе важное экономическое значеніе, отрасляхъ кустарной промышленности. Въ особенности это нужно сказать о ткацествѣ. Путемъ осуществленія такихъ мѣръ, какъ устройство учебно-ткацкой красильной мастерской въ Вышнемъ Волочкѣ для подготовки инструкторовъ, нѣсколькихъ небольшихъ учебныхъ мастерскихъ, цѣлой системы передвижныхъ учебныхъ мастерскихъ, двухъ прядильно-ткацкихъ школъ, кустари-

ткачи многихъ районовъ ознакомились съ лучшими приемами производства, съ употребленіемъ усовершенствованныхъ станковъ и самопрялокъ. Можно съ увѣренностью сказать, что прежніе первобытные приемы производства въ этой отрасли промышленности скоро перейдутъ въ область преданій. Весьма существенная помощь министерствомъ, путемъ однородныхъ мѣръ, оказана кружевному и вышивальному производствамъ. Затѣмъ министерство обратило серьезно вниманіе на улучшеніе корзиночнаго производства, при чемъ одновременно поощряются посадки ивы для закрѣпленія легучихъ песковъ. За ограниченностію имѣющихся въ его распоряженіи средствъ, Министерство не могло многого сдѣлать для улучшенія другихъ, имѣющихъ очень важное экономическое значеніе, кустарныхъ промысловъ, какъ то — по производству сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, по гончарному производству и по обработкѣ металловъ. Между тѣмъ производство сельскохозяйственныхъ орудій кустарями получило очень широкое распространеніе, а улучшеніе его имѣетъ ближайшую связь съ нуждами сельскаго хозяйства. Точно также, въ видахъ содѣйствія улучшенію техники производства въ кустарныхъ промыслахъ министерствомъ расширена и упрочена дѣятельность Кустарнаго музея въ Петербургѣ. Второй Кустарный музей въ самомъ близкомъ будущемъ предполагается устроить въ Москвѣ. Весьма важнымъ средствомъ воздѣйствія въ данной области является изданіе практическихъ руководствъ для кустарей и устройствъ выставокъ. Въ видахъ цѣлесообразной постановки снабженія кустарей главнѣйшими сырыми матеріалами, министерствомъ установлены льготныя правила для отпуска, непосредственно кустарямъ и черезъ посредство земствъ, дерева изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ и металловъ

съ казенныхъ горныхъ заводовъ. Мѣра эта получила уже очень широкое распространеніе и однимъ нижегородскимъ земствомъ ежегодно приобретається для кустарей изъ казны до 50 т. пуд. металловъ.

Въ области улучшенія условій сбыта кустарныхъ издѣлій слѣдуетъ отмѣтить очень успѣшные результаты опытовъ по выполнению кустарями заказовъ, при посредствѣ министерства, для разныхъ правительственныхъ учреждений. Поставки кустарями издѣлій для казны, согласно Высочайшей волѣ, выраженной отмѣткою на всеподданнѣйшемъ отчетѣ Ярославскаго Губернатора за 1894 годъ, о желательности означенныхъ поставокъ, — постоянно разрастаются. Кромѣ поставокъ для морского вѣдомства, выполняемыхъ уже болѣе 12 лѣтъ, — причемъ кустарями поставлено издѣлій на сумму до 1, 2 милл. рублей, — поставки ведутся и для другихъ вѣдомствъ (особенно для интендантства) черезъ посредство земствъ и агентовъ Министерства Земледѣлія. Бывшимъ въ текущемъ году, при Главномъ Интендантскомъ Управленіи, по почину Министерства Земледѣлія, особымъ совѣщаніемъ, при участіи представителей отъ главныхъ управленій Военнаго Министерства, а равно отъ другихъ вѣдомствъ и нѣкоторыхъ земствъ, выработанъ проектъ правилъ, значительно облегчающій и расширяющій поставки кустарныхъ издѣлій. Кромѣ того министерство оказываетъ свое содѣйствіе другимъ учрежденіямъ, приходящимъ на помощь кустарной промышленности. На Кавказѣ же имъ организованъ мѣстный Кустарный Комитетъ.

Весьма важное значеніе нужно признать за предполагаемымъ преобразованиемъ кустарнаго музея въ Петербургѣ. При своемъ учрежденіи музей этотъ предназначался главнымъ образомъ для ознакомленія публики съ кустарными издѣліями. Хотя, вмѣстѣ съ тѣмъ, музей оказываетъ и нѣкоторое воздѣйствіе на улучшеніе техники въ кустар-

ныхъ промыслахъ путемъ разсылки рисунковъ разныхъ образцовъ издѣлій, но дѣятельность его въ этой области имѣетъ самые скромные размѣры. Ранѣе уже мы говорили, насколько важную услугу мелкой промышленности въ данной области оказываютъ подобные музеи въ Западной Европѣ. По образцу ихъ предполагается реформировать и Петербургскій музей, который долженъ располагать въ достаточномъ количествѣ образцами разныхъ отечественныхъ и иностранныхъ издѣлій и образцами усовершенствованныхъ орудій производства. Затѣмъ музей долженъ быть снабженъ мастерскими, а также пользоваться услугами художниковъ и техниковъ, для изготовленія образцовъ, моделей, рисунковъ и чертежей, чтобы можно было снабжать ими какъ непосредственно кустарей, такъ и инструкторовъ.

Самыми дѣятельными сотрудниками Министерства въ дѣлѣ поддержки кустарныхъ промысловъ являются многія изъ нашихъ земствъ, при чемъ размѣры этой помощи постоянно расширяются. Особенно значительную энергію проявляютъ въ этомъ отношеніи земства Московской, Пермской, Вятской и Нижегородской губерній.

Дѣятельность упомянутыхъ четырехъ губернскихъ земствъ выразилась, главнымъ образомъ, мѣропріятіями по улучшенію техники нѣкоторыхъ отдѣльныхъ промысловъ. Такъ, московское, вятское и нижегородское губернскія земства устроили цѣлый рядъ учебныхъ мастерскихъ. Затѣмъ для организаціи сбыта кустарныхъ издѣлій на возможно выгодныхъ для кустарей условіяхъ три губернскія земства (московское, вятское и нижегородское) устроили склады кустарныхъ издѣлій, параллельно со снабженіемъ кустарей изъ этихъ складовъ нѣкоторыми сырыми матеріалами; обороты упомянутыхъ складовъ простирались въ послѣднее время до 360 тыс. руб. въ годъ. Пермское губернское зем-

ство, одно из первых, весьма целесообразно организовало для кустарей кредитъ, учредивъ въ 1894 г. специальный кустарно-промышленный банкъ, операціи котораго доходять въ послѣдніе годы до 200 тыс. руб. въ годъ. Подобныя же банковыя учрежденія для нуждъ кустарной промышленности предполагають учредить вятское и московское губернскія земства, причѣмъ первымъ выработанъ уже и проектъ „Кустарно-хозяйственнаго банка“. Нижегородское губернское земство проявило, между прочимъ, особенно энергическую дѣятельность по снабженію кустарей металлами, — въ виду нахождения въ Нижегородской губерніи обширнаго Павловскаго кузнечно-слесарнаго района.

Таковъ въ общихъ чертахъ характеръ дѣятельности министерства и земствъ, направленной къ улучшенію и развитію кустарной промышленности. Можно сказать, что осуществленными ими начинаніями почти исчерпываются все мѣры, доступныя для воздѣйствія на эту отрасль народнаго труда въ желаемомъ направленіи. Но, вслѣдствіе ограниченности средствъ, имѣющихся въ распоряженіи какъ министерства, такъ и земствъ, нельзя того же сказать про объемъ предпринимаемыхъ мѣръ и достигнутыхъ ими практическихъ результатовъ. При весьма ограниченныхъ матеріальныхъ средствахъ, дѣятельность министерства и земства могла получить лишь значеніе опыта, весьма важнаго съ точки зрѣнія практической провѣрки целесообразности тѣхъ или другихъ мѣръ для улучшенія различныхъ сторонъ кустарныхъ промысловъ и изысканія наиболее пригодныхъ къ тому путей. Вмѣстѣ съ тѣмъ подобный опытъ служить и нагляднымъ подтвержденіемъ справедливости высказанныхъ выше общихъ соображеній о жизнеспособности самихъ кустарныхъ промысловъ. Наконецъ, послѣ сдѣланнаго опыта едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что нашъ труженникъ-

кустарь, при малодоходности земледѣлія, при низкомъ уровнѣ матеріальныхъ и умственныхъ средствъ и при десятикратной численности занятыхъ рукъ, сравнительно съ крупною промышленностью, вправдѣ разсчитывать на болѣе значительное вниманіе и содѣйствіе ему со стороны правительства и общества.

Главнѣйшая цѣль открываемой нынѣ Всероссийской Кустарной выставки — показать, насколько эта отрасль народнаго труда сохранила до сихъ поръ важное экономическое значеніе, какимъ поразительнымъ разнообразіемъ отличаются ея продукты, какихъ техническихъ успѣховъ достигли многія отрасли ея при самыхъ неблагоприятныхъ, можно сказать, самыхъ тяжелыхъ условияхъ, какими крупными задатками она располагаетъ для своего развитія и улучшенія. А тотъ знаменательный фактъ, что выставка принята подъ Августѣйшее покровительство Государыни Императрицы Александры Феодоровны, какъ равно и что въ настоящее благополучное царствованіе съ высоты Престола не однократно высказывалось милостивое благоволеніе къ участи кустика, служить несомненнымъ залогомъ открывающагося для нашей кустарной промышленности лучшаго и болѣе свѣтлаго будущаго.

Д. Тимирязевъ.

20 февраля, 1902 года.

I. Обработка дерева.

Изготовление корзинъ и плетеной мебели.

Дерево—главнѣйшій матеріалъ въ кустарномъ производствѣ. Можно безъ особаго преувеличенія допустить, что болѣе половины всего числа кустарей занято переработкой дерева въ различныя издѣлія. Понятно, что и описаніе отдѣльныхъ кустарныхъ промысловъ необходимо начать съ производствъ, основанныхъ на обработкѣ дерева. Сюда относятся производства плетеныхъ корзинъ, мебели и другихъ издѣлій, заслуживающія особаго вниманія потому, что доставляютъ обезпеченное широкимъ сбытомъ занятіе кустарямъ, что даетъ возможность использовать обильно встрѣчающійся въ Россіи матеріалъ—лучину, лозу, камышъ и т. д. и что самыя издѣлія, преимущественно корзинны, кораба и т. п. доставляютъ необходимыя укупорочныя приспособленія для развивающагося у насъ плодоводства, винодѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства.

Кустарный корзиночный промыселъ распространенъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, встрѣчаясь въ губерніяхъ Московской (Звенигородскій, Рузскій уу.), Рязанской (Рязанскій у.), Вятской (во всѣхъ почти уѣздахъ), Казанской (Чебоксарскій, Козмодемьянскій, Казанскій уу.), Тверской (Тверской, Вельегонскій уу.), Нижегородской (Горбатовскій, Семеновскій уу.), Смоленской (Сычевскій у.), С.-Петербургской (Петергофскій у.), Кіевской (Кіевскій у.), Курской, Полтавской и въ нѣкоторыхъ другихъ.

Наиболѣе крупныя центры корзиночнаго производства встрѣчаются въ Московской, Нижегородской и Вятской губ.; въ первой губерніи, въ Звенигородскомъ и Рузскомъ уу., занято изготовле-

нiемъ разныхъ корзиновыхъ издѣлiй до 2500 кустарей; въ Нижегородской губ. въ двухъ упомянутыхъ выше уѣздахъ плетениемъ корзины занимается до 760 человекъ; въ Вятской губ. всего корзищиковъ до 800 чел.; изъ этого числа около половины приходится на долю Елабужскаго уѣзда.

Особеннаго вниманiя заслуживаетъ выдѣлка корзиночныхъ издѣлiй въ Московской губ., въ селенiяхъ Звенигородскаго уѣзда, находящихся близъ ст. Голицыно Московско-Врестской ж. д. Изготовленiемъ корзины здѣсь занимаются съ давнихъ поръ; но прежде дѣлались издѣлiя довольно грубыя; въ настоящее же время, благодаря земской учебной мастерской, звенигородскiе кустари дѣлаютъ, по иностраннымъ образцамъ, изящныя плетенныя издѣлiя, расходящiяся въ огромномъ количествѣ. Выдѣлываются разныхъ фасоновъ корзинки, ширмы, плетеная мебель, чемоданы и проч. изъ матерiала мѣстнаго и выписываемаго изъ-за границы.

Корзины издѣлiя изъ Московской губ. расходятся въ обѣихъ столицахъ, а также идутъ и въ нѣкоторыя другiя мѣстности Россiи; всего готовится здѣсь издѣлiй на сумму до 150 т. руб.

Плетенныя издѣлiя (собственно корзины, плетенки для экипажей, ширмы и т. п.) выдѣлываются изъ разныхъ матерiаловъ—прутьевъ, лучины, камыша, нѣкоторыхъ травъ и т. п. Главнымъ матерiаломъ для производства корзины служатъ разныхъ видовъ ива. Прутья ивы нарѣзываются обыкновенно около половины iюля, такъ какъ къ этому времени съ прута легко сдирается кора. При изготовленiи корзины прутья, по очищенiю отъ коры, сперва раскалываются на 3—4 части, а затѣмъ пропускаются черезъ особые, не хитраго устройства, снаряды. Эта операцiя называется „чисткою“. Когда прутья такимъ образомъ подготовлены, приступаютъ къ самому плетению—ручнымъ способомъ. По изготовленiи издѣлiя бѣлятся сѣрнымъ дымомъ; нѣкоторыя издѣлiя красятъ и кроютъ лакомъ.

Въ Нижегородской губ. выдѣлываютъ короба и плетенки для укладки товаровъ („чеченя“). Одинъ мастеръ можетъ сдѣлать въ недѣлю 5 „чеченей“, заработавъ около 35 к. въ день; всѣ-же кустари - корзищики въ Нижегородской губернiи выплетаютъ

ежегодно до 240 т. корзины, на сумму, приблизительно, до 14,000 рублей.

Въ Вятской губ. плетенныя издѣлiя производятся болѣе всего въ видѣ „плетюшекъ“ для экипажей; издѣлiя эти дѣлаются изъ ивы, черемуховыхъ, дубовыхъ, ильмовыхъ прутьевъ („вицы“), заготавливаемыхъ кустарями съ осени. Для плетения „вицы“ сперва кладутся въ воду, а если онѣ толсты, то помѣщаются затѣмъ въ топленую печь, чтобы разопрѣли. При плетении сначала изготовляютъ дно плетушки, а затѣмъ бока. „Плетушки“ бываютъ трехъ сортовъ: круглыя—для саней, угловатыя — для тарантасовъ и возовыя—для повозокъ. Когда плетушка готова, она окрашивается въ черный цвѣтъ; къ плетушкѣ придѣлываются такъ называемыя „подѣлки“ (для сидѣнья), которыя окрашиваются разными красками. Кустари, выдѣлывающiе эти издѣлiя, зарабатываютъ до 30 коп. въ день, а въ годовой сезонъ (до 5 мѣсяцевъ) около 25—30 руб.

Въ Рязанской губ., въ уѣздахъ Рязанскомъ, Касимовскомъ и Егорьевскомъ, корзиноплетениемъ занимаются до 500 крестьянъ обоаго пола, — взрослыхъ и дѣтей. Лучшiя издѣлiя изготовляются въ с. Рубцевѣ, Рязанскаго у.; здѣшнiя издѣлiя (особенно дорожныя корзины) нисколько не уступаютъ московскимъ этого рода издѣлiямъ.

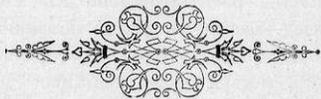
Въ С.-Петербургской губ., въ Петергофскомъ у., корзиночное производство наиболѣе распространено въ Гостилицкой и Медушской волостяхъ, — всего въ уѣздѣ названномъ промысломъ занято до 200 дворовъ. Петергофскiе кустари изготовляютъ какъ простыя („черныя“), такъ и болѣе изящныя („бѣлыя“) корзины; также дѣлаютъ кузова для дѣтскихъ колясокъ, камышевыя шары и нѣкоторыя другiя издѣлiя. Главныи сбытъ направляется въ столицу.

Въ Харьковской губ. въ одномъ только Купянскомъ у. корзины и плетеную мебель выдѣлываютъ до 170 дворовъ; сбытъ происходитъ на югъ Россiи — въ Ростовъ на Дону, Мариуполь, Бердянскъ, Екатеринославъ и нѣк. др. мѣстностяхъ.

Въ Тверской губ. (въ Весьегонскомъ у.) и отчасти въ Нижегородской губ. корзины и короба выдѣлываютъ изъ сосновыхъ

лучинь. Въ годовой сезонъ (5 мѣс.) крестьянская семья можетъ сдѣлать до 400 корзинокъ и заработать до 60—80 руб.; но такой заработокъ бываетъ далеко не всегда, а лишь въ томъ случаѣ, если корзины работаютъ по заказу; работая же на базарь, кустарь выручить значительно меньше.

Корзиночное дѣло несомнѣнно имѣетъ будущность; конкуренція крупной промышленности этому промыслу не угрожаетъ; орудія производства чрезвычайно просты и дешевы, сбытъ обезпеченъ, такъ какъ требуется ежегодно громадная масса дорожныхъ корзинокъ и разныхъ плетеныхъ помѣщений для перевозки многихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Мѣстами, правда, у крестьянъ не имѣется подходящаго матеріала и технического умѣнья для производства лучшихъ сортовъ издѣлій. Но матеріалъ (ивнякъ, тальникъ) можетъ быть быстро разведенъ на сырыхъ пустошахъ, которыхъ у насъ, мѣстами, весьма много; черенки же корзиночныхъ ивъ для посадокъ можно приобрести изъ казенныхъ дачъ за дешевую цѣну. Что касается собственно улучшения техники, то и въ этомъ отношеніи не представляется особыхъ затрудненій: и правительство и земство всегда оказываютъ въ этомъ дѣлѣ необходимую помощь.

Столярно-мебельное производство.

Изъ разныхъ видовъ столярнаго кустарнаго производства, весьма у насъ распространеннаго, особаго вниманія заслуживаетъ изготовленіе мебели. Это производство встрѣчается въ значительныхъ размѣрахъ въ Московской, Вятской, Пермской, Нижегородской и Тверской губерніяхъ. Въ губерніяхъ этихъ считается свыше 5,000 кустарей, занятыхъ мебельнымъ дѣломъ, въ томъ числѣ въ Московской—болѣе 700 дворовъ (до 2,000 чел.) и въ Вятской губ. свыше 2,000 человѣкъ.

Въ Московской губ. мебельное производство сосредоточивается въ Московскомъ и Звенигородскомъ уѣздахъ. Промыселъ возникъ съ давняго времени; особенный толчекъ дала ему отечественная война 1812 года. Во время пожара Москвы сгорѣло множество мебели; поэтому послѣ войны на мебель явился огромный спросъ, и вотъ тогда во многихъ подмосковныхъ селеніяхъ принялись усиленно за выдѣлку стульевъ, а затѣмъ дѣло стало болѣе и болѣе развиваться. Первые столярныя подмосковныя мастерскія изготовляли простыя, некрашеные (березовые) стулья, которые и сбывались въ московскія мебельныя лавки. Съ тридцатыхъ годовъ мебельное дѣло стало технически улучшаться: кустари начали переходить къ работѣ высшихъ сортовъ издѣлій изъ простаго дерева, а затѣмъ и изъ орѣха. Образцы или „модельки“ получались изъ Москвы. Мало-по-малу производство мебели, раздѣлившись по-товарно, достигло значительнаго развитія и улучшения.

Если въ другихъ производствахъ машины вытѣснили ручную работу, то въ столярномъ дѣлѣ этого пока не замѣчается, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи. Орудія производства столяровъ довольно несложны, хотя и многочисленны. Главнымъ приспособленіемъ является извѣстный „верстагъ“; за нимъ слѣдуютъ

разнаго рода рубанки, напилки, долота и инструменты для обдѣлки и отдѣлки. Главный матеріалъ — дерево простыхъ нашихъ породъ идетъ для остова мебели; иностранныя породы идутъ для орнаментной рѣзьбы, фанерки и вообще для отдѣлки.

Въ московскомъ кустарно-мебельномъ районѣ существуетъ по-товарное раздѣленіе производства: въ однихъ селеніяхъ выдѣлывается такъ называемая крупная мебель (буфеты, комоды и т. п.), въ другихъ — „бѣлодеревная“ (простая некрашенная), въ третьихъ — „кривые“ (съ криво-изогнутыми по рисунку частями), въ четвертыхъ — смѣшанная (разныхъ сортовъ) мебель и т. п. Изготавливаются кустарями всѣ роды городской мебели — буфеты, шифоньерки, письменные столы, диваны, кресла, комоды, кровати и пр. Работа производится частію семейная, иногда же съ однимъ, двумя и болѣе наемными рабочими, доходя въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 30 и болѣе человѣкъ. Сумма годоваго производства мебельныхъ издѣлій въ московскомъ районѣ достигаетъ до 500 т. руб.

Издѣлія сбываются, по большей части, въ московскія мебельныя лавки. Наложивъ на возъ товаръ, кустарь ѣдетъ съ нимъ въ Москву, гдѣ нѣкоторые кустари имѣютъ знакомыхъ купцовъ, которымъ, обыкновенно, такъ или иначе и сбываютъ свои издѣлія. Купцы расплачиваются не всегда наличными деньгами, — часто производятъ уплату матеріаломъ: деревомъ, лакомъ, клеємъ и т. п. Болѣе трудный сбытъ выпадаетъ на долю кустарей-бѣлодеревцевъ; привозятъ они свою неватѣливую мебель (стулья) на московскіе рынки, гдѣ и продаютъ товары съ возовъ. Стульевъ привозится ими иногда такъ много, что цѣна на нихъ падаетъ на 30—50%, — вслѣдствіе этого издѣлія приходится продавать нерѣдко прямо въ убытокъ.

Въ Вятской губ. мебельное производство лучшихъ сортовъ сосредоточено въ одномъ Вятскомъ уѣздѣ, въ четырехъ ближайшихъ къ г. Вяткѣ волостяхъ, въ которыхъ насчитывается до 550 мастерскихъ. Здѣсь, кромѣ мебели, выдѣлываются корешковыя и каповыя издѣлія, шкатулки, паркетъ и нѣкоторыя другія издѣлія. Въ вятскомъ мебельномъ районѣ мастерскія чисто кустарнаго семейнаго типа; съ наемными рабочими мастер-

скихъ здѣсь очень мало. Главнымъ мѣстомъ сбыта является Вятка; сюда по первому снѣжному пути съѣзжаются скупщики нерѣдко изъ отдаленныхъ мѣстностей; каждый изъ нихъ закупаетъ по нѣсколько возовъ товара. Продажа ведется всегда на наличныя деньги. Издѣлія отсюда везутся въ Уфимскую, Пермскую, Оренбургскую и нѣкоторые другія губерніи. Прежде вятская мебель доходила до Астрахани; въ настоящее же время въ Саратовской губ. возникло также кустарное мебельное производство, сильно конкурирующее съ вятскимъ; поэтому, начиная съ Самары, внизъ по Волгѣ идетъ уже мебель саратовскихъ кустарей. Самарскіе торговцы выписываютъ теперь кустарную мебель цѣлыми вагонами изъ Москвы, находя это болѣе выгоднымъ, не смотря на сравнительно дорогую стоимость издѣлій и провозъ по желѣзной дорогѣ. Вятская мебель, неказистая вообще по виду, дешева по цѣнѣ. Такъ, напр., стулья простые, еловые окрашенные, продаются отъ 6 до 12 руб. за сотню; столы по 15, 25 коп. и выше за штуку и т. д.

Въ Пермской губ. производство мебели распространено главнымъ образомъ въ Екатеринбургскомъ и Пермскомъ уу.; здѣсь главными пунктами промысла являются заводы Березовскій, Верхъ-исетскій и Юговскій, гдѣ считается около 200 кустарныхъ заведеній. Мебель готовится разныхъ сортовъ. Лучшая по отдѣлкѣ мебель готовится юговскими и верхъ-исетскими кустарями; благодаря этому и сбытъ мебели значительный, особенно за послѣднее время. Юговскіе кустари сперва дѣлали простую мебель, сбывая ее въ Перми; но затѣмъ пермскіе магазины, а также и пермскій земскій мебельный складъ стали снабжать кустарей улучшенными образцами, что подняло технику юговскихъ кустарей. Такого же рода явленіе наблюдалось и среди верхъ-исетскихъ кустарей. Слѣдуетъ также отмѣтить изготовленіе гнутой мебели (по образцу вѣнской) въ губ. Пермской (въ Красноуфимскомъ и Осинскомъ уу.), Казанской (Козьмодемьянскомъ у.) и Симбирской (Алатырскомъ у.).

Въ Нижегородской губ. мебельный промыселъ существуетъ въ Нижегородскомъ, Семеновскомъ и Араамасскомъ уѣздахъ. Производится мебель, такъ называемая, оклейная и простая

крашенная. Въ первыхъ двухъ уѣздахъ имѣются мастерскія, работающія при участіи нѣсколькихъ наемныхъ рабочихъ; арзамасскіе же столяры работаютъ самостоятельно, безъ помощи такихъ рабочихъ. Въ мастерскихъ наемные мастера получаютъ отъ 3 до 15 руб. въ мѣсяцъ; арзамасскіе же мастера, производящіе исключительно стулья, зарабатываютъ въ годъ, при помощи плетельщика сидѣній—мальчика, въ теченіи 100 рабочихъ дней, (выдѣлывая до 37 дюжинъ стульевъ)—до 46 руб.

Въ ряду мебельнаго производства заслуживаетъ извѣстнаго вниманія производство такъ называемой крашеной „семеновской“ мебели, въ „русскомъ“ стилѣ. Производство это, распространенное незначительно въ Скоробогатовской волости, Макарьевского уѣзда, Костромской губ., и въ Хохломской вол., Семеновскаго у., Нижегородской губ., заслуживаетъ вниманія по нѣкоторымъ особенностямъ постановки дѣла. Въ упомянутомъ районѣ готовится, главнымъ образомъ, мелкая мебель: табуретки, стулья, скамейки для ногъ и т. п.; но по заказамъ дѣлается и крупная мебель—шкафы, письменные столы, диваны и т. п. Въ промыслѣ этомъ существуетъ раздѣленіе труда: собственно столяръ готовить бѣлую некрашеную мебель („бѣлье“), которую и сбываютъ красильщикамъ.

Самый процессъ крашенія семеновской мебели, довольно сложный, состоитъ въ слѣдующемъ. Бѣлая мебель сперва обмазывается жидкою „вапой“ (родъ мергеля, залежи котораго находятся на берегу Волги, недалеко отъ г. Балахны). Послѣ этого мебель ставится въ печь для сушки; по вынутіи изъ печи издѣліе покрывается раза три олифою, снова просушивается на „колосникахъ“ (полки изъ жердей, устраиваемыхъ въ красильнѣ). Далѣе издѣлія опять ставятся въ печь, а затѣмъ на нихъ накладывается особая, въ видѣ тонкаго порошка, полуда. Вылуженную вещь раскрашиваютъ масляными красками, при чемъ рисунки дѣлаютъ по трафаретамъ; послѣ этого мебель опять сушатъ въ печи. Высохшая краска снова покрывается олифою и особымъ лакомъ и, наконецъ, „закаливается“ въ печи. Отъ разныхъ степеней подобной закалки зависятъ цвѣта и оттѣнки въ окраскѣ издѣлій.

Тверскіе мебельщики (Осташковскаго и Калязинскаго уу.) готовятъ большею частью простую бѣлодеревную (некрашеную) мебель, а также крашеную и обклеенную фанеркой изъ карельской березы. Выручка порядочныхъ кустарныхъ мастеровъ опредѣляется здѣсь около 45 коп. въ день.

Кустарный мебельный промыселъ, по мѣрѣ улучшения культурной обстановки нашей городею и въ особенности сельской жизни, долженъ, конечно, развиваться; при этомъ кустарное столярное производство долгое еще время будетъ успѣшно конкурировать съ городскимъ этого рода производствомъ; механическое фабричное производство въ этомъ дѣлѣ у насъ, повидимому, не скоро еще привьется. Такимъ образомъ кустарный столярно-мебельный промыселъ можетъ имѣть будущность; при этомъ собственно столярное сельское производство (изготовление оконныхъ рамъ, ящиковъ и т. п. предметовъ) находится пока внѣ всякой конкуренціи городскихъ ремесленниковъ.

Токарный промысел.

Въ токарномъ промыслѣ наиболѣе типичными видами являются лошкарное производство, а также выдѣлка чашекъ и блюдовъ; оба вида этого промысла значительно распространены.

Лошкарное производство сосредоточено въ Нижегородской и Вятской губ.; въ первой оно сконцентрировалось, главнымъ образомъ, въ Семеновскомъ уѣздѣ. Лошкарствомъ занимаются здѣсь въ шести волостяхъ свыше 3,500 дворовъ—до 7,000 чел. обоего пола; въ Вятскомъ у.—до 500 человѣкъ.

При изготовленіи деревянная (осиновая или березовая) ложка проходитъ нѣсколько фазъ обработки, изъ которыхъ нѣкоторыя соединяются, а иногда отдѣляются другъ отъ друга. Фазы эти слѣдующія: 1) приготовленіе сыраго матеріала—осиновыхъ или березовыхъ плахъ или „баклушъ“, т. е. отпиленныхъ отъ плахи чурбаковъ, которымъ придается грубая форма ложки; 2) выдѣлка ложки вчернѣ; 3) отдѣлка ея начисто, обтачиваніе и „завиваніе“ черенка, 4) окрашиваніе и покрываніе лакомъ. Первые двѣ операціи нерѣдко соединяются въ однѣхъ рукахъ; но двѣ послѣднія почти всегда встрѣчаются самостоятельно.

Привозный осинникъ продается по 50—60 к. за сотню плахъ, возъ березовыхъ плахъ обходится отъ 1 р. до 1 р. 50 к.; изъ этихъ плахъ потомъ напиливаютъ болѣе мелкія баклуши. Нерѣдко матеріалъ приобрѣтается и вырабатывается самими лошкарями. Цѣлая деревня или артель, человѣкъ въ 10—20, покупаетъ березнякъ дѣлянками, („рамками“), въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ, нерѣдко изъ вторыхъ рукъ, отъ состоятельныхъ крестьянъ, скопавшихъ такія „дѣлянки“ для перепродажи. Потомъ лѣсъ этотъ рубится или самими покупателями или наймомъ и дѣлится между товарищами, сообразно вкладу. Тогда матеріалъ обходится значительно дешевле,—отъ 75 к. до 1 р. возъ. Изъ воза

выходитъ отъ 800 до 1,000 ложекъ. Рѣже матеріаломъ служатъ ольха, рябина и можжевелникъ. Дорогие сорта дерева—кленъ и пальму—сами лошкарники не покупаютъ, а получаютъ ихъ вмѣстѣ съ заказомъ отъ хозяевъ.

Упомянутый матеріалъ, попавъ въ руки производителей, переходитъ слѣдующія ступени обработки, съ строго проведеннымъ началомъ раздѣленія труда. Въ большой семьѣ трудъ дѣлится такимъ образомъ: старикъ-отецъ ѣздитъ за древеснымъ матеріаломъ, иногда верстъ за 20, и самъ распиливаетъ и колетъ его на „баклуши“. Болѣе крупныя баклуши раскалываются на части и слегка обтесываются по концамъ дѣтьми 9—10 лѣтъ. Затѣмъ обтесанную „баклушу“ „теслятъ“, т. е. долбитъ тесломъ; эта работа производится подросткомъ. Далѣе ложка переходитъ въ руки взрослому опытному рабочаго, который строгаемъ рѣзцомъ внутреннюю сторону ложки, ножомъ равняетъ и обрѣзываетъ ея края и, по мѣрѣ умѣнія, округляетъ черенокъ. Но и такая выстроганная внутри и обтесанная ложка остается не гладкой, шероховатой съ „затылка“, который выглаживается „скобленіемъ“.

Если въ семьѣ есть дочери, подростки отъ 10 до 16 лѣтъ, то ложка переходитъ затѣмъ въ ихъ руки. Особыми чернилами и гусинымъ перомъ онѣ наводятъ на внутренней сторонѣ ложки грубые, конечно, рисунки: деревья, цвѣты, колокольни и т. п. Это называется „писать и крапить ложку“. Въ такомъ видѣ ложки складываются въ короба для продажи на базарѣ. Такъ происходитъ дѣло въ большихъ семьяхъ и тамъ, гдѣ обработка ложки извѣстна населенію во всѣхъ ея операціяхъ.

Знакомство со всѣми операціями черновой отдѣлки ложки свойственно болѣе всего населенію деревень, расположенныхъ около города Семенова; но и здѣсь, иногда извѣстныя части работы производятся внѣ дома. Такъ, если въ домѣ нѣтъ женщинъ, то ложки сдаются на сторону въ другія семьи для скобленія и крапленія. Иногда умѣние производить ту или другую операцію въ производствѣ ложки сосредоточивается въ какомъ либо одномъ селеніи. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ложку отдѣлываютъ во всемъ, кромѣ скобленія и крапленія, и въ такомъ видѣ продаютъ въ Семеновъ. Семеновскіе скопщики такую

неокрашенную и некрашенную ложку сдают для отделки женщинам подгородных селений. Женщины некоторых селений славятся своим искусством писать и крапить ложку. Таким образом, обмен труда идет между селениями и в пределах одного селения.

Рабочий период бывает с Покрова до Егорьева дня, т. е. от 1 октября до 23 апреля, всего около 150 дней в год. В глухую зиму, когда в промысел идет усиленная работа (часов по 15 в сутки), лошкарки работают, большей частью, в так называемых „зимницах“ или „коровницах“; жилия же избы „горницы“ берегут, потому что груды стружек и дерева, лежащая на полу, производят в избы сырость. С наступлением весенних теплых дней промысел занимаются на открытом воздухе, перед своей избой, на завалив и под воротами, и работают так до холодной осени. Инструменты в лошкарном деле несложны и дешевы: топоры — тяжелый (15 к.) и легкий — обрубочный (40 к.), нож (2 к.), тесло (от 30—50 к.), рѣзцы (7—10 к.), пила (1 р. 50 к.). Большинство инструментов служит, однако, без починки не больше года.

Готовые изделия лошкарного производства делятся на несколько сортов. Наиболее употребительны ложки: „межеумок“ — крупная круглая ложка; тонкая, мелкая „полубаская“ ложка и уполовник. Прежде „межеумок“ — большая и грубая ложка, — был самым употребительным; но позднее, частью по дороговизне дерева и необходимости на нем выпадывать, частью от изменения спроса, — стали переходить на мелкий сорт. Встрѣчается изредко и еще более низкий сорт, „сибирка“. Кроме перечисленных сортов, дѣлаются ложки из более дорогого материала — пальмовые, кленовые; но производство таких ложек, вследствие дороговизны материала, находится в исключительных условиях, держится в немногих семьях, сосредоточиваясь в самом городе Семеновѣ. Этот последний служит и главным центром сбыта для всей массы ложек, выдѣлываемых в округѣ. По четвергам на семеновский базар ѣдут кустари со своими коробами, чтобы за безценок продать результат рабочей недели. Цена ложек нахо-

дится в зависимости от чистоты работы, „от мастерства“. Низший сорт „сибирка“ дѣлится за 1,000 шт. 3 р. 50 к.—4 р., „межеумок“ стоит зимою 4 р. 50 к.; на ярмарке же и хорошей работы—5 р. Таким образом, средняя цена 1,000 шт. мелкой ложки среднего качества держится около 3 р., а „межеумка“ около 4 р. 50 к. Прежде цены были значительно выше: мелкая ложка шла за 4 р., большая за 5 р. 50 к. Падение цен на лошкарные товары продолжается до самого последнего времени, хотя и довольно неравномерно. Лучшие сорта ложек за последнее время почти не подешевели, но зато сбыт их сократился. Поэтому хороший мастер, приспособляясь к требованию рынка, где плохой и дешевый товар всетаки продается, — дѣлает ложку той же формы, но худшего качества.

В течение года лошкар сработает от 15,000 до 25,000 шт. Если примем среднее 20,000 ложек в год, по 3 р. тысяча, то получится 60 р. валового дохода, а за вычетом 20 р. на материал кустарю остается до 40 руб. чистого заработка в год. Всего в Семеновском районе вырабатывается в год до 8 милл. ложек, на сумму до 240,000 р., из которых около 160 тыс. руб. составляет чистый заработок кустарей.

Купленные ложки семеновские скупщики отдают для окончательной отделки в д. Дьяково (под Семеновым), где у ложки „точат пятки“, т. е. обтачивают головку черенка „коковку“, нарѣзки; „затачивание и завивание“ черенка ложек — исконное занятие населения д. Дьяковой, составляющее их исключительную специальность.

Отдѣланные на чисто ложки возвращаются в руки скупщиков. Но и в таком виде ложка еще не совсем готова к продажѣ; она не окрашена и не покрыта лаком. В Семеновѣ ложки подвергаются этой операции. Для этого торговцы ложек или держат особых работников, занимающихся в их заведениях окраской ложек, или же сдают для окраски ложки самостоятельным красильщикам в Семеновѣ. Окрашивание заключается в покрывании олифой (смѣсь из льняного масла и красок). На хозяйских харчах и олифѣ красильщика получает 8 к. в сутки, на своих харчах — от 1 р. 20 к. до

1 р. 50 к. съ тысячи; смотря по сорту ложки и угнѣнности въ работѣ.

Окончательно отдѣланная, окрашенная и покрытая лакомъ, ложка поступаетъ, наконецъ, въ руки торговцевъ для продажи на Нижегородской ярмаркѣ. До этого заключительнаго момента ложка проходитъ не менѣе, чѣмъ черезъ 10 рукъ. Однако, всѣ эти производители,—все равно работаютъ-ли они по найму на содержаніи хозяина, какъ красильщицы, или въ своихъ избахъ, какъ лошкарни,—получать не больше самаго необходимаго, безъ чего нельзя жить. Сколько нибудь лишнее получаютъ развѣ тѣ работники, которые составляютъ исключеніе по своему мастерству или специальности, напр., мастера, выдѣлывающіе изъ хвойнскаго матеріала кленовыя и пальмовыя ложки, требующія для выдѣлки опытной и искусной руки. Но эти исключительныя и немногочисленныя группы производителей теряются въ массѣ лошкарнаго люда, бьющагося всю зиму изъ-за ничтожнаго заработка. Дороговизна олифы дѣлаетъ окончательную отдѣлку ложекъ недоступной лошкарю; но кустари кромѣ семеновскаго базара, (гдѣ въ лицѣ покупателя ложекъ сосредоточивается и торговецъ олифой), никуда не могутъ сбыть своихъ издѣлій.

Вообще установленіе цѣны на ложки вполне зависитъ отъ воли небольшой группы семеновскихъ скупщиковъ. Между тѣмъ, цѣны на ложки все понижаются, вслѣдствіе общаго паденія спроса на этотъ товаръ, а стоимость сыраго матеріала повышается. Съ тѣхъ поръ, какъ лошкарю пришлось покупать матеріалъ на деньги, доходность промысла весьма понизилась. Однако, не смотря на всѣ эти неблагоприятныя обстоятельства, лошкарный промыселъ, по громадному сбыту издѣлій и по своему экономическому значенію, не можетъ придти въ упадокъ по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ. Плохо кормить лошкарство, но нельзя прожить и однимъ земледѣліемъ.

Кромѣ Семеновскаго у., лошкарство встрѣчается и въ Балахнинскомъ у., гдѣ лошкарей болѣе 1,000 лицъ обоего пола. Особенною лошкарнаго промысла въ Балахнинскомъ у. является то, что операціи обработки ложекъ, раздѣленныя въ Семеновскомъ у. между разными категориями рабочихъ, здѣсь соединяются въ

рукахъ одного мастера. Ложки выдѣлываются только грубыя „бурладкія“. Хорошій мастеръ въ сутки приготовляетъ 90—100 ложекъ, а съ помощникомъ до 120—150, употребляя на это 17 часовъ работы съ незначительнымъ отдыхомъ. 1,000 ложекъ стоятъ, въ среднемъ, 5 р.; за вычетомъ стоимости олифы и матеріала съ 1,000 ложекъ очищается чистой прибыли около 3 р. Въ Балахнинскомъ у. выработываютъ до 18 милл. ложекъ, на сумму свыше 90 тыс. руб. Сбываются ложки на мѣстныхъ базарахъ,—частью потребителямъ, частью скупщикамъ, отправляющимъ весной и лѣтомъ этотъ товаръ, вмѣстѣ съ семеновскимъ, въ низовые города.

Третьимъ мѣстомъ, въ которомъ встрѣчается промыселъ, является селеніе Монастырка, Лукояновскаго у. Всѣхъ кустарей въ Монастыркѣ до 150. Ложка готовится грубая, бѣлая; работаютъ только одни мужчины; сбытъ въ Тамбовскую, Пензенскую и Симбирскую губ.

У кустарей Вятской губ. техника производства въ общемъ та же самая, какъ и у нижегородскихъ лошкарей; только олифятся здѣсь ложки хуже, такъ какъ мастера не умѣютъ изготовлять хорошую олифу. Заработокъ вятскихъ лошкарей (20 к. въ день) близко подходитъ къ заработку семеновскихъ кустарей. Для окраски ложки поступаютъ здѣсь также къ зажиточнымъ скупщикамъ — красильщикамъ. Часть товара продается на разныхъ базарахъ Вятской губ., часть везется въ сосѣднія губерніи, особенно въ Пермскую и вообще въ Зауралье. Въ южныя и поволжскія губерніи вятскія ложки идутъ мало и то лишь благодаря своей сравнительной дешевизнѣ; въ этихъ послѣднихъ мѣстностяхъ сбываются главнымъ образомъ нижегородскія лошкарныя издѣлія.

Тотъ же Семеновскій у. является и центромъ *токарно-посуднаго производства и крашенія этой посуды*. Въ Хохломской и Богоявленской волостяхъ названнаго у. распространено точеніе деревянной посуды—чашекъ и блюде; въ Хохломской же, а также въ Чистопольской и въ сосѣдней Скоробогатовской волост., Макарьевскаго у., Костромской губ.—окрашиваніе посуды. Токарная посуда

требуетъ крупныхъ размѣровъ осины; за вырубкою въ послѣднее время этого матеріала, промыселъ начинаетъ падать. Въ настоящее время кустари пользуются привозною осиною изъ болѣе лѣсистыхъ мѣстностей Костромской губ.—изъ Варнавинскаго и Велужскаго уѣздовъ.

Точеньемъ посуды заняты въ Семеновскомъ у. до 170 дворовъ, главнымъ образомъ, въ Богоявленской волости. Мастерская токаря требуетъ или большой семьи или наемныхъ рабочихъ: одного токаря, одного погонщика лошади (при конномъ приводѣ) и подвозчика лѣса. Точать посуду въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ,—токаряхъ. Токарни бываютъ водяныя, на которыхъ маховое колесо приводится въ движеніе водою; затѣмъ—конныя, приводимыя лошадьми, и ручныя. Устройство водяной токарни въ сущности то же, что и устройство водяной мельницы, только вода приводитъ въ движеніе токарный станокъ посредствомъ маховаго колеса съ безконечною веревкою. Водяныя токарни устраиваются „на два конца“, т. е. на каждой токарнѣ могутъ работать два мастера. Устройство водяной токарни (плотины, сруба, колеса) обходится въ 20—30 р.; устройство конной токарни обходится не дешевле. Ручная токаря представляетъ собою обыкновенную „зимницу“ (теплая черная изба, въ которую зимой пускаютъ скотину) съ помѣщеніемъ въ ней маховымъ колесомъ. Колесо это за рукоятку приводится въ движеніе однимъ или двумя людьми, для чего нанимаются такъ называемые „вертуны“—обыкновенно люди почему либо не способные къ самостоятельной работѣ, но физически сильные (слѣпые, хромые и т. п.). Ручныя токарни много дешевле конныхъ, но встрѣчаются онѣ только у болѣе бѣдныхъ мастеровъ или у тѣхъ, которые точатъ мелкія издѣлія.

Въ Семеновскомъ у. работаютъ блюда, чашки, деревянные подносы и дѣтскую деревянную посуду. Блюда вытачиваются обыкновенно изъ баклушъ (грубаго подобія блюда), которыя привозятся или покупаются докарями изъ мѣстностей, изобилующихъ осиновымъ деревомъ. Приготовление баклушъ—особая часть производства блюдей—занимаетъ довольно много рукъ. Такъ, баклуши рубятся въ Макарьевскомъ у., Нижегородской губ., и въ уѣздахъ Варнавинскомъ, Макарьевскомъ и Велужскомъ, Костромской губ.

Баклуши рубятся крестьянами или изъ своего лѣса, или изъ покупаемаго у частныхъ владѣльцевъ и казны. Меньше 4 вершк. въ диаметръ баклуши, а также и блюда не бываютъ. На мѣстѣ 1,000 баклушъ стоятъ отъ 25 до 70 р., смотря по ихъ величинѣ, да перевозка ихъ, напр., изъ Макарьевскаго уѣзда, обходится въ 10—15 руб. При такой дороговизнѣ матеріала производствомъ блюдей могутъ заниматься только хозяева, имѣющіе порядочный оборотный капиталъ. Вотъ почему производство это въ Семеновскомъ у. уменьшается и токари блюдей переходятъ на работу чашекъ или на лощкарство. Для точенія чашекъ баклуши не употребляются, а покупается осиновый лѣсъ, въ видѣ бревень, не разрубленный на баклуши („стояшныя лѣсы“), отчего и чашки называются „стояшными“.

Въ токарныхъ заведеніяхъ работаютъ сами хозяева или работники. Въ производствѣ чашекъ, на которое нужно меньше оборотнаго капитала, чѣмъ на производство блюдей, участвуютъ обыкновенно сами хозяева; эти заведенія вообще бываютъ бѣднѣе тѣхъ, на которыхъ точатъ блюда. Разсчетъ заработка опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Хозяинъ токарни, имѣющей одного токаря, получаетъ около 30 р. чистаго дохода съ 1,000 блюдей. Эти 1,000 блюдей товаръ можетъ выточить недѣлю въ полторы. Вообще токарь считается порядочнымъ мастеромъ, если онъ можетъ выточить въ день до 100 шт. чашекъ или блюдей безразлично, такъ какъ ихъ можно точить одинаково скоро; только при точеніи блюдей требуется болѣе искусства и ловкости. На 1,000 блюдей издерживается всего до 70 р., продать же эти 1,000 блюдей можно за 100 р. Но посуда часто колеблется въ цѣнѣ, поэтому хозяева иногда терпятъ убытки. Наемный токарь для выдѣлки блюдей (только при производствѣ блюдей бываютъ наемные токари) зарабатываетъ 80 к.—1 р. 20 к. въ день. Что касается заработка на чашкахъ, то онъ значительно меньше. Въ настоящее время стоимость некрашенныхъ чашекъ значительно упала (4 р. 50 к.—6 р. за 1,000 шт.), соответственно чему упалъ и заработокъ мастеровъ. Но все же на семью въ 3—4 чел. очищается въ недѣлю 2—3 руб. Блюда продаются значительно дороже,—около 40 р. за 1,000 штукъ.

Главнымъ мѣстомъ сбыта бѣлой (точеной) посуды служить с. Хохлома, Семеновскаго у.; сюда посуда свозится со всей ближайшей окрестности Нижегородской и Костромской губ.; сюда привозятся также и баклуши. Покупателями бѣлой посуды являются хозяева. Переходя въ ихъ руки, посуда вступаетъ въ слѣдующую стадію производства—крашеніе. Красятъ бѣлую посуду въ с. Хохломѣ и окрестныхъ селеніяхъ. Рисунки наводятся киноварью, вареною со скипидаромъ, голландскою сажею и крономъ. Долговременныя занятія по окраскѣ посуды развили въ этой мѣстности особой типъ крашенія, который можно отличить отъ другихъ манеръ окрашиванія (напр. вятской). Характерные цвѣта этой окраски блестящіе и яркіе—желтозолотистый, черный и красный. Крашеніе такимъ образомъ, „въ русскомъ стилѣ“, особенно развито въ Скоробогатовской вол., Костромской губ. Здѣсь точатъ и красятъ, кромѣ посуды, мебель; но въ Хохломской волости крашится исключительно посуда.

Для сбыта крашеной посуды служитъ село Городецъ (Балахнинскаго уѣзда), куда по субботнимъ базарамъ свозится масса крашеной посуды изъ Хохломской волости и изъ смежныхъ волостей Костромской губ. Вся крашеная посуда, привезенная на городскіе базары, скупается десяткомъ скупщиковъ, имѣющихъ въ Городцѣ свои склады посуды. Затѣмъ скупщики сбываютъ посуду на Нижегородской ярмаркѣ, въ Астрахани, Саратовѣ и др. торговыхъ мѣстахъ, куда весною отправляются изъ Городца цѣлыя баржи съ посудой. Крашеная посуда имѣетъ очень широкій кругъ сбыта, — вывозится даже за границу, въ Европу и Среднюю Азію.

Бондарное производство.

Изготовленіе бондарныхъ издѣлій—бочекъ, кадокъ, ушатовъ, и т. п. принадлежатъ къ числу весьма распространенныхъ кустарныхъ промысловъ. Можно безъ особой погрѣшности сказать, что бондари-кустари встрѣчаются въ томъ или другомъ количествѣ повсемѣстно, во всѣхъ почти губерніяхъ. Но особенно этотъ промыселъ развитъ въ лѣсистыхъ губерніяхъ—Новгородской, Костромской, Нижегородской, Казанской, Тверской, также въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Тамбовской и нѣк. др. Въ шести названныхъ губерніяхъ не менѣе 8—10 тыс. кустарей занимаются бондарствомъ; при этомъ въ одной только Нижегородской губ. дѣломъ этимъ занято до 1,300 кустарей.

Матеріалъ для бондарнаго производства идетъ различный: дубъ—для бочекъ и боченковъ, осина и липа—для корытъ и ведеръ, ель—для кадокъ, черемуха, можжевельникъ, орѣшникъ, береза, тальникъ и др.—для обручей и т. д.

Бондарство производится или въ самомъ лѣсу „на-черно“, или же лѣсъ свозится въ селенія, гдѣ, по раздѣлкѣ въ плахи, сушится сперва на воздухѣ, а затѣмъ уже поступаетъ въ работу. Обычными инструментами бондаря служатъ: хорошій плотничный топоръ, круглый скобель, прямой скобель, шила, ножикъ и нѣк. др.; полный наборъ инструментовъ бондаря стоитъ отъ 3 до 7 руб. Высушивъ приготовленный заранѣе матеріалъ (кленку, доски), кустарь приступаетъ къ сборкѣ („визкѣ“) кадокъ, боченковъ и т. п. Хорошій мастеръ (напр., въ Новгородской губ.) выдѣлываетъ въ день 2 боченка, или 3 ведра, или 5 шаекъ.

Въ частности производство деревянныхъ ковшей сосредоточено въ Костромскомъ у. (въ Мисковской вол.); въ одинъ день кустарь можетъ сдѣлать начисто до 10 ковшей, на сумму (вмѣстѣ

сь матеріаломъ) до 60 коп.; сбываются эти ковши, кромѣ Костромской губ., въ Н.-Новгородѣ, а также въ Тульской, Орловской, Курской губ. и на низовьяхъ Волги.

Заработокъ бондарей сильно колеблется въ зависимости отъ того, сбываютъ ли они издѣлія непосредственно или черезъ скупщиковъ, а также отъ рода изготовляемыхъ издѣлій. Такъ, въ Нижегородской губ. самый низшій заработокъ (80 к. въ недѣлю) приходится на долю кустарей - ведерниковъ, тогда какъ бочкари выработываютъ сравнительно больше — отъ 2 до 3 руб. въ недѣлю; объясняется это тѣмъ, что желѣзные ведра начинаютъ вытѣснять деревянные, тогда какъ бочки исключительно почти выдѣлываются изъ дерева и спросъ на нихъ, все увеличивается.

Будущность бондарнаго производства зависитъ отъ состоянія лѣсного хозяйства данной мѣстности; исчезновеніе лѣсовъ несомнѣнно повліяетъ на судьбу промысла, тогда какъ правильное лѣсное хозяйство, къ тому же рассчитанное на потребность бондарей, — снабженіемъ ихъ надлежащимъ матеріаломъ можетъ содѣйствовать развитію и преуспѣванію кустарнаго бондарства.

Рогожный промыселъ.

Выдѣлка рогожъ распространена, главнымъ образомъ, въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Нижегородской, Костромской, Казанской, Пермской, Рязанской, Владимирской, Вятской и нѣк. др. губ. Промысломъ этимъ занято не менѣе десяти тысячъ кустарей обоюго пола и разнаго возраста. Такъ, въ одномъ Макарьевскомъ у., Нижегородской губ., куле-рогожнымъ дѣломъ занимаются свыше 1,200 чел., въ Казанской губ. до 3,000 чел., въ Рязанской и Владимирской до 2,000 чел. въ каждой, столько же въ Ветлужскомъ у., Костромской губ., въ Тамбовской губ. — свыше 500 чел., почти столько же въ Вятской и Пермской губ.

Кустари ткуть рогожи или самостоятельно, или — гораздо чаще — по заказу купцовъ и богатыхъ крестьянъ. Тканье рогожъ производится (напр. въ Нижегородской губ.) въ такъ называемыхъ „зимницахъ“, въ которыхъ семья рогожниковъ и помѣщается зимою; такія помѣщенія устраиваются обыкновенно на два стана; стоимость ихъ 40—45 руб. Иногда работаютъ и въ жилыхъ избахъ. Въ тѣсной и грязной обстановкѣ зимницы и трудится вся семья рогожника отъ мала до велика, часовъ по 15 въ сутки.

Устройство рогожнаго стана просто и потому онъ стоитъ не дорого. Для этого посреди избы ставятся двѣ деревянные стойки, на разстояніи, примѣрно, семи четвертей одна отъ другой; къ нимъ прикрѣпляется (на разстояніи около 5 четв. отъ пола) деревянный валежъ; другой такой валежъ укрѣпляется на желѣзныхъ кольцахъ, вбитыхъ въ стѣну параллельно деревяннымъ стойкамъ. Къ обоимъ этимъ валькамъ прикрѣпляется основа рогожи, продѣтая въ бердо; сверху надъ стойкой прикрѣпляется деревянный блокъ, посредствомъ котораго подни-

мается и опускается бердо. Такой станъ обыкновенно устраивается самими кустарями-рогожниками.

Рогожки ткуются разныхъ сортовъ и разнаго качества, смотря по своему назначенію. Такъ, напр., въ Нижегородской губ. выдѣляются слѣдующіе сорта: „угольница“, одноручные кульки (для гвоздей), средніе кульки или „сахарница“, „пятинница“ для обшивки фабричныхъ товаровъ, „таевка“ — для подстилки въ баржахъ и пѣк. др. Цѣны разныя—отъ 2 до 25 р. за сотню. Тканье производится сразу тремя лицами, иногда въ двѣ смѣны.

На одномъ станѣ можно выткать въ теченіи недѣли отъ 70 до 80 большихъ рогожекъ и до 150—200 мелкихъ кулей. Заработокъ семьи рогожника въ недѣлю отъ 2 р. 50 до 3 руб. и только въ рѣдкихъ случаяхъ достигаютъ 4—5 руб. *).

На отхожемъ рогожномъ промыслѣ, при работѣ на кущовъ („въ точку“) изъ хозяйскаго матеріала, кустарь зарабатываетъ въ недѣлю всего отъ 1 до 1 руб. 50 к. на хозяйскихъ харчахъ.

Сырой матеріалъ (мочало) приобретається въ казенныхъ или владѣльческихъ дачахъ, или же на базарахъ; цѣны въ разныхъ мѣстностяхъ разныя, — отъ 30 к. до 1 руб. и выше за пудъ. Сбываются издѣлія по большей части скупщикамъ, кредитующимъ кустарей.

Увеличивающійся недостатокъ липовыхъ лѣсовъ, возрастающая дороговизна сырого матеріала (мочала), конкуренція холщевыхъ и джутовыхъ мѣшковъ наносятъ съ каждымъ годомъ все большій и большій подрывъ кустарному рогожному дѣлу.

*) Сравнительно высшій заработокъ (до 30—40) получаютъ кустари нѣкоторыхъ селеній Нижегородской и Казанской губ. (Чистопольскаго у.) при изготовленіи рогожекъ для интендантства.

Смоло-дегтярное производство.

Смолокурение и сидка дегтя распространены, главнымъ образомъ, въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губ., гдѣ имѣются обширныя пространства хвойныхъ и березовыхъ лѣсовъ. Кустарей смолокуровъ и дегтярниковъ болѣе всего встрѣчается въ губерніяхъ: Архангельской, Вологодской, Вятской, Пермской, Казанской, Костромской, Нижегородской и Тверской; вообще кустарей, занимающихся названными промыслами, насчитывается у насъ до 12,000 дворовъ, причемъ въ одной только Вятской губ. зарегистрировано кустарей смолокуровъ и дегтярниковъ до 2,000 человекъ.

Смоло-дегтярное производство въ народной экономіи вообще и въ ряду кустарныхъ промысловъ имѣетъ весьма серьезное значеніе. Это значеніе возрастаетъ еще болѣе, если принять въ соображеніе, что названное производство требуетъ подготовки громаднхъ матеріаловъ (смоля, бересты), производимой нѣрѣдко особыми рабочими, а также вызываетъ бондарное производство для перевозки товара и т. п.

Смола выкуривается изъ старыхъ сосновыхъ пней, корней и валежныхъ колоды; деготь гонится изъ бересты. Прежде смолокурение производилось въ ямахъ; теперь этотъ примитивный способъ почти вездѣ уже оставленъ. Смола и деготь добываются въ настоящее время въ корчагахъ, котлахъ и „казанкахъ“ (горизонтально или вертикально поставленные кубы). При ямномъ способѣ получается, кромѣ смолы, только уголь; при улучшенныхъ же способахъ добывается и скиндаръ. Получаемая въ числѣ побочныхъ продуктовъ подсмольная вода обыкновенно кустарями не утилизируется и пропадаетъ даромъ, въ прямой ущербъ доходности для промышленниковъ.

Крестьянскія смолокурни и дегтярни бываютъ очень незатѣйливаго устройства: состоятъ изъ одного или двухъ снарядовъ (глиняныхъ корчагъ, чугунныхъ котловъ или желѣзныхъ казановъ), вдѣланныхъ въ кирпичный очагъ, защищенный сверху и съ боковъ деревяннымъ шалашомъ.

Смолокурни устраиваются или въ самыхъ лѣсахъ (казенныхъ и удѣльныхъ), большею частію вблизи нахождения сыраго матеріала, на особо отведенныхъ мѣстахъ, или же вблизи деревни, гдѣ живутъ кустари. Въ Нижегородской губ., напр., дѣло ведется такъ: гдѣ нибудь на полянѣ, среди отведенной лѣсной дѣлянки, ставится котель; невдалекѣ устраивается избушка для смолокура и его рабочихъ. При котлѣ у нижегородскихъ кустарей находятся обыкновенно два рабочихъ: одинъ изъ нихъ prepares топливо, раскалываетъ смольнякъ, выгребаетъ угли изъ котла; другой слѣдитъ за топкою и правильно выкуриваніи смолы. Слѣдуетъ замѣтить здѣсь, что топка котла (во избѣжаніе потерь въ топливѣ) идетъ непрерывно; рабочий, занимающійся этимъ дѣломъ, ѣстъ и спитъ только урывками. Въ другихъ губерніяхъ техника смолокурения поставлена нѣсколько иначе.

Въ Пермской губ., гдѣ смоло-дегтярныхъ заведеній считается до 200, промыселъ наиболѣе распространенъ въ Осинскомъ, Красноуфимскомъ и Оханскомъ уѣздахъ. Приготавлиются: смола, деготь, скипидаръ и варъ. Какъ смола, такъ и деготь готовятся разныхъ сортовъ; деготь подраздѣляется на „товарный“ и „телѣжный“; первый употребляется въ кожевенномъ и сапожномъ дѣлѣ, второй—для смазки экипажей. Скипидаръ приготавливается двухъ сортовъ—бѣлый и красный; первый готовится изъ „осмола“ въ особыхъ кирпичныхъ печахъ, второй получается при смолокурении прямо изъ котловъ, при помощи особыхъ холодильниковъ.

Смола и уголь сбываются или непосредственно самими смолокурами на базарахъ, или, гораздо чаще—лѣсопромышленниками, перепродающими означенные продукты на болѣе или менѣе отдаленные рынки. Въ послѣднее время смола въ приволжскихъ мѣстностяхъ начинаетъ вытѣсняться смазоч-

ными нефтяными продуктами; вслѣдствіе этого цѣны на смолу значительно понизились, отчего падаетъ и самый промыселъ.

Смолокуры и дегтярники получаютъ въ теченіе сезона работы чистаго дохода всего отъ 20 до 30 руб.

Считая ежегодно добычу на каждый кустарный крестьянскій дворъ до 100 пудовъ смолы или дегтя, годовой размѣръ производства обоихъ продуктовъ можно опредѣлить до 2 милл. пуд.

Кустарное смолокурение можетъ имѣть будущность и давать порядочный доходъ, но только при улучшеніи технической постановки дѣла—при утилизаціи побочныхъ продуктовъ, пропадающихъ нынѣ даромъ; между тѣмъ, полученіе такихъ продуктовъ, (напр., древеснаго порошка, скипидара и др.), могло бы значительно увеличить скудный заработокъ смолокуровъ.

Изготовление щепных издѣлій.

Къ числу мелкихъ издѣлій, кромѣ описаннаго ранѣ производства ложекъ, относится изготовленіе такъ называемаго „щепнаго“ товара—грабель, лопать, корытъ и т. п. деревянной утвари; сюда также можно отнести выдѣлку бураковъ и прочихъ берестяныхъ издѣлій, деревянныхъ трубокъ, ткацкихъ бердъ и т. д.

Щепной, какъ и бондарный, товаръ производится почти повсемѣстно въ нашихъ лѣсистыхъ губерніяхъ. Собственно щепные издѣлія (лопаты, грабли, корыта, и т. п.) готовятся, главнымъ образомъ, изъ осины; бураки—изъ бересты, курительныя трубки и чубуки—изъ разныхъ твердыхъ породъ дерева—березы, бука, орѣха, и т. п.

Бураки выдѣлываются, главнымъ образомъ, въ Вологодской, отчасти въ Пермской и Вятской губ. Въ Вологодской губ. бурачный промыселъ распространенъ въ 14 селеніяхъ Шемагодской вол., Устюжскаго у. По суммѣ производство здѣсь весьма ограничено: не превышаетъ 3,000 руб. въ годъ. Хорошихъ мастеровъ, выдѣлывающихъ здѣсь берестяные узорчатые бураки, очень немного. Въ Пермской губ. бурачное производство встрѣчается въ Соликамскомъ, Верхотурскомъ, Осинскомъ и Красноуфимскомъ уѣздахъ. Въ Вятской губ.—въ Вятскомъ, Елабужскомъ, Нолинскомъ, Сарапульскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ. Всего въ двухъ послѣднихъ губерніяхъ кустарей-бурачниковъ считается до 500 человекъ.

Инструменты для выдѣлки бураковъ крайне несложны (топоръ, ножъ, шило и стамеска) и стоятъ не болѣе рубля.

Для выдѣлки бураковъ идутъ пустые цилиндры бересты („сколотни“). Такіе сколотни снимаются съ бересты весной, когда деревья въ полномъ соку, или, какъ говорятъ, береста „линяетъ“,

т. е. легко отдѣляется отъ древесины. Сколотни продаются сотнями и тысячами. Въ Вятской губ. сотня хорошихъ, крупныхъ, сколотней стоитъ около 2 руб.; мелкіе продаются дешевле. Бересту на наружную обшивку бураковъ покупаютъ пудами, до 30 коп. за пудъ; изъ пуда выходитъ матеріала на 50—60 бураковъ.

Бураки узорчатые обдѣлываются фольгой (въ Вологодской губ.) или просто красятся (въ Вятской и Пермской губ.). Большая часть бураковъ идетъ въ употребленіе и въ продажу въ неотдѣланномъ видѣ; только небольшія партіи бураковъ расписываются красками разными узорами и т. п.

Крупныхъ бураковъ кустарь можетъ сдѣлать до десятка въ день. Продаются они, напр. въ Вятской губ., по 5 руб. сотня; слѣдовательно кустарь заработаетъ до 6 руб. въ мѣсяцъ или до 20 к. въ день. Сбываются бураки скунщикамъ—гуртомъ и на мѣстныхъ базарахъ,—поштучно.

Съ истребленіемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ сырого матеріала берестяной промыселъ клонится къ упадку.

Ткацкія берда выдѣлываются во многихъ селеніяхъ Вятской, Нижегородской, Тверской, Костромской, Смоленской и нѣк. др. губ.; дѣломъ этимъ занято до 1,200 кустарей. Работаютъ берда при помощи самыхъ простыхъ инструментовъ—ножа, „наструга“, клещей, „скобелки“ стоящихъ всего рубля полтора. Матеріалъ употребляется слѣдующій: береза—для зубьевъ и ель—на рамы. Прежде берда выдѣлывались изъ калины и камыша и были гораздо прочнѣе, но зато и стоили дороже.

Въ промыслѣ участвуютъ обыкновенно лица разнаго пола и возраста, при извѣстномъ раздѣленіи труда. Такъ, въ Нижегородской губ. мужчины обыкновенно колютъ „чуколочки“ на зубья, мальчики обтесываютъ зубья на станкѣ, женщины шиваютъ зубья дравою изъ кудели и т. д.

Выдѣлываемыя берда раздѣляются на сорта по числу „пасмъ“ въ бердѣ. Вообще берда дѣлаются отъ 4 до 12 пасмъ; въ каждой пасмѣ считается 30 зубьевъ. Изготавливаютъ берда и больше 12 пасмъ, но только по заказамъ. Съ увеличеніемъ числа пасмъ, разумѣется, увеличивается и цѣна бердъ.

Въ день кустарь можетъ, при помощи своей семьи, сдѣлать 7—8 бердь средней величины, на изготовленіе которыхъ идетъ матеріала на 7—8 коп.; за десятокъ такихъ бердь кустарь получить отъ скушница коп. 50—60.

Въ Вятской губ. цѣны бердь (гуртовья) отъ 3 руб. („пятинка“, въ 5 пасмъ) до 10 руб. („двойникъ“ въ 12 пасмъ) за сотню. Въ рабочій зимній сезонъ (150 дней) здѣсь кустарь приготовляетъ до 600 бердь, въ среднемъ, по 8 руб. за сотню; чистый заработокъ не болѣе 36 рублей.

Будущность бердяного промысла еще надолго обезпечена, — въ виду обширнаго распространения у насъ домашняго ткачества. Металлическія берда въ отдаленномъ будущемъ могутъ, однако, составить конкуренцію деревяннымъ этого рода издѣліямъ.

Производство деревянныхъ *трубокъ* болѣе всего распространено въ Вятской губ., (въ Вятскомъ у.), гдѣ насчитывается до 200 кустарей трубочниковъ и чубучниковъ.

Для трубокъ идетъ, главнымъ образомъ, ольха, затѣмъ береза, и въ очень незначительномъ количествѣ букъ, орѣхъ и березовый корень; для чубуковъ—ива и калина. Ольха и береза, въ видѣ небольшихъ тонкихъ жердей, доставляются трубочникамъ крестьянами Орловскаго уѣзда. Орѣхъ, букъ и березовый корень приобрѣтаются болѣею частью отъ столяровъ въ видѣ обрѣзковъ и различныхъ остатковъ отъ производства столярныхъ издѣлій. Если иногда трубочнику самому и случится выгодно купить хорошій березовый корень, или буковый и орѣховый отрубки дерева, то лучшія части онъ выпиливаетъ и продаетъ столяру и только остальныя употребляетъ на трубки.

Процессъ производства трубокъ заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего дерево распиливается на извѣстной длины куски, соответствующей предполагаемой величинѣ трубокъ; затѣмъ деревянные плашки обтесываются небольшимъ топоромъ въ форму трубокъ и вчернѣ обрѣзываются ножемъ. Въ болѣе толстомъ концѣ трубки высверливается углубленіе для помѣщенія табаку; съ другого, болѣе узкаго, конца, подъ острымъ угломъ къ первому углубленію, просверливается отверстіе для прохода дыма; съ наружнаго конца оно расширяется для

вкладыванія чубука. На дно помѣщенія для табаку вкладывается свернутый жестиной цилиндръ. Последній, развертываясь вслѣдствіе своей упругости, плотно прилегаетъ къ внутренней стѣнкѣ трубки; верхніе края цилиндра, выходящіе изъ трубки, разбиваютъ молоткомъ, вслѣдствіе чего сверху трубки образуется ободокъ; между жестиными стѣнками и дномъ оставляется отверстіе для прохода дыма. Иногда на концѣ трубки, гдѣ вставляется чубукъ, насаживается жестяное колечко. По окончаніи этой работы трубки обрѣзываются на чисто ножемъ (иногда на нихъ вырѣзываются или выдавливаются толстою тупой иглой различные узоры) и очищаются „шкуркой“. Затѣмъ трубки проклеиваются жидкимъ клеемъ, въ который иногда прибавляютъ краски. Болѣею-же частью трубки не окрашиваютъ, а только покрываютъ два-три раза олифой и отжариваютъ въ печи; отъ этого онѣ получаютъ глянecъ.

При выдѣлкѣ *чубуковъ* прежде всего прутья очищаютъ отъ коры и высушиваютъ; затѣмъ прутья распиливаютъ на короткія палочки въ 3—4 вершка и раскаленной на угляхъ проволокой прожигаютъ сердцевину. Послѣ этого, обстругавъ чубуки ножемъ и рѣзцомъ, очищаютъ ихъ „шкуркой“ и окрашиваютъ. Для окраски наливаютъ ковшъ воды; прибавляютъ туда немного крѣпкой водки и краски муміи и въ этомъ растворѣ мочатъ чубуки. Последніе, по отжиганіи въ печи, принимаютъ красноватый цвѣтъ. Очистивъ чубуки лощилкой-шкуркой, покрываютъ ихъ раза два олифой. Иногда чубуки окрашиваютъ растертой на олифѣ голландской сажей или муміей.

Мастеръ можетъ сдѣлать въ мѣсяцъ до 2,000 трубокъ; годовой заработокъ кустаря-трубочника (150—180 дней) до 36 р., а дневной—около 20—25 коп.

Производство извѣстныхъ *каповыхъ* издѣлій встрѣчается почти исключительно въ Вятской губ. (въ Слободскомъ и Вятскомъ уу.). Производство это распространено незначительно, отчасти потому, что самый матеріалъ—„капъ“ встрѣчается въ природѣ въ довольно ограниченномъ количествѣ.

Капъ — особаго рода наросты или наплывы на стволахъ и вѣтвяхъ разныхъ породъ деревьевъ. Лучшимъ капомъ считается березовый; затѣмъ слѣдуетъ капъ отъ другихъ лиственныхъ древесныхъ породъ — липы и ольхи. Липовый капъ, по рисунку, очень похожъ на березовый, но отличается отъ послѣдняго большею мягкостью и непрочностью. Ольховый капъ также не проченъ и мягокъ, хотя имѣетъ весьма красивый рисунокъ съ красноватымъ отливомъ. Капы отъ хвойныхъ деревьевъ — сосны и ели — сравнительно некрасивы и притомъ очень хрупки. Поэтому для выдѣлки издѣлій употребляется почти исключительно капъ березовый; другихъ породъ капъ идетъ въ дѣло очень мало, какъ по малой своей пригодности къ переработкѣ, такъ и по рѣдкости находенія.

Капъ встрѣчается на березахъ, растущихъ на жирной и влажной почвѣ. Наплывы капа образуются или на главномъ стволѣ или на болѣе старыхъ вѣтвяхъ дерева и почти всегда съ южной стороны. Наростовъ на одномъ деревѣ обыкновенно бываетъ нѣсколько штукъ, а иногда очень много. По отнятіи нароста отъ дерева, помощью топора, и по очисткѣ коры, этотъ наростъ оказывается обыкновенно эллиптической формы и нѣсколько походитъ на щитъ черепахи. Чтобы видѣть рисунокъ капа, съ поверхности его снимаютъ небольшой срѣзокъ параллельно оси ствола и затѣмъ смачиваютъ; тогда чрезвычайно мелкій и красивый рисунокъ капа, напоминающій отчасти рисунокъ порфира, выступаетъ весьма отчетливо. Въ свѣжемъ видѣ капъ имѣетъ бѣлый цвѣтъ; при выработкѣ издѣлій, капъ предварительно вымачиваютъ въ водѣ; отъ этого капъ приобретаетъ красноватый отливъ и рисунокъ на немъ выступаетъ очень ярко. Идущіе въ дѣло наросты капа бываютъ обыкновенно въ 4—5—6 вершковъ. Цѣна каповаго матеріала весьма разнообразна и опредѣляется красотой узора и величиной наростовъ. За кусокъ капа, величиною въ $2\frac{1}{2}$ —3 вершка, платятъ, приблизительно, до 2 рублей; въ 4—5 вершковъ — по 4—5—6 рублей; свыше 5—6 вершк. — отъ 10 до 20 рублей, а за самые большіе куски цѣна доходитъ до 50 рублей.

Капъ въ Вятской губ. добывается, главнымъ образомъ, въ

Глазовскомъ и частію Слободскомъ уу., откуда онъ доставляется мастерамъ по большой части перекупщиками-татарами изъ подъ г. Слободскаго, а также непосредственно крестьянами. Затѣмъ капъ встрѣчается въ соседнихъ уѣздахъ Вологодской губерніи. Добываніемъ капа никто специально не занимается, такъ какъ нѣтъ никакихъ опредѣленныхъ указаній относительно его мѣсто-находенія. Вятскіе мастера при своихъ разѣздахъ пробовали заказывать поискать капъ въ другихъ мѣстностяхъ, какъ напр. въ Сибири и Уфимской губерніи, но пока никакихъ результатовъ отъ этого не получилось.

Описываемое производство начинается заготовкой матеріала. Выбравъ извѣстный кусокъ каповаго или корешковаго наплыва, мастеръ приступаетъ къ его распилкѣ, при чемъ весьма старательно соображаетъ, чтобы матеріалъ использованъ былъ по возможности весь съ наибольшою выгодой. Лучшая часть капа идетъ на фанерку, употребляемую для оклейки шкатулокъ, крышекъ для альбомовъ, письменныхъ приборовъ и пр. Капъ на фанерку стараются распилить такъ, чтобы она имѣла наибольшіе размѣры для избѣжанія склейки при оклейкѣ ею крупныхъ вещей. Остальной матеріалъ распределяется на прочія издѣлія: лучшія, цѣльные, части идутъ на портсигары и папиросницы, болѣе мелкія — на спичечницы, игольники, запонки и др. Худшіе остатки сдаются въ мастерскія на выдѣлку трубокъ, ручекъ для палокъ и пр.

Покупателями каповыхъ вещей являются состоятельные люди, преимущественно жители большихъ городовъ и столицъ. Мастера предпочитаютъ продавать свои издѣлія въ розницу, — прямо покупателямъ (напр. на выставкахъ, ярмаркахъ и пр.), но часто сдаютъ товаръ большими партиями въ магазины, преимущественно въ Москвѣ и Петербургѣ. Идутъ эти издѣлія отчасти и за границу.

II. Обработка волокнистых веществъ.

Ткацкій промыселъ.

Домашнее ткачество у нашихъ крестьянъ распространено почти повсемѣстно; ежегодно ткуются крестьянами сотни миллионъ аршинъ разныхъ тканей, идущихъ главнымъ образомъ для непосредственнаго удовлетворенія житейскихъ потребностей семьи. Собственно же съ промышленною цѣлью, въ видѣ кустарнаго производства, ткачество существуетъ лишь въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ разводятся много льна или конопли на волокно; весьма многие кустари, впрочемъ, работаютъ ткани изъ хлопчатой бумаги. Ткачествомъ въ однихъ мѣстностяхъ занимаются исключительно мужчины, въ другихъ—женщины, въ зависимости отъ сложившихся издавна бытовыхъ условій данной мѣстности.

Ткачество полотень распространено особенно значительно въ Ярославской и Костромской губерніяхъ, выдѣлка скатертей, полотенецъ („рушниковъ“), разныхъ декоративныхъ тканей—въ Крелевецкомъ у., Черниговской губерніи, въ Грайворонскомъ у., Курской губ., и нѣкоторыхъ другихъ. Гораздо больше, однако, распространено кустарное ткачество изъ хлопчатой бумаги; приготовленіемъ этого рода ткацкихъ издѣлій занимается особенно много кустарей въ Московской, Владимірской, Рязанской, Саратовской и Костромской губерніяхъ. Всего бумажно-ткацкимъ кустарнымъ производствомъ занимается до 60 тыс. дворовъ или семействъ.

Въ главныхъ центрахъ кустарнаго ткачества крестьяне ткуютъ изъ готовой пряжи, получаемой непосредственно отъ торговыхъ фирмъ черезъ особыя конторы или черезъ комиссіонеровъ („мастерковъ“). Опишемъ здѣсь наиболѣе типичные виды кустарнаго

ткачества—производство полотна, декоративныхъ льняныхъ тканей и разныхъ бумажныхъ издѣлій; при этомъ для характеристики *полотнянаго* производства, скажемъ, какъ оно ведется въ Ярославской губерніи. Здѣсь ткачество въ крупныхъ размѣрахъ существуетъ лишь въ двухъ уѣздахъ—Ярославскомъ и Ростовскомъ. Въ этихъ уѣздахъ въ недавнее время насчитывалось до 2000 ткачей, производившихъ льняныя ткани на сумму до 800 т. руб. Средоточіемъ всей льняной промышленности въ Ярославской губ., является село Великое, Ярославскаго уѣзда; тутъ находится нѣскольکو конторъ, раздающихъ пряжу кустарямъ.

Исторически кустарное производство сложилось въ Ярославской губ. слѣдующимъ образомъ. Въ началѣ текущаго столѣтія въ великосельскомъ районѣ производился только грубый холстъ и тканьемъ занимались исключительно женщины. Производство имѣло характеръ чисто домашній. Въ избѣ кустаря прядлась пряжа изъ собственнаго матеріала; изъ того-же матеріала ткался холстъ или грубое полотно. Сбытъ былъ ограниченный на близъ лежащихъ рынкахъ. Но съ начала 50-хъ годовъ стала проникать сюда машинная пряжа, вытѣсняя все болѣе и болѣе ручную. Веретена и самопрядки умолкли; положеніе ткачей и ткачихъ съ этого времени измѣнилось. При ручномъ пряденіи ткачи мало нуждались въ оборотномъ капиталѣ; машинную-же пряжу понадобилось покупать у торговцевъ. Такая покупка производилась обыкновенно въ кредитъ и была невыгодна для обѣихъ сторонъ; все это побудило торговцевъ пряжей организовать ткачество на иныхъ началахъ. Впрочемъ, ткачи работали по прежнему въ своихъ избахъ или особыхъ „свѣтелкахъ“, но уже не покупали за свой счетъ пряжу, а получали ее отъ торговцевъ; иными словами, кустари работали не для непосредственнаго сбыта на рынкѣ, а по заказу коммерческихъ конторъ и агентовъ. Первоначально конторы эти только раздавали пряжу, не участвуя въ снованьи и отдѣлкѣ пряжи; но съ 60-хъ годовъ владѣльцы конторъ нашли болѣе выгоднымъ устраивать свои сновальныя и бѣльиыя заведенія. Такимъ образомъ характеръ производства значительно измѣнился. Въ тоже время и въ техникѣ ткачества произошли

замѣтныя измѣненія. До 40-хъ годовъ извѣстенъ былъ только „одночелночный“ станъ; съ этого-же времени началъ входить въ употребленіе „станъ-самолетъ“ съ двумя челноками. Послѣдній требуетъ большаго напряженія: на немъ могутъ ткать мужчины; ткачихи-же работаютъ по большей части узкія полотна на одночелночныхъ станкахъ. Вслѣдствіе введенія новаго станка въ указанномъ районѣ стало гораздо болѣе ткачей, нежели ткачихъ. Съ другой стороны, кромѣ избъ, работа стала производиться въ особыхъ помѣщеніяхъ—„свѣтелкахъ“. Послѣднія сдѣлались необходимы потому, что, при значительномъ требованіи на полотно, замѣтнымъ кустарямъ приходилось принимать 2—3 рабочихъ, а ставить 3—4 станка въ обыкновенной избѣ было невозможно.

Такимъ образомъ, въ настоящее время кустари ткуть въ избахъ и свѣтелкахъ, причѣмъ эти послѣднія строятся гдѣ-нибудь на краю деревни или „на задахъ“, за надворными строениями. Обыкновенно свѣтелки имѣютъ печи, нѣсколько скамеекъ, а потому служатъ не только рабочими, но и жилыми помѣщеніями. По вечерамъ свѣтелки освѣщаются висячими керосиновыми лампами. Намъ свѣтелочныхъ помѣщеній встрѣчается довольно часто; если ткачъ изъ многочисленной семьи не можетъ поставить станка у себя въ избѣ, то нанимаетъ (рубля за 3—4 въ годъ) помѣщеніе у кого-нибудь въ своей деревнѣ,—въ свѣтелкѣ.

Орудія ткачей—станы изготовляются мѣстными столярами. Каждая часть станка имѣетъ свое особое назначеніе. Такъ, „лучокъ“—служитъ для растягиванія полотна и удержанія его туго напаянутаго во время работы; „батанъ“ (или набилки) употребляется для прибаванія нитокъ утка и вообще для сообщенія полотну желаемой плотности; „бердо“—проволочная сѣтка—служитъ для пропусканія основы и т. п. Стоимость ткацкихъ орудій незначительна: порядочной станъ-самолетъ можетъ быть приобретень за 12—15 рублей, а одночелночный даже за 8—9 рублей. Станъ служить долго,—дѣтъ 30 и болѣе.

Матеріаломъ для полотна употребляется льняная пряжа разныхъ №№,—русская и иностранная. Со времени введенія въ производство машинной пряжи, какъ сказано было раньше, кустарей

начали снабжать упомянутымъ матеріаломъ конторы. Пряжа поступаетъ къ ткачамъ тальками или мотушками. Получивъ изъ конторы пряжу, въ видѣ готовой основы, ткачи навиваютъ ее на крутъ. Когда навивка окончена, ткачъ продѣваетъ отдѣльныя нити основы черезъ такъ называемыя „ниченцы“ (сѣтъ нитой) и бердо. Эта подготовительная работа даже у самыхъ искусныхъ ткачей отнимаетъ полдня, а у другихъ и цѣлый день. Основа навивается въ количествѣ 25, 50 и даже 100 арш. Пока ткачъ навиваетъ основу, помощникъ его (мальчикъ) „шпульникъ“ подготавливаетъ утокъ. Талька наматывается посредствомъ шпульнаго колеса на катушку; затѣмъ эта послѣдняя вкладывается въ челнокъ и ткачъ начинаетъ работать. Рукою ткачъ быстро перебрасываетъ справа налево; въ то-же время нога ткача наступаетъ на подножку станка и приводитъ въ движеніе батанъ. Челнокъ нанизываетъ нитку за ниткой, а батанъ прибавляетъ ихъ. Все искусство ткача состоитъ въ томъ, чтобы плотно прибавить нитки; если нога ткача дѣйствуетъ не довольно сильно, то и удары батана бывають слабы; въ такомъ случаѣ нити недостаточно прилегають одна къ другой и ткань выходитъ рѣдкая. По приготовленіи ткани, куски или штуки полотна „суроваго“ (небѣленаго) поступаютъ въ отдѣлку въ особыя бѣльищныя заведенія.

Въ производствѣ полотняныхъ тканей существуетъ извѣстное раздѣленіе труда: такъ, ткачи ткуть исключительно полотно, женщины-же „новины“ (узкое полотно) и только отчасти широкое полотно. Затѣмъ, каждый ткачъ нуждается въ шпульникѣ или шпульницѣ; эти работы исполняются мальчиками или дѣвочками. Вообще одинъ и тотъ-же ткачъ умѣетъ вполне хорошо выдѣлывать и тонкое и грубое полотно; если-же большинство ткачей держится преимущественно извѣстныхъ сортовъ полотна, то только потому, что владѣльцы конторъ привыкли давать тому или другому ткачу пряжу извѣстнаго нумера.

Полотно (шириною въ 1 арш. 2¹/₂ вершк.) готовится Ярославскими кустарями 10—12 сортовъ, отличающихся тоною и по цѣнѣ. Цѣна полотну на мѣстѣ отъ 25 до 70 коп. арш.; болѣе высокіе сорта, по 75—80 коп., готовятся сравнительно рѣдко и въ небольшомъ количествѣ; „новины“ (8-ми верш-

ковое полотно) стоятъ отъ 10 до 30 коп. аршинъ. Кустари изготовляютъ (сравнительно рѣдко) и широкое полотно въ $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$, 2 и болѣе аршинъ, а также ткани для носовыхъ платковъ.

Большинство ткачей-кустарей (въ Ярославской губ.) работаетъ съ Казанской (22 октября) по Николинъ день (9 мая). Посмотримъ теперь, сколько въ этотъ періодъ времени выручаютъ ткачи, получающіе отъ конторы здѣльную плату съ аршина. Очевидно, что средній кустарь выткетъ въ день неравное число аршинъ изъ разныхъ №№ пряжи: изъ толстой — больше, изъ тонкой — меньше; но за работу тонкаго полотна кустарь и получаетъ нѣсколько больше. По точнымъ даннымъ выяснено, что средній заработокъ ткача средней руки равняется 50 коп. въ день, а въ годъ отъ 65 до 70 руб. Заработокъ ткачихи значительно меньше; если она изготовляетъ широкія полотна, то успѣваетъ выткать въ теченіе дня сравнительно съ ткачемъ процентовъ на 20 меньше; такимъ образомъ заработокъ ея не превыситъ 50—55 рублей въ годъ; если же ткачиха работаетъ „новинны“, то выручитъ еще меньше — до 30 руб. въ годъ. Кромѣ платы за тканье, контора уплачиваетъ размотчику пряжи и шпулевщику. Въ общемъ годичный заработокъ ткача со шпулевщикомъ доходитъ до 75 руб. Эта сумма и является чистымъ годовымъ доходомъ кустаря.

Перейдемъ теперь къ изложенію условій производства *бумажно-ткацкихъ* издѣлій; возьмемъ для этого, какъ типичную, организацию дѣла въ Московской губ. Здѣсь кустарный бумаготкацкій промыселъ распространенъ почти во всѣхъ уѣздахъ, — занято имъ до 10% всего мѣстнаго крестьянскаго населенія. Заработная плата, доставляемая этимъ промысломъ, судя по земскимъ изслѣдованіямъ, можетъ покрыть половину всѣхъ платежей и повинностей, приходящихся на все податное населеніе губерніи. Въ одномъ только Богородскомъ уѣздѣ ткачей насчитывается свыше 20.000 человекъ.

Домашнее ткачество группируется здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстностяхъ, вблизи крупныхъ бумаготкацкихъ фабрикъ. Съ такихъ фабрикъ кустарные ткачи получаютъ нѣрѣдко матеріалъ для работы и на тѣ же фабрики сдаютъ и продукты своей

работы въ неотдѣланномъ, конечно, видѣ. Вообще въ Московской и Владимірской губ. часто встрѣчаются случаи, когда бумаготкацкія фабрики раздаютъ основы для тканья въ крестьянскія избы и свѣтелки; въ подобныхъ случаяхъ практикуется такъ называемая *домашняя система крупнаго производства*.

Разсмотримъ еще типично поставленное *сарпиночное* производство въ Саратовской губ. (Камышинскаго у.). Здѣсь ткачествомъ занимаются до 6000 кустарей, (изъ нихъ до 3,500 мужчинъ), главнымъ образомъ, въ нѣмецкихъ колоніяхъ. Здѣсь, какъ въ Московской и Владимірской губ., ткачество является „домашнею системою фабричной промышленности“. Ведемъ дѣломъ управляютъ нѣсколько лицъ (такъ называемыхъ „фабрикантовъ“), выписывающихъ матеріалъ для работы и раздающихъ его ткачамъ, работающимъ у себя въ домахъ. Въ производствѣ существуетъ извѣстное раздѣленіе труда: такъ, встрѣчаются размотчики пряжи, сновальщики и собственно ткачи. Размоткой занимаются дѣти и старики; сновальщики работаютъ почти всегда у „фабриканта“ за помѣстную плату, наконецъ, ткачи работаютъ у себя, получая задѣльную плату съ аршина.

Орудія работы, какъ-то: ткацкіе станки, щетки для наведения крахмала на основу и глянца на ткань, крылья для высушивания основы, а также шпульныя колеса и мотовила приобрѣтаются ткачами на собственные средства: прочія же орудія — берды и ремизы — выдаются ткачамъ „фабрикантами“, при чемъ стоимость этихъ предметовъ вычитается изъ заработной платы при расчетѣ за выработанную сарпинку. Въ общемъ, обзаведеніе камышинскаго ткача-сарпиночника обходится въ 15—16 р.; въ этотъ счетъ входитъ стоимость берды и ремизовъ, за комплектъ которыхъ „фабрикантъ“ вычитаетъ у ткача около 3 руб.

Какую-бы ткань ни приходилось изготовлять ткачу, онъ получаетъ всегда отъ „фабриканта“ готовую основу и извѣстное количество матеріала для утка. Работа ведется пока не закончится вся основа, выданная ткачу. Въ основѣ бываетъ отъ 120 до 160 арш.; она дѣлится на четыре части, по 30—40 арш., что сновальщикъ отмѣчаетъ на основѣ сурикомъ. Каждую такую часть ткачъ можетъ отрѣзать какъ только закончитъ ее, или же

можетъ ткать одинъ кусокъ изъ всей основы. Ширина ткани при работѣ имѣетъ гораздо менѣе значенія, нежели рисунокъ и количество цвѣтной пряжи, входящей въ составъ ткани. Не смотря на это, среди „фабрикантовъ“ практикуется одна общая раздѣлка. Такъ, за сарпинку, какого-бы рисунка она ни была, ткачъ получаетъ по 3 коп. за арш., за юбочную матерію 4 коп. и т. д. Ткачи свободно сработаютъ, въ среднемъ, въ день отъ 11 до 15 арш.; при этомъ, считая плату въ 3 коп. съ арш., они выработаютъ въ день отъ 33 до 45 коп., а въ годъ (150 рабочихъ дней)—до 58 руб.

Ткачи, работающіе на фабрикѣ, въ свѣтѣхъ или въ своей избѣ, получаютъ задѣльную плату. По существу, въ этомъ случаѣ кустари-ткачи отличаются отъ фабричныхъ рабочихъ только тѣмъ, что могутъ свободно располагать своимъ временемъ; но по большей части кустари-ткачи работаютъ усидчивѣе фабричныхъ рабочихъ, выручаютъ же нерѣдко менѣе этихъ послѣднихъ. Средній дневной заработокъ кустика-ткача, работающаго бумажныя гладкія ткани, не превышаетъ 25—30 коп. въ день или 6—6 р. 50 коп. въ мѣсяцъ; на узорчатыхъ фасонныхъ тканяхъ кустика выработаетъ нѣсколько больше; фабричные же ткачи получаютъ отъ 10 до 15 руб. въ мѣсяцъ. Если съ внѣшней стороны положеніе кустика-ткача иногда хуже фабричнаго рабочаго, то первый имѣетъ, однако, большое преимущество въ томъ, что не отрывается отъ земли; ради этого, конечно, весьма необходимо поддерживать кустарное ткачество.

Кустарное ткачество, при правильной постановкѣ дѣла, при снабженіи кустика доброкачественною пряжею и улучшенными орудіями работы, имѣетъ обезпеченную будущность, въ особенности въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ фабричнаго района, производящаго дешевыя машинныя ткани. При этомъ, съ экономической точки зрѣнія, весьма важно параллельно улучшать и развивать ручное пряденіе; однако, улучшеніе постановки этого послѣдняго находится еще въ сферѣ опытовъ, давшихъ, впрочемъ, мѣстами удовлетворительные результаты.

Изготовление шерстяныхъ издѣлій.

Среди шерстяныхъ издѣлій особый интересъ представляетъ производство ковровъ. Ковровое производство распространено у насъ въ значительныхъ размѣрахъ. Не говоря уже про Кавказъ и Туркестанъ, гдѣ оно существуетъ во многихъ мѣстностяхъ,—имъ занимаются въ Тюменскомъ округѣ, Тобольской губ., а въ Европейской Россіи—въ губерніяхъ Полтавской, Саратовской, Бессарабской, Курской и нѣк. др.

Производство ковровъ на Кавказѣ ведется съ незапамятныхъ временъ; оно возникло, несомнѣнно, подъ влияніемъ сосѣднихъ восточныхъ странъ, Персіи и Турціи, гдѣ ковры составляютъ почти необходимую часть домашней обстановки. Производство различнаго рода ковровъ распространено, главнымъ образомъ, въ Закавказьѣ и особенно въ восточной части его,—въ уу. Бакинскомъ, Ленкоранскомъ, также въ Елисаветпольской губ. и Закавказскомъ округѣ. Роль коврового промысла въ экономической жизни населенія Закавказья огромна; не говоря уже о томъ, что коверъ въ домашнемъ быту туземца (особенно среди мусульманъ) является неотъемлемой принадлежностью,—онъ въ тоже время составляетъ существенную статью дохода для закавказскаго кустика.

По нѣкоторымъ даннымъ въ Закавказьѣ шерсти перерабатывается ежегодно въ ткани (ручнымъ способомъ) на сумму свыше 2 милл. руб. Предполагая, съ должною осторожностью, что только половина этого количества шерсти идетъ на производство ковровъ и принявъ во вниманіе что, по мѣстнымъ условіямъ, шерсть въ ковровыхъ издѣліяхъ цѣнится, въ среднемъ, въ четыре раза дороже сырой шерсти, — общій ежегодный оборотъ коврового

производства въ Закавказьѣ можно приблизительно оцѣнить до 4 милл. руб.

Ковры въ Закавказьѣ работаются исключительно изъ ручной пряжи, (окрашенной дома), на самыхъ примитивныхъ станкахъ; въ работѣ участвуютъ какъ взрослые женщины, такъ и дѣвочки-подростки. Работа производится или въ жилой комнатѣ, или на чистомъ воздухѣ, подѣ открытымъ небомъ,—смотря по времени года. Установивъ станокъ подѣ уклономъ 45° и подготовивъ основу (что дѣлаютъ одна или двѣ-три мастерицы вмѣстѣ)—приступаютъ къ тканью. Пропуская извѣстными приемами утѣкъ черезъ основу, забиваютъ первый особымъ инструментомъ. Утѣкъ вводится попеременно: сперва справа налѣво, затѣмъ слѣва направо и т. д. Каждая отдѣльная нитка ворса закрѣпляется двумя петлями на двухъ нитяхъ основы, что и обуславливаетъ необыкновенную прочность издѣлія. Сработавъ полосу ковра, примѣрно, съ полвершка шириною, ткачиха принимается за выдѣлку у этихъ полосъ ворса (если ковры ворсяные).

Ковры въ Закавказьѣ выдѣлываются разной величины съ ворсомъ и безъ ворса, смотря по назначенію. Рисунки всѣхъ этихъ ковровъ, хотя и разнообразны, но всѣ они имѣютъ одинъ общій характеръ и колоритъ, по которымъ ихъ нетрудно отличить отъ другихъ восточныхъ ковровъ. Наибольше доброкачественные (карабахскіе) ковры выдѣлываются у. Бакинской губ.; отличительные черты этихъ ковровъ—короткій, довольно жесткій ворсъ, очень плотная тонкая ткань и мелкій рисунокъ; ковры эти рѣдко бываютъ большихъ размѣровъ. Во второмъ ряду по качеству идутъ казахскіе (Елизаветпольской губ.) и шемахинскіе ковры, довольно похожіе на кубинскіе, но менѣе тщательно отдѣланные. Третье мѣсто занимаютъ шушинскіе ковры и дагестанскіе. Ковры эти бываютъ большихъ размѣровъ, но качество ихъ, благодаря анилиновымъ краскамъ и сравнительно небрежному исполненію, — невысоко. Стоимость кубинскихъ ковровъ постоянно возрастаетъ; заработокъ коверщицы отъ 15 до 20 к. въ день.

Кавказскіе ковры расходятся не только по всей Россіи, но сбываются и за границу (гл. образомъ въ Турцію); сбытъ ведется черезъ посредство разнаго рода скупщиковъ.

Еще болѣе высокою степенью совершенства отличается выдѣлка ковровъ въ нашихъ Среднеазиатскихъ владѣніяхъ, въ особенности въ Закаспійской области. Ковровое производство составляетъ здѣсь, можно сказать, исключительную принадлежность населяющихъ край туркменскихъ племенъ; ни арабскія, ни турецкія племена, издавна обитающія рядомъ съ туркменами, ковровъ выдѣлывать не умѣютъ. Искусство выдѣлки ковровъ высокаго достоинства проникло въ край вмѣстѣ съ племенемъ Салоровъ, поселившимся въ пограничномъ съ Персіею оазисѣ, поблизости Мерва; но современемъ искусство это ими было совершенно утрачено и перенято отъ нихъ племенами Теке и Пенде, которыя славятся и понынѣ своими ковровыми издѣліями.

На производство ковровъ идетъ лучшая овечья шерсть, изъ которой готовится не только утѣкъ, но и основа, вслѣдствіе чего туркменскій коверъ тяжелѣе, но прочнѣе персидскаго и даже кавказскаго. Пряжа окрашивается въ соответствующіе цвѣта красками, получаемыми изъ Хивы, Персіи и Индіи, за исключеніемъ одной желтой краски, добываемой изъ туземнаго растенія (впрочемъ въ настоящемъ текинскомъ коврѣ никогда не встрѣчаемой); къ сожалѣнію, въ самое послѣднее время и сюда начинаютъ проникать анилиновыя краски, вредящія какъ изяществу, такъ и прочности ковровъ. Протравкою служатъ: квасцы, настой фиستانкового листа и гранатной корки.

Ковровый ткацкій станокъ въ Туркестанѣ еще болѣе первобытенъ, чѣмъ въ Закавказьѣ. Въ юртѣ вбиваются въ землю четыре кола; за эти колья заправляются два поперечные бруса, на которые навивается основа и, для неподвижности нитей, примазывается къ брусамъ глиною. Подѣ станкомъ, имѣющимъ, въ отличіе отъ кавказскаго, горизонтальное положеніе, выгребается яма, куда опускается нога искусная туземная ткачиха, работающая на память изъ головы, безъ всякаго рисунка или образца. Если коверъ широкъ, то ткачихъ помѣщается нѣсколько въ рядъ, по одной на каждый аршинъ или полтора аршина ширины. Рядъ за рядомъ прививается соответствующая цвѣтная ворса къ основѣ, кончики обрѣзаются ножомъ, затѣмъ проводится нитка основы и плотно прибивается тяжелой металли-

ческою гребенкою. Ворса обрѣзается ножницами грубѣйшаго вида, напоминающими тѣ, что служатъ для стрижки овецъ. Тщательное обрѣзываніе ворсы производится, примѣрно, черезъ каждую треть вершка,—по мѣрѣ того, какъ работа подвигается. А подвигается эта копотливая работа весьма медленно: въ теченіи недѣли опытная ткачиха въ состояніи изготовить не болѣе полутора квадратнаго аршина ковра.

По назначенію своему ковры получаютъ различную величину и форму и соотвѣтствованное названіе (*энси* — дверной, *намаз-лыкъ* — молитвенный, *чувалъ* — мѣшокъ стѣнной и т. д.); особенное значеніе имѣютъ чувалы—мѣшки-шифоньерки, подвѣшиваемые въ юртѣ съ приданнымъ, для чего они изготовляются собственноручно каждою невѣстою.

Текинскіе ковры, въ особенности старой работы, благодаря ихъ прочности, чистотѣ рисунка и ровной стрижкѣ, высоко цѣнятся и требованіе на нихъ далеко превосходитъ предложеніе. За послѣдніи десять лѣтъ цѣна хорошимъ коврамъ удвоилась, до 10 рублей за квадратный аршинъ. Причиною вздорожанія служить сверхъ того и нѣкоторое сокращеніе числа рукъ, занятыхъ ковровымъ производствомъ, вслѣдствіе появленія въ краѣ другихъ болѣе выгодныхъ источниковъ заработка для женщинъ, напр. на хлопчатобумажныхъ плантаціяхъ и т. п.

Ковры изготовляются и другими туркменскими племенами, но они по красотѣ и добротности во многомъ уступаютъ текинскимъ; таковы ковры юмудскіе (на каспійскомъ побережьи), кизильякскіе, ачинскіе, на Аму-Дарьѣ, далѣе андижанскіе и другіе, занимающіе невысокій характеръ ковровыхъ издѣлій сопредѣльныхъ странъ: бухарскихъ, хивинскихъ, афганскихъ, кашмирскихъ.

Значительно ковровый промыселъ распространенъ, хотя въ грубой сравнительно формѣ, въ Тюменскомъ округѣ, гдѣ въ недавнее время, насчитывалось въ 6 волостяхъ до 4.000 коверщицъ („ткалей“). Промыселъ существуетъ издавна, съ незапамятныхъ временъ. Въ селеніяхъ Тюменскаго округа ковры изготовляются на простыхъ станахъ-кроснахъ, столь обыкновенныхъ въ крестьянскомъ быту, и лишь исполненіе большихъ ковровъ требуетъ особаго стана. Но большіе ковры изготовляются только

по заказу и тогда станъ устанавливается либо въ избѣ, гдѣ можно его помѣстить, либо въ саду или на дворѣ. Въ послѣднемъ случаѣ тканье ковра происходитъ весной и раннимъ лѣтомъ, до начала полевыхъ работъ. Берда для тканья ковровъ употребляются деревянные; смотря по надобности, берда достигаютъ 2, 3 и даже 5 аршинъ длины. Всѣ вообще орудія ковровой работы изготовляются въ деревняхъ своими же крестьянами-мастерами.

По техникѣ и виду работы, тюменскіе ковры дѣлятся на гладкіе — „паласы“ и ворсистые или „морховые.“ Для этихъ ковровъ употребляется однородный матеріалъ, а именно шерсть коровья „кислая“ и яловая, овечья киргизская („степная“) и русская, а также „снасти“, т. е. толстая льняная пряжа, ссученная въ 2 и 3 нитки. Эти матеріалы, частью мѣстнаго происхожденія, частью привозныя.

Снасти готовятся мастерицами изъ собственнаго льна, когда онъ родится, или же ленъ покупается ткальями въ Тюмени, куда пряжу доставляютъ съ Нижегородской ярмарки. Вся шерсть, употребляемая для тканья, готовится, (т. е. перебирается и прячется) старыми и малыми членами семьи.

Окраской шерсти ткальи занимаются сами. Употребляютъ онѣ почти исключительно анилиновыя краски, извѣстныя у нихъ подъ однимъ общимъ названіемъ „буксина“. Въ окраску идетъ рыжая и темная шерсть; яловая же бѣлая, лучшая, употребляется въ натуральномъ видѣ безъ окраски. Въ прежнее время краски употреблялись не столь разнообразныя, именно: кубовая, сандалъ, „серпій“ и нѣк. другія,—болѣею частью растительныя. Теперь въ дѣло идутъ анилиновыя краски, „буксинны“. „Буксинъ“ покупается мастерицами въ Тюмени, либо на сельскихъ торжкахъ, либо у приѣзжихъ торговцевъ.

Относительно рисунковъ мастерицы мало изобрѣтательны: онѣ пользуются, болѣею частью, случайно попадающими къ нимъ узорами, рѣдко выдумываютъ ихъ сами. Наибольшій успѣхъ среди ткалей и покупателей тюменскихъ ковровъ имѣютъ ковры съ рисунками цвѣтовъ, животныхъ и человѣческихъ фигуръ. Главное же, къ чему стремятся мастерицы и что имъ болѣе всего нравится, — это, чтобы коверъ выходилъ пестрѣе, чтобы „краски

такъ и горбли на свѣту.“ Особымъ разнообразіемъ рисунковъ отличаются ковры „морховые“.

Гладкіе ковры — „паласы“ далеко не такъ разнообразны по узорамъ и краскамъ. Для нихъ узоры дѣлають либо тинутые „цѣпочкой“, либо въ „разброску“,— всегда очень рѣдкіе, расположенные на гладкомъ фонѣ, большею частью чернаго или темнаго цвѣта. Такая разница въ примѣненіи рисунковъ въ коврахъ „морховыхъ“ и „гладкихъ“ находится въ зависимости отъ способовъ работы. Въ „морховыхъ“ коврахъ, напримѣръ, техника которыхъ заключается въ „насаживаніи“ узелковъ шерсти, составляющихъ „ворсъ“, исполненіе самыхъ разнообразныхъ узоровъ, часто повторяемыхъ или требующихъ различныхъ оттѣнковъ,—не представляетъ затрудненій. Въ „паласахъ“, напротивъ, ковая перемѣна цвѣтовъ шерсти, при разнообразіи рисунка, очень затрудняетъ работу, потому что узоръ выводится помощью челноковъ. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе приходится вводить челноковъ въ работу при тканьи „паласовъ“, тѣмъ медленнѣе дѣло подвигается впередъ.

Обладая значительнымъ искусствомъ въ тканьи, тюменскія мастерицы могутъ готовить ковры какихъ угодно размѣровъ. Обыкновенно же ковры, приготовляемые для сбыта на ярмаркахъ, бываютъ слѣдующихъ размѣровъ: „морховые“ въ 3 арш. длины и въ 2 арш. ширины, (называемые „настольниками“ или „полоторными“) и „сундучные“ — въ 2 арш. длины и 1¹/₄ арш. ширины. Послѣдніе ковры самые простые и дешевые. „Паласы“ дѣлають узкіе („тропинки“) и широкіе въ 3 арш. ширины и 7¹/₂ арш. длины. Послѣдніе ткуются всегда парами и парами же продаются. Особенность этихъ ковровъ заключается въ томъ, что кайму на нихъ дѣлають только съ трехъ сторонъ, съ такимъ расчетомъ, чтобы шпите въмѣстѣ два такіе „паласа“ составляли какъ бы одинъ, окаймленный со всѣхъ четырехъ сторонъ, коверъ. Тропинки дѣлаются съ каймами и безъ нихъ.

Начиная работу ковра, мастерицы прежде всего заботятся о подготовленіи шерсти и окраскѣ ея, согласно выбранному узору. Затѣмъ онѣ дѣлають основу изъ снастей, принаравливаясь къ длинѣ и ширинѣ предстоящей своей работы. Основа

снуется на „стѣнги“ изъбы самымъ первобытнымъ способомъ, хорошо извѣстнымъ каждой деревенской бабѣ; при этомъ для большихъ ковровъ основа снуется на дворѣ. Для простыхъ заурядныхъ ковровъ употребляютъ снасть въ 2 нитки, а для заказныхъ въ 3 нитки. Когда основа изготовлена и натянута на станкѣ, ткаля берется за работу. Въ „морховыхъ“ коврахъ работа заключается въ „насаживаніи“ (завязываніи) узелковъ шерсти, которую пропускають между двухъ нитей основы и затѣмъ крѣпко притягивають. Когда шерсть „насаждаютъ“ узелками въ одинъ рядъ, во всю ширину ковра,— черезъ основу пропускають утѣкъ—толстую нитку, выприденную изъ коровьей шерсти, затѣмъ утѣкъ прибавляютъ батаномъ. Въ хорошихъ коврахъ между каждымъ рядомъ узелковъ пропускають по 2 нитки утѣка; въ дешевыхъ же утѣка прокладываютъ до 5 нитокъ. Дѣлается это съ цѣлью ускорить работу; но зато въ этомъ случаѣ ковры выходятъ рѣдкіе и некрасивые. Паласы ткуютъ при помощи челноковъ, которыми прокладываютъ утѣкъ и выводятъ узоръ. Количество челноковъ равняется числу тоновъ или красокъ шерсти, входящихъ въ составъ узора изготовляемаго ковра.

За станомъ одновременно работаютъ нѣсколько мастерицъ, а потому, въ семьяхъ, гдѣ бываетъ одна или двѣ ткали, при большихъ заказахъ хозяйка приглашаетъ въ помощь мастерицъ и платитъ имъ извѣстную, заранее опредѣленную, понедельную плату. Впрочемъ, заказы на большіе ковры сравнительно не такъ часты. Свои издѣлія ткаля готовятъ преимущественно для продажи на мѣстныхъ торжкахъ или въ Тюмени, а потому наибольшее количество ковровъ дѣлается въ видѣ „полоторныхъ“ и „сундучныхъ“, изготовляемыхъ каждой семьей коверщицъ безъ участія наемныхъ мастерицъ. Въ работѣ ковровъ участвуютъ, смотря по мѣстности, дѣвочки, даже очень маленькія; ихъ съ 7 лѣтъ исподволь приучають къ „завязыванію узелковъ“; но болѣе всего въ этомъ возрастѣ ихъ заставляютъ разбирать и пряхть шерсть; подростки же 14—15 лѣтъ обучаются уже всѣмъ приемамъ тканья ковровъ.

Тюменскія коверщицы готовятъ ежегодно ковровъ, приблизительно, до 80,000 штукъ. Занимаясь тканьемъ около

семи мѣс. въ году, каждая ткачиха можетъ заработать всего до 18 руб. (до 10 коп. въ день) въ сезонъ работы.

Тюменскіе ковры, какъ сказано, сбываются на мѣстныхъ базарахъ или въ тюменскихъ магазинахъ, торгующихъ этимъ товаромъ. Изъ Тюмени ковры идутъ большими партіями на Ирбитскую, Ишимскую, Крестовскую и Нижегородскую ярмарки.

Совершенно иначе поставленъ кустарный ковровый промыселъ въ Саратовской губ.; здѣсь имъ занимаются въ уѣздахъ Царицинскомъ и Камышинскомъ. Все дѣло находится въ рукахъ нѣсколькихъ мастерицъ-хозяйекъ; коверщицъ же, работающихъ самостоятельно, почти не встрѣчается. Такое зависимое положеніе коверщицъ происходитъ, главнымъ образомъ, вследствие недостатка въ крашеномъ матеріалѣ для работы, не смотря на то, что въ шерсти, (овечьей русской и „кислой“ коровьей), получаемой съ мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ, недостатка не бываетъ. Все затрудненіе заключается въ окраскѣ шерсти, такъ какъ для работы ковровъ требуются весьма разнообразныя цвѣта и оттѣнки; окраской же шерсти занимаются только немногія мастерицы-коверщицы, которыя и забрали поэтому все дѣло въ свои руки. Онѣ покупаютъ шерсть большими партіями, обыкновенно осенью, когда шерсть дешевле; шерсть эта раздается ими для пряденія; за 1 фунтъ выпряденой шерсти въ одну нитку хозяйка-коверщица уплачиваетъ 5 коп. Дальнѣйшую работу, какъ-то: ссучиваніе шерсти въ двѣ нитки, мытье ея и окрашиваніе хозяйка дѣлаетъ почти всегда сама.

Для окрашиванія шерсти употребляются разныя краски. Изъ растительныхъ веществъ домашнихъ берется „трава серпій“, дающая зеленый цвѣтъ; всѣ остальные—выписываются изъ Москвы или покупаются на мѣстѣ въ лавкахъ. При окрашиваніи шерсти самоучки мастерицы употребляютъ крѣпкую водку, купоросное масло, квасцы и спиртъ. Краску варятъ въ котлахъ и туда опускаютъ шерсть. Чтобы получить пряжу одного цвѣта, но разныхъ оттѣнковъ, шерсть опускаютъ одинъ, два, три раза и болѣе въ растворъ краски. Когда шерсть окрашена, ее высушиваютъ, а затѣмъ моютъ въ чистой водѣ.

Овечья грязная шерсть, покупаемая на мѣстѣ по 5—6 р. пудъ или немного дороже, обходится въ готовомъ видѣ, (т. е. выпряденная, вымытая и окрашенная), въ 50 коп. фунтъ, что составляетъ до 20 руб. пудъ. Зажиточныя красильщицы окрашиваютъ въ годъ до 75 пудовъ разной шерсти, что представляетъ капиталъ около 1,500 рублей.

Выше было уже указано на зависимое положеніе коверщицъ въ Дубовкѣ и на невозможность для нихъ исполнѣ самостоятельно вести свое дѣло. Вслѣдствіе этого коверщицы работаютъ большею частью на дому у хозяекъ-красильщицъ, устанавливающихъ у себя отъ трехъ до пяти станковъ. Коверщицы, работающія у себя на дому и имѣющія свои собственные орудія работы, находятся тоже въ зависимости отъ красильщицъ, такъ какъ получаютъ отъ нихъ и матеріалы и заказы.

Орудія работы въ дубовскомъ ковровомъ промыслѣ состоятъ изъ вертикальнаго ткацкаго станка, гребня, ящика на ножкахъ, низенькой скамейки и палки. Вертикальный станокъ представляетъ изъ себя одиночную или двойную раму, сдѣланную изъ очень толстыхъ брусьевъ. Одиночная рама прикрѣпляется одной стороной къ потолку горницы, въ которой работаютъ, другой—упирается въ полъ. Такая рама служитъ для тканья ковровъ небольшого размѣра. Для большихъ ковровъ употребляется двойная рама, имѣющая поперечные брусья; такія рамы тоже прикрѣпляются къ потолку, но только посредствомъ досокъ, въ которыя эти рамы упираются верхней стороной. Въ одиночныхъ рамахъ, какъ и въ двойныхъ—сверху и снизу устроены навои; на нихъ натягивается основа, дѣлаемая изъ толстыхъ пеньковыхъ нитокъ. Ремизовъ въ точномъ смыслѣ слова нѣтъ: роль ихъ исполняютъ круглыя палки, (въ 1 вершокъ въ диаметрѣ), которыя придѣлываются къ основѣ; поднимая эти палки и опуская ихъ, передвигаютъ нитки въ основѣ. Батана тоже нѣтъ; вмѣсто него употребляется особаго рода гребень, пальца въ два толщиною и вершковъ 6 шириною. Этимъ гребнемъ забиваютъ крѣпко-накрѣпно утѣкъ во время работы.

Для подручнаго склада шерсти устраиваютъ ящикъ на низенькихъ ножкахъ. Ящикъ этотъ раздѣленъ внутри на неболь-

пия отдѣленія, куда складывается шерсть, наръзанная на маленькіе кусочки. Чтобы придать этимъ кусочкамъ равномерную длину, употребляется палка въ $\frac{1}{2}$ вершка въ диаметръ. На нее наворачиваютъ тщательно шерсть,—цвѣтъ за цвѣтомъ и тѣнь за тѣнью, а затѣмъ сразу вдоль всей палки шерсть прорѣзываютъ ножницами. Полученные, такимъ образомъ, равномерные кусочки шерсти аккуратно раскладываются въ отдѣленія ящика, устанавливаемого по правую сторону мастерицы во время производства работы. Работаютъ коверщицы, сидя на низкой скамейкѣ.

Техника работы дубовскихъ ковровъ заключается въ „завязываніи стручковъ“. Мастерица беретъ кусочекъ шерсти изъ ящика, пропускаетъ его между двухъ нитей основы и, сдѣлавъ узелокъ, крѣпко его стягиваетъ. Когда такими „стручками“ пройдутъ всю ширину ковра, черезъ основу пропускаютъ толстую нитку, ссученную изъ коровьей шерсти натурального рыскаго цвѣта, и крѣпко забиваютъ ее деревяннымъ гребнемъ. Послѣ того опять завязываютъ рядъ „стручковъ“ и опять забиваютъ ниткой изъ коровьей шерсти. При этомъ рисунокъ ковра прикрѣпляется по срединѣ станка; мастерица слѣдитъ за нимъ и въ точности подбираетъ всѣ цвѣта, встрѣчающіеся въ узорѣ.

Когда извѣстная часть ковра изготовлена, ее выравниваютъ ножницами и наворачиваютъ на валь или же просто перетягиваютъ на навояхъ, чтобы мастерицѣ, сидя на скамейкѣ, можно было дальше работать.

Завязываніе „стручковъ“ составляетъ работу настолько незатѣйливую, что къ ней приставляютъ дѣвочекъ съ 9-ти лѣтняго возраста. Обыкновенно взрослая мастерица садится противъ середины станка, а дѣвочки-ученицы усаживаются около нея и работаютъ подъ руководствомъ мастерицы. Если дома нѣтъ станка, то дѣвочку отдаютъ въ ученье къ хозяйкѣ-красильщицѣ. За обученіе никакого вознагражденія не полагается, но за то въ теченіи цѣлаго года дѣвочка-ученица работаетъ безвозмездно; всѣмъ приемамъ тканья дѣвочки выучиваются очень скоро.

Относительно количества работы, производимой мастерицами, и дневнаго ихъ заработка имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Опытная коверщица можетъ выткать въ день не болѣе $\frac{1}{2}$ арш. ковра въ $1\frac{1}{4}$ ширины. При такой работѣ, требующей большой усидчивости, мастерица за 7—8 дней получаетъ отъ хозяйки 1 руб. 25 коп., или отъ 15 до 18 коп. въ день.

Коверщицы проводятъ за тканьемъ около 6 мѣс. въ году, что даетъ имъ отъ 27 до 32 руб. годоваго заработка; такимъ образомъ, онѣ выручаютъ вдвое болѣе тюменскихъ коверщицъ, получающихъ за 7 мѣсѣцъ только 18 руб. Упомянутый заработокъ считается дубовскими мастерицами настолько скромнымъ, что онѣ прибѣгаютъ къ тканью ковровъ только тогда, когда нѣтъ другихъ занятій. Лѣтомъ же всѣ здѣшнія коверщицы уходятъ на поденную работу, дающую имъ отъ 1 руб. до 1 р. 20 к. въ день. Только въ самые неурожайные годы мастерицы не оставляютъ своихъ станковъ. Въ настоящее время многія коверщицы начали оставлять свое занятіе; матеріалъ все дорожаетъ, а стоимость ковровъ падаетъ и потому работать стало невыгодно.

Дубовскіе ковры замѣчательны по своей прочности. По техникѣ же здѣшней работы можно было бы выводить самыя красивые узоры, такъ какъ способъ тканья допускаетъ такую же отчетливость въ работѣ, какъ и при вышиваньи иглой. Между тѣмъ, мастерицы, не имѣя готовыхъ хорошихъ узоровъ, составленныхъ спеціально для ковровъ, портятъ даже и тѣ, которые случайно попадаютъ къ нимъ; онѣ, выражаясь по мѣстному, „сводятъ цвѣты“, т. е. узоръ, напечатанный въ краскахъ, переводятъ на канву, вышивая его иглой. При этомъ, за неимѣніемъ достаточнаго количества разныхъ оттѣнковъ въ шерстяхъ, окрашиваемыхъ мѣстными красильницами, мастерицы вынуждены замѣнять одной краской части узора, въ которыхъ встрѣчаются иногда двѣ и три тѣни, придающія узору красоту и изящество формъ. Такимъ образомъ, недостатокъ въ узорахъ, грубо окрашенная шерсть, и, кромѣ того, слишкомъ большое количество грубой коровьей шерсти, употребляемой для тканья,— все это очень портитъ дѣло. Къ тому же цѣны, назначаемыя продавщицами и скупщиками, очень высоки. Такъ, напримѣръ, коверъ въ 2 арш. длины и $1\frac{1}{4}$ арш. ширины стоитъ у ковер-

щицъ отъ 8 до 10 рублей; на пристани же, въ Дубовкѣ, онъ продается уже по 16 рублей. Само собою разумѣется, что подобная высокая цѣна сильно тормозитъ сбытъ ковровъ. Между тѣмъ, промыселъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, такъ какъ въ зимнее время женское населеніе въ Дубовкѣ не имѣетъ заработковъ, могущихъ замѣнить издавна укоренившееся здѣсь изготовленіе ковровъ; съ другой стороны, при извѣстной подготовкѣ мастерицъ, повліять на улучшеніе промысла вполне возможно.

Въ Курской губ. тканье ковровъ наиболѣе распространено въ Щигровскомъ у., менѣе — въ Курскомъ и Фатежскомъ уу. Курскіе ковры дѣлаются двухъ сортовъ: „гладцовые“ и „махровые“. Мѣстные мастерицы называютъ „гладцовыми“ гладкіе ковры, а „махровыми“ — ковры съ довольно высокимъ ворсомъ. Материалами для изготовленія ковровъ служатъ мѣстная пенька и шерсть домашней овцы простой породы. Для окрашивания же шерсти употребляются, отчасти, покупныя краски, отчасти — растительныя, добываемыя на мѣстѣ — въ лѣсахъ и на лугахъ.

Мастерицы обращаютъ большое вниманіе на прочность окраски шерсти, а потому онѣ прибѣгаютъ даже къ кошенили, стоящей дорого. Не всѣ коверщицы, однако, умѣютъ окрашивать шерсть въ разные цвѣта; между ними есть болѣе опытные, которымъ и поручаютъ это дѣло, требующее большой сноровки, особенно при окраскѣ въ черный цвѣтъ. Для полученія этого цвѣта употребляютъ кору ольхи.

Тканьемъ ковровъ занимаются преимущественно женщины и дѣвушки, бобыльки и вдовы, и вообще лица, болѣе свободныя по семейному своему положенію; но и такія лица лѣтомъ почти никогда ковровъ не изготовляютъ.

Работаютъ ковры, болѣею частью, по заказу; по удовлетвореніи послѣдняго ковры дѣлаются и просто на продажу. При заказной работѣ мастерицы условливаются заранѣе съ заказчикомъ относительно цѣны, такъ какъ ковры дѣлаются или изъ матеріаловъ, доставляемыхъ при заказѣ, или изъ шерсти и пеньки, принадлежащихъ мастерицамъ. При изготовленіи ков-

ровъ мастерицы цѣнятъ свою работу различно, смотря по тому, изготовляется ли ими гладцовый или махровый коверъ; при этомъ раздѣлка всегда дѣлается по количеству квадратныхъ аршинъ. Обыкновенная величина ковровъ бываетъ 2 аршина ширины и 2½ аршина длины. По желанію заказчиковъ ковры дѣлаютъ и длиннѣе, и шире. Квадратный аршинъ гладцоваго ковра изъ матеріала, принадлежащаго мастерицѣ, стоитъ, смотря по работѣ, отъ 2 до 3 р. 50 к. При изготовленіи ковра изъ чужаго матеріала коверщица беретъ всегда на себя окраску шерсти, и въ такомъ случаѣ за тканье ковра обыкновенной величины получаетъ около 12 руб. Изъ этой суммы отъ 2 до 3 рублей уходитъ на окраску и плату красильщицѣ, а остальные 9—10 рублей причитаются коверщицѣ за работу. Коверъ указанной величины, сдѣланный гладцовымъ манеромъ, три мастерицы, работая вмѣстѣ, могутъ изготовить въ теченіи двухъ недѣль. Заработокъ ихъ будетъ, слѣдовательно, до 25 к. въ день.

На тканье махровыхъ ковровъ требуется почти вдвое больше шерсти, чѣмъ на гладцовые ковры; поэтому квадратный аршинъ махроваго ковра цѣнится мастерицами обыкновенно въ 5 руб. Такая высокая стоимость ведетъ къ тому, что въ Щигровскомъ уѣздѣ махровыхъ ковровъ почти не дѣлаютъ; въ уѣздѣ же Фатежскомъ ихъ иногда изготовляютъ, но болѣе по заказу, и по заранѣе условленной цѣнѣ.

Приступая къ описанію приемовъ работы, упомянемъ здѣсь только о техникѣ гладцовыхъ курскихъ ковровъ, такъ какъ способъ изготовленія махровыхъ ковровъ уже описанъ выше, въ очеркѣ производства ковровъ въ посадѣ Дубовкѣ, Саратовской губерніи. Что касается техники гладцовыхъ ковровъ, то она заслуживаетъ вниманія. Ковры ткуются на вертикальныхъ станкахъ, представляющихъ раму большого размѣра, — отъ 3 до 5 арш. въ вышину и отъ 2 до 4 арш. въ ширину. Станки эти сдѣланы изъ грубо обтесанныхъ брусевъ. Во время работы станокъ прислоняютъ къ стѣнѣ верхней стороной; нижнюю же сторону устанавливаютъ просто на полу въ горницѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ стѣны, для того, чтобы дать станку извѣстный наклонъ.

Приготовивъ основу, натягиваемую, большею частью, при участіи двухъ мастерицъ, коверщицы усаживаются либо просто на полу, либо на низенькихъ скамейкахъ и работаютъ ковры съ изнанки. Въ ткань одного и того же ковра принимаютъ участие обыкновенно двѣ—три коверщицы; опытная мастерица „ведетъ узоръ“, одна изъ помощницъ „задѣлываетъ“ его, а другая дѣлаетъ фонъ.

Шерсть для работы разматывается на рукахъ маленькими „мотыжечками“ (мотками). Во время тканья основу набираютъ по счету, согласно узору, и чрезъ нее пальцами, прокладываятъ „мотыжечку“ шерсти; пройдя такимъ образомъ рядъ во всю ширину ковра, шерсть забиваютъ тоненькимъ деревяннымъ гребнемъ. Гребень этотъ въ ширину имѣетъ не болѣе вершка; длина же его бываетъ приблизительно въ $\frac{1}{2}$ аршина, вмѣстѣ съ ручкой. Снарядъ этотъ готовятъ сами коверщицы, вырѣзывая его изъ гребней, употребляемыхъ для расчесыванія льна. Тканье гладцовыхъ ковровъ подвигается очень медленно и напоминаетъ собою работу гобеленовъ; только наши самоучки-мастерицы менѣе искусны въ выдѣлываніи узоровъ. Зато онѣ скрѣпляютъ такъ хорошо отдѣльные тоны шерсти, что ни съ лица, ни съ изнанки не видно, гдѣ сходятся нитки. Вообще курскіе ковры отличаются прочностью; благодаря же хорошей окраскѣ и качеству шерсти, они моются превосходно.

Въ Полтавской губ. выдѣлкою ковровъ занимаются въ Полтавскомъ у. (въ с. Сенжары и д. Полузерье). Здѣсь также изготовляются гладкіе ковры („килмы“) и махровые („коцы“); здѣшніе ковры отличаются еще по узору; такъ, бываютъ ковры „счетные“,—сдѣланные въ цвѣты съ тѣнями и „несчетные“—въ цвѣты безъ тѣней. Полтавскіи крестьянки ткуть гладкіе ковры на обыкновенныхъ ткацкихъ станкахъ, на которыхъ изготовляются крестьянскіе холсты; но при этомъ практикуютъ тѣ же приемы, которые употребляются курскими коверщицами при выдѣлкѣ гладцовыхъ ковровъ.

Ковровый ручной промыселъ, не смотря на конкуренцію крупнаго производства, повидимому, продержится еще долго; но будущ-

ность его связана съ состояніемъ овцеводства. Въ этомъ отношеніи условія Кавказа и среднеазиатскихъ нашихъ областей несравненно болѣе благоприятны для существованія коврового дѣла, нежели другія мѣстности Россіи,—тѣмъ болѣе, что на Кавказѣ и въ среднеазиатскихъ нашихъ владѣніяхъ ковры составляютъ обычную бытовую потребность для туземнаго населенія.

Шерстоваяляльное производство.

Шерстоваяляльное производство, въ составъ котораго входитъ изготовленіе валяной обуви, кошмъ, войлоковъ, шляпъ и т. п., существуетъ у насъ въ довольно широкихъ размѣрахъ. Производство собственно валяной обуви значительно распространено въ губерніяхъ Нижегородской, Владимірской, Вятской, Пермской и нѣк. др.

Въ первой губерніи промыселъ распространенъ преимущественно въ Семеновскомъ, Балахнинскомъ, Арзамасскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ. Какъ широко поставлено это производство, видно изъ того, что въ одномъ лишь Семеновскомъ у. валяльнымъ дѣломъ занимается до 4800 чел. Въ Пермской губ. валяльнымъ („пимокатымъ“) промысломъ занимается до 1300 семействъ. Наконецъ, во Владимірской и Вятской губ. считалось въ послѣднее время кустарей-валяльщиковъ по 500 чел. въ каждой; значительное число кустарей занимается этимъ промысломъ въ Казанской, Костромской, Ярославской и нѣк. др. приволяжскихъ губ., а также на Кавказѣ (изготовленіе бурокъ).

Въ Нижегородской губ. шерстоваяляльное дѣло ведется главнымъ образомъ въ видѣ такъ называемой домашней формы крупной промышленности. Кустарь получаетъ здѣсь отъ предпринимателей сырой матеріалъ, который по переработкѣ въ издѣліе возвращается кустаремъ обратно предпринимателю. На ряду съ этимъ попадаются, впрочемъ, и самостоятельные кустари, работающіе изъ своего матеріала и продающіе издѣлія на сторону; но такихъ меньшинство. Промыселъ встрѣчается и въ видѣ мѣстнаго отхожаго занятія; въ производствѣ существуетъ потоварное раздѣленіе труда: одни кустари производятъ обувь, другіе—кошмы, третьи—шляпы и т. д.

Работа производится или въ особыхъ мастерскихъ (при болѣе широкой постановкѣ дѣла), или въ задней половинѣ жилой крестьянской избы. Подготовительныя работы заключаются: а) въ битыѣ шерсти; б) катаньи ея, в) стираньи и г) отдѣлкѣ. Сперва шерсть сортируется и щиплется; затѣмъ ее бьютъ особымъ инструментомъ („лучкомъ“), пересыпая мукою. Послѣ битыя шерсть настилаютъ на толстый холстъ; при производствѣ войлоковъ (кошмъ) посланная на полотно шерсть скатывается валомъ вокругъ палки, сушится и, вмѣстѣ съ палкою и холстомъ, катается мастеромъ по полу (ногами) до тѣхъ поръ, пока шерсть не свалется въ рыхлую кошму. При выдѣлкѣ валеныхъ сапогъ шерсть настиляется на холстъ въ видѣ маленькой кошмы („полки“); затѣмъ одну половину „полки“ загибаютъ на другую; мѣсто соединенія двухъ сторонъ „полки“ смачивается водой, покрывается шерстью и прибивается. Такимъ образомъ получается валеный сапогъ довольно уродливой формы, который затѣмъ идетъ въ дальнѣйшую отдѣлку,—въ „стирку“. Сапоги вбиваютъ въ котлѣ часть или два; послѣ варки сапогъ надѣваютъ на колодку и натираютъ пемзою („тертый“ сапогъ) или расчесываютъ „драчкою“ („чесаный“ сапогъ). Далѣе сапоги ставятъ для просушки въ печь; послѣ этого чесаные сапоги готовы, такъ какъ ихъ не красятъ; тертые же сапоги, если они сработаны не изъ черной шерсти, приходится нерѣдко красить.

Подобнымъ же образомъ выдѣлываются шляпы, стельки и т. п. предметы.

Матеріаломъ въ промыслѣ служатъ овечья, коровья и конская шерсть. Для шляпъ и сапогъ идутъ лучшіе сорта шерсти (попрокъ и коровья); для кошмъ и стелекъ—низшаго достоинства (лошадиная, смѣшанная съ коровьей).

Производители, занимающіеся въ хозяйскихъ мастерскихъ, получаютъ задѣльную или поденную (также понедѣльную) плату; работаютъ по 15—16 часовъ въ сутки. Средняя недѣльная плата около 2 р. 25 коп. Самостоятельные мастера, работающіе дома, получаютъ плату сдѣльно: за изготовленіе десятка мужскихъ сапогъ 5—6 руб., женскихъ полусапогъ—3 руб. и т. д.; на кругъ это дастъ производителю тоже не болѣе 2 р. 50 к.

въ недѣлю. Въ Вятской губ. средній недѣльный заработокъ нѣсколько выше,—до 2 р. 65 коп.

Въ Казанской губ. промыселъ сосредоточенъ въ Мамадынскомъ и Казанскомъ уу.; въ первомъ уѣздѣ работаетъ до 600 семействъ, во второмъ — до 250 дворовъ, здѣсь валяльнымъ промысломъ занимается болѣе всего татарское населеніе; рѣже—русскіе и вотяки. Производство существуетъ здѣсь главнымъ образомъ въ формѣ отхожаго промысла; идутъ отходники попарно (взрослый съ подросткомъ) въ разныя мѣстности какъ своей, такъ и сосѣднихъ губ. (въ Уфимскую, Вятскую). Работаются издѣлія или съ фунта шерсти (отъ 10 до 25 к.) или съ пары сапогъ (около 60 коп.). Заработокъ достигаетъ до 50—60 руб. въ рабочій сезонъ.

Въ Пермской губ., по послѣднимъ свѣдѣніямъ, производствомъ занималось до 2000 семей; ими изготовлялось свыше 150 т. паръ валенныхъ сапогъ, на сумму до 200 т. руб., до 3000 шляпъ, до 2000 потниковъ, и до 400 кошмъ. Заработокъ доходитъ до 80 т. руб.

Производство *бурокъ* на Кавказѣ существуетъ въ весьма широкихъ размѣрахъ, хотя вполнѣ точно размѣръ этотъ опредѣленъ быть не можетъ по отсутствію данныхъ въ особенности въ Закавказьѣ; въ одномъ Сѣверномъ Кавказѣ оно оцѣнивается въ 650 т. р. Замѣчательно, что здѣсь и въ Дагестанѣ промысломъ занимаются исключительно женщины, а въ Закавказьѣ—наоборотъ мужчины. Бурка составляетъ обычную часть одежды кавказскаго жителя, предохраняя его отъ холода и служа нерѣдко постелью. Изготовленіе бурокъ очень похоже на изготовленіе кошмъ. Бурки бываютъ бѣлаго, чернаго и бураго цвѣта. Лучшими бурками считаются кабардинскія и чеченскія; кабардинскія ходовыя бурки нѣсколько тяжелы, но высшіе сорта, въ особенности изъ дерганной шерсти (отъ особой породы овецъ въ Андійскомъ округѣ), не имѣютъ себѣ равныхъ по мягкости и легкости.

Бурки средняго достоинства продаются на мѣстѣ по 5—6 р.; вышенаго сорта издѣлія доходятъ до 50—60 руб. (въ особенности бѣлаго цвѣта). Заработокъ закавказскаго кустаря, производящаго бурки, опредѣляется въ среднемъ до 25 к. въ день.

По нашимъ климатическимъ условіямъ будущность валяльнаго промысла, въ главномъ его видѣ—выдѣлкѣ обуви,—вполнѣ обезпечена. Что касается производства шляпнаго и копеннаго, то они сильно упали: первое вслѣдствіе перехода населенія къ картузамъ и отчасти къ соломеннымъ шляпамъ; кошмы же, а отчасти и бурки, начинаютъ встрѣчать конкуренцію въ крупной фабричной промышленности.

Изготовление вязаных изделий.

Изготовление это, въ видѣ изготовленія главнымъ образомъ чулокъ, носковъ, варежь, отчасти фуфаякъ, шарфовъ и перчатокъ, встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но особенно распространено въ Московской, Тамбовской, Нижегородской, Курской и Новгородской губ.

Въ Московской губ. вязаньемъ названныхъ предметовъ изъ шерсти, нитокъ, бумаги и пуху,—ручнымъ и машиннымъ способами,—занимаются въ 248 селеніяхъ Московскаго и Звенигородскаго уѣздовъ, до 12.500 крестьянокъ. На чулочныхъ машинахъ работаютъ, главнымъ образомъ, бумажные и шерстяные чулки; прочія вязанья вещи работаютъ въ большинствѣ случаевъ руками, на металлическихъ спицахъ.

Вязанья изделия готовятся изъ русской и крашеной „шленской“ шерсти. Приборы, употребляемые при ручномъ вязаньи въ Московской губ., состоятъ изъ пятка (5) спиць и 2—3 досокъ; доски эти имѣютъ форму того или другого изделия — носка, чулка, перчатки и т. д. Техника вязанья на столько проста, что даже восьмилѣтняя дѣвочка можетъ связать пару носковъ въ двое сутокъ. Вязанье фуфаякъ, кофточекъ, шапокъ, дѣтской обуви—значительно сложнее; но и тутъ подростки въ 14—15 лѣтъ, специализировавшись на чемъ либо одномъ, могутъ вполне самостоятельно работать, получая сравнительно выше заработокъ, нежели за вязанье чулокъ и носковъ.

Изъ русской шерсти домашней выдѣлки вяжутъ въ Московской губ. только варежки. Связавъ варежки, ихъ моютъ въ двухъ мыльныхъ водахъ, потомъ натягиваютъ на доску, сушатъ на солнцѣ или на печи. Высушивши, ихъ изнутри расчесываютъ, отчего получается родъ ворса. Чулки и носки вяжутъ

„одиночные“ и „двойные“ (изъ вдвое скрученной пряжи); послѣдніе, конечно, бываютъ прочнѣе. Вяжутъ ихъ на толстыхъ спицахъ и промываютъ въ трехъ мыльныхъ водахъ.

Изъ „шленской“ цвѣтной шерсти изготовляютъ чулки, перчатки, фуфайки, дѣтскія кофточки и т. п. вещи. Всѣ эти изделия вяжутъ на спицахъ, изъ сученой въ 2—5 нитокъ шерсти, причемъ самая толстая шерсть идетъ на рубашки и фуфайки. Изделия изъ цвѣтной шерсти не всегда стираютъ, такъ какъ крашеная шерсть часто линяетъ. Перчатки вяжутъ также изъ сырого пуха—собственно изъ шерсти, къ которой примѣшано лишь нѣсколько пуха. Изъ льняныхъ нитокъ вяжутъ только чулки и носки; вяжутся также подбумажные и бумажные носки.

Вязальщицы въ Московской губ. работаютъ на торговекъ или хозяекъ изъ матеріала этихъ послѣднихъ, получая за вязанье чулокъ или носковъ изъ шленской шерсти по 30 к. съ фунта, а за вязанье кофточекъ, фуфаякъ, перчатокъ и т. п.—по 50 коп. съ фунта.

Заработокъ вязальщиць отъ 40 коп. до 1 руб. въ недѣлю; этотъ скудный заработокъ вязальщица старается наверстать, утаивая часть даннаго ей для работы матеріала. Только въ рѣдкихъ случаяхъ вязальщицы работаютъ изъ своего матеріала и тогда ихъ заработокъ немного выше.

Въ Московской губ. вязаныхъ ручныхъ изделий производится ежегодно на сумму свыше 800 т. руб.

При работѣ на чулочныхъ машинахъ дѣло бываетъ обставлено такъ: машина покупается въ Москвѣ по цѣнѣ 100—130 руб. Работаютъ большей частью наемныя мастерицы, получая отъ 2 до 3 руб. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ. На сколько производительна работа на ручныхъ машинахъ, видно изъ слѣдующаго: въ день мастерица свяжетъ большихъ чулокъ изъ шленской шерсти до 15 паръ, среднихъ—до 20—25 паръ и дѣтскихъ—отъ 30 до 40 паръ. Вообще производительность работы чулочной домашней машины въ семь разъ болѣе ручной работы на спицахъ; стоимость же машинныхъ изделий лишь нѣсколько ниже стоимости изделий ручной работы.

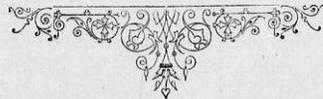
Въ Тамбовской губ. вязальнымъ промысломъ занято до 20 тыс. женщинъ; промыселъ особенно распространенъ въ Разсказовской вол., Тамбовскаго у. Чулочное производство въ Разсказовской волости ведется изстари. Работаютъ исключительно грубые чулки и носки. Орудіями для производства служатъ спицы; для приготовления же пряжи—ручныя чесальныя машины и веретѣна. Выдѣлкою чулокъ исключительно занимаются женщины; при 17,000—18,000 жителей въ с. Разсказовѣ нѣтъ двора, гдѣ бы женщины не вязали. Все же дѣло находится въ рукахъ 5—6 скупщиковъ, обороты которыхъ достигаютъ ежегодно громадной цифры отъ 400 до 500 тыс. руб. Дѣло поставлено такъ: скупщики приобрѣтаютъ пояркъ на югѣ Россіи, (цѣною около 12 руб. за пудъ), значительными партіями; привезя шерсть въ Разсказово, скупщики раздаютъ пояркъ женщинамъ-вязальницамъ по 10 и 20 фунт., а нѣкоторымъ даже до 1 пуда въ одной руки, смотря по силамъ вязальницъ. Даютъ они пояркъ на выработку и, кромѣ того, ссужаютъ вязальницъ деньгами, на мыло, но подъ условіемъ, чтобы мастерицы чрезъ извѣстное время принесли скупщику определенное число паръ чулокъ и носковъ. Связавъ чулки или носки, мастерица несетъ ихъ къ скупщику и получаетъ за это вознагражденіе отъ 20 до 30 коп. за десятокъ паръ. Сдавъ такимъ образомъ оконченную работу, вязальница получаетъ вновь извѣстное количество поярка и снова принимается за работу,—и такъ постоянно, безъ перерыва. Всѣ силы и желанія вязальницъ направлены къ тому, чтобы какъ можно болѣе забрать поярка и въ наименьшій промежутокъ времени сработать издѣлія. Самѣ собою разумѣется, что ни одинъ флокъ выданной мастерицѣ скупщикомъ шерсти не ускользнетъ отъ скупщика, который прежде, чѣмъ осмотрѣть чулки, бросаетъ каждый десятокъ паръ на вѣсы и сразу опредѣляетъ недохватку,—будь она хотя въ золотникъ вѣсу. Послѣ всего сказаннаго становится понятной величина барышей скупщиковъ. Купивъ пояркъ руб. по 12 за пудъ, скупщики, при указанной постановкѣ дѣла, вгоняютъ этотъ пудъ, при продажѣ въ видѣ чулокъ и носковъ, въ 16 и даже 18 руб.

Въ Нижегородской губ. (гл. обр. въ Арзамасскомъ у.) занимается вязаньемъ до 2,300 чел. обоюго пола (въ томъ числѣ до

600 мужчинъ). Издѣлія изготовляются исключительно ручнымъ способомъ. Дѣло ведется самостоятельно; работа по заказу встрѣчается лишь среди бѣднѣйшихъ домохозяевъ или же въ года неурожая. Каждый производитель самъ покупаетъ шерсть, самъ изготовляетъ издѣлія и самъ сбываетъ ихъ потребителю. На вязанье больше всего идетъ такъ называемая „кислая“ шерсть, получаемая при выдѣлкѣ овчинъ. Производительность работы такова: въ день кустарь можетъ изготовить 3—5 паръ варежь, 2—4 пары носковъ; въ такомъ случаѣ средній заработокъ будетъ 18—25 коп. въ день. Вязанье чулокъ требуетъ больше времени: такъ, если вязальница будетъ сама и прядь шерсть, то изготовить 1—3 пары чулокъ въ недѣлю. Всего въ одномъ лишь Арзамасскомъ у. готовится вязанныхъ издѣлій до 700 тыс. паръ въ годъ, на сумму до 200 т. руб.

Во Владимирской губ. изготовленіе чулокъ и варежекъ сосредоточено въ Гороховецкомъ у., гдѣ дѣломъ этимъ занято до 2,000 мужчинъ, до 1,200 женщинъ и до 600 подростковъ; всѣми ими ежегодно вырабатывается до 700 тыс. паръ издѣлій, которыя сбываются мѣстнымъ скупщикамъ.

Въ Курской губ. вязанье сосредоточено въ одномъ уѣздѣ—Бѣлгородскомъ, гдѣ до 1,500 чел. (гл. обр. женщинъ и дѣвочекъ) занято изготовленіемъ чулокъ и носковъ. Издѣлія сбываются частью на мѣстныхъ базарахъ, частью на ярмаркахъ въ Харьковѣ.

Сѣтко-вязальное производство.

Крупными центрами этого производства являются губернии: Нижегородская (Нижегородскій, Княгининскій и Балахнинскій уу.); Тверская (Осташковскій у.); Вятская (Вятскій, Орловскій и Елабужскій уу.) и Новгородская (Демянскій и Валдайскій уу.). Въ менѣе значительныхъ размѣрахъ сѣтководный промыселъ распространенъ въ Пермской губ. (Красноуфимскій и Ирбитскій уу.), Тульской (Вогородицкій у.), Полтавской (Лохвицкій у.) и немногихъ другихъ.

Промысломъ занимаются обыкновенно не только взрослые мужчины и женщины, но также и дѣти. Трудно опредѣлить сколько нибудь точно число кустарей-вязальщиковъ; во всякомъ случаѣ ихъ можно, приблизительно, считать не менѣе 5—6 тыс. дворовъ; въ одной только Вятской губ. довольно точно, по подворной описи, зарегистрировано вязальщиковъ до 1,500 дворовъ.

Сѣти или „дѣли“ вяжутся изъ льна и пеньки; при этомъ величина ячей бываетъ различна и опредѣляется помощью руки—по числу пальцевъ или ладоней, провигающихся въ отдѣльные клѣтки. На сколько велико производство „дѣлей“, можно видѣть изъ того, что въ одной только Нижегородской губ. изготовляются „дѣли“ до 500 т. концовъ, приблизительно, на сумму до 250 т. рублей. Для рыболовной снасти идутъ разные сорта „дѣлей“; при этомъ составленіе изъ дѣлей цѣльныхъ рыболовныхъ снастей (неводовъ, мережей и др.) производится или скупщиками, или самими рыболовами.

Въ связи съ сѣтководнымъ промысломъ въ Нижегородской губ. существуетъ подготовительный къ нему *сучильный* промыселъ, т. е. сучиваніе пряжи для „дѣлей“. Сучиваніе производится при посредствѣ особыхъ деревянныхъ или лубочныхъ колесъ простаго устройства. На каждое такое колесо становится

обыкновенно по 2 человѣка рабочихъ, которые могутъ въ годъ ссучить нѣсколько сотъ пудовъ пряжи. За высученную пеньковую пряжу кустари, работающіе на собственныхъ колесахъ, получаютъ отъ 25 до 40 к. съ пуда.

Пеньковая пряжа (обыкновенно ручная) скупается по базарамъ въ Нижегородской губ. такъ называемыми „сѣточниками“ или крупными торговцами. Сѣточники являются посредниками между кустарями и крупными фирмами, снабжающими сѣточнымъ товаромъ рыбопромышленниковъ. Сѣточники постоянно поддерживаютъ сношенія съ упомянутыми фирмами и получаютъ отъ нихъ заказы на разные сѣтяные подряды.

Приемы сѣтководанія вездѣ болѣе или менѣе одинаковы и весьма просты. Благодаря, быть можетъ, этой простотѣ, доступной и старому и малому, заработокъ отъ промысла ничтожный; въ Нижегородской губ. онъ, въ среднемъ, даетъ не болѣе 5—6 к. въ день, а въ годъ до 10 руб.; сучильники пряжи вырабатываютъ гораздо больше,—отъ 50 до 80 руб. Въ Вятской губ., при нѣсколько иныхъ условіяхъ производства (ссучиваютъ пряжу и вяжутъ сѣти одни и тѣ же лица)—кустари зарабатываютъ отъ 4 до 18 коп. въ день, а въ рабочій сезонъ (130 дней)—отъ 5 до 40 руб. Причина такого различія въ заработкахъ вятскихъ кустарей-сѣточниковъ заключается, съ одной стороны, въ качествѣ работы, а съ другой—въ размѣрахъ спроса на разные сорта сѣтей. Больший заработокъ даютъ тѣ сорта сѣтей, которые требуютъ отъ кустаря искусства, опытности; средній заработокъ составляютъ тѣ сѣтяныя издѣлія, вязаніе которыхъ не доверяется дѣтямъ или не подь силу имъ. Это — сѣти съ очень мелкими ячейками, вязать которыя очень утомительно. Наконецъ, самый меньшій заработокъ даютъ тѣ сорта сѣтей, которые вяжутся по преимуществу дѣтьми (рѣдкія сѣти) или изъ очень грубаго, плохаго матеріала. Всего на сѣтководаніи вятскіе кустари зарабатываютъ до 50 т. руб. въ годъ.

Общее годовое производство сѣтяныхъ издѣлій, изготовляемыхъ кустарями упомянутыхъ выше губерній, приблизительно, можно оцѣнить въ 600—700 т. руб.

Изготовление кружевъ.

Плетеніе кружевъ весьма распространено у насъ: промысломъ этимъ занимаются крестьянки и отчасти городскія жительницы (взрослыя и дѣти) въ губерніяхъ: Рязанской (Рязанскій, Скопинскій и Михайловскій уу.), Орловской (Елецкій у.), Московской (Звенигородскій, Московскій, Подольскій, Серпуховскій уу.), Новгородской (Бѣлозерскій у.), Казанской (Лашевскій, Мамадъшскій уу.), Вятской (Яранскій у.), Пермской (Красноуфимскій у.), Калужской (Боровскій, Лихвинскій уу.) и Тверской (Новоторжскій, Калязинскій уу.).

Въ этихъ губерніяхъ, въ селеніяхъ и нѣкоторыхъ городахъ (Рязани, Ельцѣ, Скопинѣ и др.) плетеніемъ кружевъ занимается свыше 30 т. взрослыхъ и подростковъ. Вырабатывается кружевницами ежегодно, приблизительно, отъ 10 до 15 милл. арш. кружевъ на сумму до 2—3 милл. рублей.

Орудія производства въ кружевномъ дѣлѣ очень просты: круглыя подушки — малыя и большія, „коклюшки“, булавки и „сколки“; обзаведеніе всѣми этими предметами стоитъ около одного рубля. Матеріалы для плетенія кружевъ употребляются слѣдующіе: нитки бѣлыя и суровыя, бумага разныхъ номеровъ—бѣлая, красная, синяя, и шелкъ—бѣлый, чернѣй и розоватѣй. Обыкновенно всѣ эти матеріалы кружевницы получаютъ (всегда съ вѣсу) отъ скупщицъ—торговокъ. Эти послѣднія запасаются названнымъ матеріаломъ обыкновенно въ Москвѣ, куда онѣ часто ѣздятъ для сбыта кружевного товара.

Работа каждаго вида кружевъ производится слѣдующими приемами. Прежде всего кружевницы изготовляютъ такъ называемый „сколокъ“. Для этого берется болѣе или менѣе широкая полоса бумаги, по которой сначала намѣчается, а затѣмъ нака-

лывается булавкою рисунокъ. Такіе сколки мастерицы получаютъ иногда отъ скупщицъ кружевъ, иногда-же составляютъ сами, заимствуя рисунки изъ старинныхъ, сохранившихся еще кое у кого, сколковъ. Рѣдкая мастерица можетъ составлять и придумывать новые рисунки.

Начиная свою работу, кружевницы прикрѣпляютъ сколокъ булавками къ подушкѣ; послѣ этого приступаютъ къ навиванію нитокъ, бумаги или шелка на коклюшки. Число коклюшекъ, употребляемыхъ для работы того или другаго кружева, зависитъ отъ большей или меньшей сложности рисунка: чѣмъ онъ сложнѣе, тѣмъ болѣе требуется коклюшекъ.

Когда необходимое число коклюшекъ вышеописаннымъ способомъ подготовлено, мастерицы приступаютъ уже къ самой работѣ. Прежде всего онѣ берутъ подушку съ прикрѣпленнымъ на ней сколкомъ и устанавливаютъ ее на коробкѣ, которую, въ свою очередь, ставятъ на столъ, подоконникъ или просто на полъ. Затѣмъ, смотря по узору сколка, въ подушку вкалываютъ первыя булавки, завязываютъ за нихъ концы нитокъ, бумаги или шелка и начинаютъ быстро перебирать коклюшками. Отработавшую часть коклюшекъ съ прикрѣпленнымъ къ нимъ матеріаломъ отбрасываютъ на сторону—вправо и влѣво, гдѣ онѣ и лежатъ, пока очередь опять не дойдетъ до нихъ. Когда извѣстная часть „аршиннаго“ или „штучнаго“ (фасоннаго) кружева изготовлена, къ прикрѣпленному заранѣе куску сколка подкладывается другой кусокъ; при этомъ узоръ одного куска сколка старательно подгоняется къ другому сколку кружевъ. Разъ пригнанный точнымъ образомъ узоръ въ „аршинномъ“ кружевѣ позволяетъ кружевницамъ изготовлять неограниченное количество аршинъ въ одномъ кускѣ. Въ этомъ случаѣ необходимо лишь добавлять соответствующій матеріалъ, наматывая его на коклюшки. Работа „фасоннаго“ или „штучнаго“ кружева (косынки, шарфики и т. п.) нѣсколько сложнѣе. Само собою разумѣется, что для производства болѣе сложныхъ кружевъ, изготовляемыхъ на многихъ коклюшкахъ, требуется больше времени, чѣмъ для плетенія болѣе простыхъ кружевъ.

Въ тѣхъ семьяхъ (пригородныхъ и городскихъ), гдѣ кружевной промыселъ является почти единственнымъ источникомъ дохода, въ производствѣ принимаетъ самое дѣятельное участіе весь наличный составъ семьи обоого пола—отъ старухъ до шестилѣтнихъ дѣвочекъ включительно. Маленькія дѣвочки сперва начинаютъ изготовлять узкое плетеніе, затѣмъ переходятъ постепенно къ болѣе сложному; къ одиннадцати годамъ дѣвочки становятся уже порядочными мастерицами.

Въ общей сложности мастерицы занимаются плетеніемъ не менѣе 16 часовъ въ сутки, а при слѣпныхъ заказахъ рабочее время кружевницъ удлиняется и до 18 часовъ. При такомъ тяжеломъ трудѣ кружевницы едва могутъ заработать около 20 коп. въ день, а въ годъ отъ 30 до 50 руб. Заработокъ кружевницъ-крестьянокъ, работающихъ урывками, въ свободное отъ полевыхъ и семейныхъ занятій время, бываетъ еще ниже.

Сбытъ кружевныхъ издѣлій производится почти исключительно черезъ торговковъ. Послѣднія, однако, не всегда лично собираютъ товаръ; иногда онѣ пользуются услугами посредницъ, которымъ довѣряютъ раздавать матеріалъ и заказы. Такой способъ сбыта распространенъ болѣе всего въ подгородныхъ селеніяхъ; въ деревняхъ-же и селахъ, отдаленныхъ отъ городовъ, кружевницы нерѣдко работаютъ изъ собственнаго матеріала. Изготовивъ извѣстное количество кружевъ, крестьянки при случаѣ доставляютъ ихъ въ городъ и сбываютъ здѣсь торговкамъ. Послѣднія расплачиваются съ мастерицами частью деньгами, частью бумагой, нитками, ситцами, платками и т. п.

Рынокъ сбыта русскихъ кружевъ весьма обширенъ: кромѣ Европейской и Азіатской Россіи, они находятъ себѣ сбытъ и за границею.

Веревочно-прядильное производство.

Промыселъ этотъ распространенъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Нижегородской, Пермской, Калужской и Орловской губерній. Главное мѣсто его—въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губ.; этимъ производствомъ занимаются также въ Ардатовскомъ у., той же губерніи, и въ Ирбитскомъ—Пермской. Въ Горбатовскомъ у. три волости—Избылецкая, Абоковская и Чмутовская составляютъ сплошной промышленный районъ, центромъ котораго является городъ Горбатовъ и с. Нижній-Избылецъ. Здѣсь канатно-веревочнымъ производствомъ занималось въ недавнее время до 1,700 взрослыхъ мужчинъ и до 500 женщинъ, подростковъ и дѣтей.

Преобладающимъ видомъ работы въ горбатовскомъ районѣ является работа на хозяина, но въ собственной мастерской. Такая форма производства находитъ себѣ оправданіе въ условіяхъ пріобрѣтенія сыраго матеріала и сбыта. Промыселъ этотъ требуетъ довольно значительныхъ средствъ на закупку пеньки для производства извѣстныхъ размѣровъ веревочнаго товара; вслѣдствіе этого самостоятельными производителями могутъ быть только домохозяева, обладающіе немалыми денежными средствами.

Орудія и приспособленія для производства канатовъ и веревокъ весьма просты и дешевы. Прядильщикамъ необходимы: 1) маховое колесо съ дубочнымъ ободомъ (около сажени въ діаметрѣ) и съ безконечною веревкою, соединяющею колесо съ „желобомъ“ деревянной рамою, снабженною 3—6 блоками и такимъ-же числомъ желѣзныхъ крючьевъ; 2) жгутъ—спиральная связка веревокъ, которую мастеръ обхатываетъ сплетенную веревку; 3) мокруша—пукъ конскихъ волосъ, которымъ смачи-

вается сплетенная веревка и 4) лопатка для трепанья пеньки. Все эти приспособления, кроме крючьев, дѣлаются самими прядильщиками.

Мастерская устраивается обыкновенно въ сараѣ; здѣсь треплется пенька и помѣщается прядильное колесо, а также складываются матеріалы для производства. Оборудование такого сарая обходится отъ 3 до 5 руб.; большой сарай стоитъ 15—40 руб. Прядение производится на открытомъ воздухѣ, причемъ отъ сарайчика по извѣстному направленію тянутъ выплетаемую веревку или канатъ.

Въ горбатовскомъ районѣ выдѣляются слѣдующіе сорта товара: а) „снасть смоленая“ (т. е. просмоленая) и б) „бѣлая снасть“ (несмоленая); къ послѣдней относятся „бичевка ходовая“—для судовъ и рыболовныхъ снастей, „постромка“—для упряжи, „сѣточникъ“—для рыбной ловли, „сутужина“, „зашивка“ „голландская нитка“ и др. Всего въ горбатовскомъ районѣ перерабатывалось въ послѣднее время на канаты и веревки до 500 т. пудовъ пеньки.

Задѣльная плата кустарямъ-прядильщикамъ производится или съ пуда, или со штуки (пучка и пр.). На небольшомъ прядильномъ колесѣ, помѣщаемомъ въ обыкновенной домашней мастерской, 2—3 чел. могутъ работать въ зиму отъ 50 до 150 пуд. крупной снасти; поштучно 2 человѣка въ то же время могутъ работать до 150 пучковъ. Считая, въ среднемъ, заработокъ за пучекъ пряжи 60 коп., зимній заработокъ двухъ кустарей, работающих на одномъ колесѣ, составитъ 90 руб., а одного—45 руб. Но это будетъ заработокъ хорошихъ мастеровъ, при сезонѣ работы въ 100—120 дней и при среднемъ рабочемъ днѣ въ 17 часовъ; посредственный же рабочій заработаетъ не болѣе 30 руб. въ зиму.

Получая заказъ отъ хозяевъ и сдавая имъ потомъ готовыя издѣлія, кустари-веревочники находятся конечно въ полной экономической зависимости отъ хозяевъ. Другимъ обстоятельствомъ, уменьшающимъ выгодность промысла, служитъ непостоянство заработка, напр., по случаю непривоза пеньки, вслѣдствіе распутицы, кустари часто сидятъ безъ работы. и т. д.

Веревочныя издѣлія горбатовскаго района обыаются, главнымъ образомъ, на Нижегородской ярмаркѣ; кромѣ того, они отправляются въ Петербургъ, Москву, Саратовъ, Рыбинскъ и другіе приволжскіе города. Промыселъ замѣтно падаетъ, отчасти, въ силу измѣнившихся условій судоходства, сократившаго спросъ на снасти, отчасти вслѣдствіе конкуренціи возникшихъ фабрикъ, выдѣляющихъ однородныя издѣлія.

III. Обработка металловъ.

Ножевое и замочное производства.

Среди разнообразныхъ видовъ металлической кустарной промышленности выдающееся мѣсто занимаютъ промыслы ножевой и замочный, какъ по числу кустарей и размѣру производства, такъ и потому, что производители этого рода издѣлій находятся въ тяжеломъ экономическомъ положеніи вслѣдствіе конкуренціи крупной промышленности, производящей однородные предметы фабричнымъ путемъ.

Центръ производства ножей и замковъ—Павловскій сталеслесарный районъ (часть Горбатовскаго у., Нижегородской губ., и нѣсколько соседнихъ волостей Муромскаго и Гороховецкаго уу., Владимирской губ.); въ этомъ районѣ село Павлово является центромъ сбыта для всего района. Производство названныхъ издѣлій въ Павловскомъ районѣ специализировано по второстепеннымъ районамъ; такъ, напр. въ Муромскомъ у. распространено, главнымъ образомъ, изготовленіе столовыхъ и различныхъ ремесленныхъ ножей; центральнымъ пунктомъ здѣсь является с. Вачи, гдѣ находятся двѣ ножевыя фабрики, на которыя работаетъ значительная часть кустарей этого района. Въ Горбатовскомъ у. вормскій районъ занятъ выдѣлкою „перочинныхъ“ ножей (центръ с. Ворсма); Павловскій же районъ, въ тѣсномъ смыслѣ, производитъ, главнымъ образомъ, замки; наконецъ, въ Тумботинскомъ районѣ (противъ с. Павлова, на лѣвомъ берегу Оки) выдѣлываются ножницы.

Въ 13 волостяхъ Горбатовскаго у. и въ Муромскомъ районѣ кустарей-слесарей насчитывается до 10 тыс. человекъ; при

этомъ выдѣлкою замковъ занимаются въ Горбатовскомъ у. до 2,000 дворовъ, ножей—до 2,700 дворовъ и ножницъ—до 560 дворовъ; кромѣ того, въ Павловскомъ районѣ до 700 дворовъ заняты выдѣлкою напилковъ, вѣсовыхъ коромыселъ и нѣкоторыхъ другихъ металлическихъ издѣлій.

Экономическая организація промысловъ въ описываемомъ районѣ разнообразна; въ общемъ, однако, преобладаетъ характеръ мелкаго домашняго производства. Часть производства хотя и перешла въ руки „фабрикантовъ“, но ведется ими въ той-же формѣ, какъ и въ ткацкомъ дѣлѣ—именно въ видѣ домашней системы крупной промышленности. Въ данномъ производствѣ известная часть операцій производится кустарями у себя на дому, а другая часть—паровую силою, на фабрикахъ. Несомнѣнно, однако, что съ расширеніемъ примѣненія паровыхъ двигателей и сложныхъ механизмовъ къ упомянутымъ производствамъ павловское „кустарно-фабричное“ производство можетъ превратиться въ настоящія фабрики.

Менѣе всего фабричная постановка проникла въ замочное дѣло, которое находится еще пока въ формѣ домашняго производства; въ производствѣ же ножей, напротивъ, существуетъ уже, при значительномъ раздѣленіи труда, стремленіе къ „фабричной“ постановкѣ дѣла. Работы мастеровъ специализировались здѣсь въ выдѣлкѣ отдѣльныхъ частей ножа и вилки; въ этомъ производствѣ встрѣчаются кузнецы, обрѣзальщики ножей, обтиральщики вилковъ, шлифовальщики и нѣкоторые другіе. Сборкою и вообще окончательною отдѣлкою заняты „хозяева“. Только въ производствѣ перочинныхъ ножей пока еще нѣсколько сохранилась самостоятельность отдѣльныхъ мастеровъ, сбывающихъ непосредственно свои издѣлія. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что экономическое положеніе самостоятельныхъ кустарей нерѣдко хуже положенія кустарей, работающихъ на хозяевъ; объясняется это сильнымъ колебаніемъ цѣны на издѣлія.

Производство ведется по большей части въ обыкновенныхъ избахъ. Входя въ избу или домъ кустара, всегда можно встрѣтить верстакъ, придвинутый къ одному изъ оконъ; къ нему прикрѣплено нѣсколько тисковъ (смотря по числу

работниковъ); на верстахъ навалена гряда „чернаго“, необдланнаго, товара и весь несложный инструментъ: нѣсколько подпилковъ, пара молотковъ, ручныя тиски, да кое-какой мелкій инструментъ (бородокъ для пробиванія отверстій въ желѣзѣ, зубило или „зубило“, клейма и пр.). На верстахъ иногда ставится небольшая наковальня, также „рѣзальные“ ножницы („клепалы“) для рѣзки листового желѣза. Такова обстановка мастерской ножовщика или замочника въ Павловскомъ районѣ.

Материалы, необходимые для производства, закупаются кустарями по мелочи, на недѣлю или на двѣ, въ Павловѣ, от мѣстныхъ торговцевъ. Главный материалъ — сталь и желѣзо. Последнее идетъ, по преимуществу, на изготовленіе замковъ; сталь употребляется для выдѣлки ножей, ножницъ, лопатъ, напилковъ и нѣк. другихъ предметовъ; многія части желѣзныхъ издѣлій выдѣлываются изъ разнаго старья, обрѣзковъ, вышедшихъ изъ употребленія машинъ и ихъ принадлежностей и т. п. Часть стальныхъ издѣлій выдѣлывается изъ материала, получаемого отъ подвижнаго состава желѣзныхъ дорогъ (негодныя рессоры, буферныя пружины и пр.). Въ послѣдніе годы Нижегородское губернское земство пришло на помощь кустарямъ, снабжая ихъ металлами по дешевой цѣнѣ. Съ этою цѣлью земство устроило въ с. Павловѣ складъ, изъ котораго въ послѣднее время сбывалось кустарямъ металловъ на сумму до 60 т. руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство оборудовало, при пособіи министерства земледѣлія, шлифовальную („личильную“) и замочную мастерскія; въ этой послѣдней производятся опыты работы со штампованными частями замковъ.

Размѣры заработка павловскихъ кустарей значительно разнятся, смотря по состоянію въ данный моментъ рыночныхъ цѣнъ, по роду выдѣлываемыхъ издѣлій и степени примѣненія наемнаго труда. Въ замочномъ промыслѣ, дающемъ наибольшій % кустарей, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ рынку, средній недѣльный заработокъ семей колеблется отъ 1 р. 50 к. до 4 руб., смотря по сорту изготовляемыхъ замковъ; издѣлія болѣе дешевыя даютъ и заработка меньше.

Главную массу издѣлій, обращающихся на павловскомъ рынкѣ, составляютъ дешевые сорта, рассчитанные на потребленіе мало достаточныхъ классовъ. При этомъ, въ виду того, что павловскія издѣлія не принадлежатъ къ числу предметовъ первой необходимости, размѣръ спроса на нихъ весьма колеблется. Общая стоимость годоваго производства въ Павловскомъ районѣ составляетъ отъ 2 до 3 мил. руб. Изъ этой суммы нѣсколько меньше половины слѣдуетъ отнести на производство фабрикъ (и кустарей, работающихъ на фабрикантовъ), а остальную сумму—собственно на кустарныя издѣлія, поступающія на рынокъ непосредственно отъ мастеровъ.

Кромѣ Павловскаго района, замки и домовые приборы (оконныя и дверныя задвижки, петли и т. п.) выдѣлываются и въ Тульской губ. (въ Тульскомъ и Алексинскомъ у.) и въ Калужской губ. (въ Лихвинскомъ у.); изготовленіемъ домовыхъ приборовъ занимается значительное число кустарей и въ Ярославской губ. (въ Ярославскомъ и Ростовскомъ уу.). Въ Тульской губ. дѣломъ этимъ занято свыше 2000 кустарей, въ Калужской губ.—до 120 чел. На замкахъ и дверныхъ приборахъ въ Тульской губ. мастеръ съ подросткомъ, работая на скупщиковъ, зарабатываетъ отъ 5 р. до 6 р. 50 к. въ недѣлю.

Слѣдуетъ здѣсь также сказать о выдѣлкѣ снаряженій кавалерійской сбруи—удиль, мундштуковъ, трензелей, стремянь и нѣк. др. Производство это сосредоточено почти исключительно въ Бурмакинской вол., Ярославскаго у., гдѣ въ 23 селеняхъ до 1300 чел. обою пола и разнаго возраста занимаются выдѣлкой упомянутыхъ металлическихъ издѣлій, которыя сбываются отчасти въ войска.

Гвоздарное производство.

Выдѣлка кованыхъ *гвоздей* распространена въ губерніяхъ Новгородской, Нижегородской, Пермской, Тамбовской, Тверской, Вятской и нѣк. др. Промысломъ этимъ занимается не менѣе 10 тыс. кустарей. Главное мѣсто промысла въ Новгородской губ.— Уломскій районъ, состоящій изъ Уломской волости, Череповецкаго и сосѣдняго Устюженскаго уу., Новгородской губ., и отчасти Весьегонскаго у., Тверской губ.

Въ Нижегородской губ. гвоздарное дѣло распространено, главнымъ образомъ, въ Семеновскомъ, Валахнинскомъ и Арзамасскомъ уѣздахъ; кустарей здѣсь считается до 1800 человекъ. Въ Пермской губ. гвоздарныя кузницы концентрируются, главнымъ образомъ, въ Пермскомъ и Красноуфимскомъ уу.; кустарей здѣсь всего до 400 чел.

Ручныя гвозди выдѣлываются разныхъ сортовъ: мелкіе (10 ф. въ тысячѣ), полутесь (20 ф. въ тыс.), двутесь (1 п. въ тысячѣ), „шпигорье“ (около 1³/₄ пуда въ тыс.) и нѣк. др. При выдѣлкѣ гвоздей желѣзо накаливается въ горнѣ и вытягиваютъ его до требуемой толщины; затѣмъ рубятъ зубиломъ на части известной длины; далѣе нагрѣтые куски желѣза переносятся къ наковальнѣ, вставляются въ отверстіе ея и забиваются молотами; послѣ этого одинъ конецъ разбивается молоткомъ въ головку.

Гвоздарное производство имѣетъ потоварное раздѣленіе, заключающееся въ выдѣлкѣ мелкихъ и крупныхъ сортовъ гвоздей. Кузницы, въ которыхъ производится ковка крупнаго гвоздя, устраиваются совершенно иначе, нежели дляковки мелкихъ сортовъ. Устройство кузницъ для этихъ послѣднихъ сортовъ крайне незатѣйливо; это обыкновенно—низкій деревянный срубъ, часто

съ дерновой крышей, безъ оконъ, съ одними глухими дверями; стоимость такихъ кузницъ („шиловки“ и „шпикарни“) отъ 15 до 25 руб. Дляковки крупныхъ гвоздей встрѣчаются верѣдко (напр., въ Пермской губ.) кузницы, дѣйствующія водою при посредствѣ подливныхъ колесъ; есть кузницы, дѣйствующія коннымъ приводомъ, и ручныя. Такія гвоздарныя заведенія (въ Пермской губ.) на два молота обходятся: съ водянымъ двигателемъ до 300 руб., съ коннымъ—до 100 руб. и ручныя—до 60 руб. Во всемъ остальномъ гвоздарномъ районѣ (кроме Пермской губ.) встрѣчаются только ручныя кузницы. Нужно сказать, что вододѣйствующія приспособленія значительно ускоряютъ и облегчаютъ процессъковки крупныхъ гвоздей.

Кузницы гвоздарей бываютъ или хозяйскія или артельныя. Въ первыхъ кустарь платитъ за „мѣсто“ отъ 50 к. до 2 р. въ годъ. Въ „хозяйскихъ“ кузницахъ каждый кустарь работаетъ своими инструментами и только уголь покупается сообща и всѣ участвуютъ въ платѣ „дувачу“ (лицу, раздувающему горнъ). Въ артельныхъ кузницахъ вся кузня съ приспособленіями составляетъ собственность артели; но желѣзо укаждаго артельника свое, каждый работаетъ своими инструментами и самъ заботится о сбытѣ своихъ издѣлій.

Въ настоящее время на гвозди идетъ желѣза: въ Нижегородской губ. до 340 тыс. пуд., въ Уломскомъ районѣ—до 300 т. пуд., въ Тверскомъ районѣ до 60 т. пуд. и въ Пермской губ.—до 50 т. пуд. Такимъ образомъ только въ однихъ крупныхъ районахъ на гвозди идетъ у кустарей ежегодно до 750 т. пуд. желѣза, преимущественно стараго и обрѣзковъ.

Всѣ почти кустари работаютъ на мѣстныхъ скупщиковъ, снабжающихъ производителей желѣзомъ. Такъ, напр., въ Уломѣ всѣ кустари работаютъ на 17 хозяевъ-скупщиковъ.

Расковка гвозди происходитъ большею частью съ платою отъ пуда; плата эта бываетъ различна въ зависимости отъ качества желѣза и состоянія сбыта: чѣмъ крупнѣе гвоздь и чѣмъ лучше желѣзо, тѣмъ плата ниже и, наоборотъ.

Заработки гвоздарей, довольно различныя, зависятъ отъ экономической самостоятельности производителей, опытности ма-

стеровъ, способа получения матеріала, его качества и нѣк. др. причинъ; при этомъ кустари, выдѣлывающіе мелкіе гвозди, зарабатываютъ значительно меньше производителей, изготовляющихъ крупныя сорты гвоздей. Это объясняется тѣмъ, что на мелкіе гвозди, въ силу конкуренціи машинныхъ гвоздей, все болѣе и болѣе падаетъ цѣна. Вообще заработки гвоздарей составляютъ въ недѣлю отъ 1 р. 75 к. до 3 р. 50 к. Сбытъ въ рукахъ скупщиковъ. Министерство земледѣлія, пославъ образцы крупныхъ гвоздей (необходимыхъ при постройкахъ мостовъ) вѣдомству путей сообщенія, просило его пріобрѣтать такіе гвозди изъ первыхъ рукъ при содѣйствіи земства. Мѣра эта, въ случаѣ ея осуществленія въ широкихъ размѣрахъ, можетъ принести значительную пользу кустарямъ.

Будущность гвоздарнаго промысла не вполне обезпечена; послѣ введенія машинныхъ гвоздей ручное производство ихъ начало сильно упадать и количественно, и въ смыслѣ уменьшенія размѣровъ заработка; вадорожаніе древеснаго угля тоже влияетъ неблагоприятно на промыселъ.

Выдѣлка цѣпей и металлическихъ полотентъ.

Хроизводство *цѣпей* (якорныхъ и блочныхъ) распространено почти исключительно въ Нижегородской губ. (Нижегородскій, Семеновскій и Балахнинскій уу.). Цѣпи выдѣлываются въ кузницахъ и техника выдѣлки цѣпей заключается въ слѣдующемъ. Кузнецъ рубитъ круглое холодное желѣзо зубиломъ, нагрѣваетъ отрубленный кусокъ по серединѣ, ударомъ молота перегибаетъ его и затѣмъ стибаетъ въ кольцо; при этомъ обращается особенное вниманіе на спайку концовъ, загибовъ. Послѣ этого кольца соединяются; къ одному концу цѣпи придѣлываютъ большое кольцо и замокъ.

Кустари-цѣпники работаютъ не самостоятельно, а на хозяевъ или на подрядчиковъ изъ матеріала послѣднихъ; за выдѣланныя цѣпи (напр. дюймовыя) подрядчикъ получаетъ съ торговца отъ 1 р. до 1 р. 25 к. съ пуда, а кустарямъ платятъ лишь до 70 к., беря себѣ за посредничество до 30—55 к. съ пуда. Два кузнеца вмѣстѣ выкуютъ въ недѣлю до 12 пуд. крупныхъ цѣпей и заработаютъ на этомъ до 4—5 руб. Выработанныя кузнецами цѣпи собираются въ длинные концы (пудовъ въ 20—30) уже у подрядчика.

Производство *металлическихъ тканей* существуетъ исключительно въ весьма промышленномъ с. Безводномъ, Нижегородскаго уѣзда. Здѣсь кустари занимаются изготовленіемъ мѣдной проволоки и выдѣлкою мѣдныхъ и желѣзныхъ тканей.

Только незначительная часть кустарей занимается этимъ промысломъ самостоятельно, т. е. сами мастера покупаютъ матеріалъ и сами-же продаютъ издѣлія; большинство работаетъ на хозяевъ или-же по заказу. Часть кустарей занимается круглый годъ промысломъ, другая часть во время земледѣльческихъ работъ прекращаетъ свои кустарныя занятія.

Производство металлических тканей ведется в жилых домах, которые в с. Безводном выстроены в два этажа; при этом нижний этаж всегда назначается для производства работ. Прежде чем ткать металлическое полотно, из мѣдной проволоки, посредством несложных приспособлений, выдѣлывают тонкія нити. Вытягиваніе нитей из мѣдной проволоки производится мальчиками 10—12 лѣтъ. Эта работа состоит в слѣдующемъ: берется пучекъ проволоки требуемой длины и закаливается в печь нѣсколько минутъ, смотря по жару; послѣ закали заготовка проволоки кладется для вытравки в жидкую смѣсь из сѣрно-кислой мѣди и квасной гущи; затѣмъ продѣвается однимъ концомъ черезъ отверстіе металлической доски, укрѣпленной в прижимѣ. Продернутый щипцами конецъ проволоки прикрѣпляется къ верхнему краю большаго круга, вращающагося нижнимъ концомъ на шпинькѣ, вдѣланномъ в верстакѣ. Вслѣдъ затѣмъ в отверстіе круга вставляется однимъ концомъ такъ называемый „блѣнокъ“ (родъ конической палки со штифтиками на концахъ), а другимъ концомъ онъ упирается в отверстіе, приготовленное для этой цѣли на потолкѣ мастерской. Послѣ этого рабочій накаливаетъ правой рукой вращать кругъ, вслѣдствіе чего проволока, проходя сквозь сравнительно узкое отверстіе доски, обдирается и наворачивается на кругъ. Этотъ приемъ работы называется обдиркой мѣди. Протягнувши весь лучекъ проволоки черезъ доску и навивши на кругъ, рабочій посредством „отмота“ (деревянный кругъ, укрѣпленный между двумя брусками) начинаетъ сматывать проволоку съ круга на мѣдную катушку, быстро вращаемую колесомъ при посредствѣ безконечнаго ремня. Съ катушки, поставленной на верстакѣ на ось, проволока опять черезъ отверстіе доски меньшаго нумера наворачивается на кругъ; затѣмъ съ круга отматывается опять на мѣдную катушку, послѣ чего в катушку накладываются горячіе угли для закаливанія проволоки съ цѣлью придать ей надлежащую мягкость. Черезъ нѣсколько минутъ съ катушки проволока навивается тѣмъ-же путемъ снова на кругъ, съ круга на катушку и т. д. Сдѣлавши это разъ пять, даютъ новую закалку мѣдной проволоки и потомъ опять повторяютъ тѣ-же приемы, но только не

на большомъ кругѣ, а на маломъ и на деревянныхъ катушкахъ. На требуемой толщинѣ проволочная нить еще разъ закаливается, отчего получается красивый желто-красный оттѣнокъ. Затѣмъ проволочная нить отдается хозяину, отъ котораго уже и поступить на ткацкій станокъ.

Мѣдныя и желѣзныя полотна ткуть дѣвушки в возрастѣ отъ 12 лѣтъ. Производство металлических полотенъ мало различается отъ тканья льняныхъ полотенъ. Разница заключается в слѣдующемъ: ткачиха производитъ работу стоя; металлическія нити навиваются прямо на челнокъ, а не посредствомъ цѣвки; на навой навиваютъ металлическія нити черезъ зубецъ, похожій на бердо, причемъ в каждый промежутокъ зубцовъ кладется по 10 нитей, чтобы потомъ удобнѣе было проводить ихъ черезъ бердо; в остальномъ нѣтъ никакого различія.

Вытягальщикъ мѣдной проволочной нити болѣе $1\frac{1}{4}$ ф. ея в сутки приготовить не можетъ, особенно нитей тонкихъ номеровъ. Ткачихи могутъ сработать, смотря по тонкости нитей и плотности ткани, различное количество аршинъ; напр., если в верхкѣ ткани 200 нитей, то болѣе $1\frac{1}{4}$ аршина не выткетъ самая лучшая мастерица; если 80—150 нитей в верхкѣ, то можно соткать отъ 7 до 12 арш. в день. Вообще, чѣмъ рѣже полотно, тѣмъ скорѣе его можно соткать.

Полагая, что каждая работница в сутки приготовить до 10 арш. мѣднаго полотна, а в 260 рабочихъ дней—2600, получится на 300 имѣющихся в с. Безводномъ станковъ до 780,000 арш. полотна в годъ. Если стоимостъ аршина мѣднаго полотна, среднимъ числомъ, положить в 1 р., то получится общая сумма годоваго производства до 780,000 р. Точно также, полагая, что каждая работница можетъ приготовить, среднимъ числомъ, до 8 арш. желѣзнаго полотна в сутки, будемъ имѣть со 150 работающих станковъ до 312,000 арш. в годъ. Отдѣливая аршинъ желѣзнаго полотна в 30 к., получится сумма годоваго производства до 93,000 р. Слѣдовательно, всего металлических тканей вырабатывается в Безводномъ на сумму до 900 т. руб.

Изготовление металлической посуды и утвари.

Изготовление металлической посуды (ведра, тазы и др.) и утвари (самовары, ванны, рукомытники, подсвѣчники, подносы и т. п.) распространено въ губерніяхъ Пермской, Вятской, Казанской, Тульской и немногихъ другихъ. Въ Пермской губ. въ послѣднее время считалось до 250 такихъ заведеній, а работающихъ въ нихъ кустарей всего до 800 человекъ. Большая часть заведеній приходится на выдѣлку посуды и утвари изъ желѣза; меньшая часть (до 70 заведеній) изготовляетъ названные предметы изъ мѣди. Всего желѣзныхъ издѣлій выработывалось въ послѣднее время въ Пермской губ. на сумму до 60 т. руб., а мѣдныхъ—до 85 т. руб.

Кустарныя мастерскія, изготовляющія желѣзную посуду и утварь, сосредоточены, въ Пермской губ. въ Верхотурскомъ и Екатеринбургскомъ уу. (центр—Нижнетагильскій заводъ); мѣдные—въ Красноуфимскомъ у. (въ Суксунскомъ заводѣ). Изготовление желѣзныхъ издѣлій производится въ жилыхъ избахъ или въ особыхъ помѣщеніяхъ. Нижнетагильскія издѣлія имѣютъ большое распространѣніе въ Сибири. Кустари Суксунскаго завода научились работать у тульскихъ мастеровъ, поселившихся нѣкогда здѣсь. Суксунскіе мѣдники изготовляютъ самовары, кунганы (татарскіе кувшины), чайники и др. Самоваровъ въ послѣднее время производилось здѣсь до 12 тыс. шт., кунгановъ и рукомытниковъ до 5000 шт., колокольчиковъ до 3000 и т. д. Сбытъ этихъ издѣлій на мѣстѣ и въ Зап. Сибири.

Въ Вятской губ. выдѣлкой мѣдной и жестяной посуды занимается всего до 300 кустарей; промыселъ сосредоточенъ въ Вятскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ. Въ Казанской губ. выдѣлка мѣдныхъ кунгановъ (кувшины, употребляемые татарами для омо-

веній) сосредоточено въ Лаишевскомъ у., но не въ особенно значительныхъ размѣрахъ. Въ Московской губ. металлическая посуда и утварь (между прочимъ, лампы и фонари) выдѣлываются въ Звенигородскомъ и Клинскомъ уу. Въ промыслѣ участвуетъ до 200 чел. взрослыхъ и подростковъ. Изготавливаемые здѣшними кустарями предметы сбываются исключительно въ Москву.

Въ Тульской губ. распространенъ главнымъ образомъ самоварный промыселъ. Въ губерніи кустарей, занимающихся металлическими промыслами, считается до 4000 чел.; часть ихъ (всего до 400 чел.) изготовляетъ принадлежности для самоваровъ, сбытъ которыхъ перешелъ большею частью уже на „фабрики“. Кустари-самоварники встрѣчаются гл. обр. въ Тульскомъ, Алексинскомъ и Веневскомъ уу. Въ Алексинскомъ уѣздѣ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ самовары выдѣлываются кустарями изъ своего матеріала и сбываются въ Тулу и Москву (по цѣнѣ отъ 2 до 20 руб. за штуку); въ Тульскомъ же и Веневскомъ уу., за малымъ исключеніемъ, самовары и самоварныя принадлежности выдѣлываются изъ матеріала крупныхъ заказчиковъ—„фабрикантовъ“. За ковку самовара платится до 25 к. и дорожке, за ковку самоварныхъ принадлежностей до 40—45 к., за отдѣлку крановъ до 10 к. На всѣхъ этихъ работахъ мастеръ съ подросткомъ зарабатываетъ до 4 р. 50 к. въ недѣлю.

IV. Обработка минераловъ.

Гончарный промыселъ.

К производствомъ этимъ, главнымъ образомъ, изготовленіемъ простой посуды, отчасти кирпича и черепицы, занимаются у насъ во многихъ губерніяхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ предѣлахъ Европейской Россіи гончаровъ насчитывается отъ 8 до 10 тыс. дворовъ. Глиняная посуда—издѣліе неудобоперевозимое на далекое разстояніе по нашимъ грунтовымъ дорогамъ; поэтому гончарство разбросано по многимъ селеніямъ въ неособенно большихъ размѣрахъ и только сравнительно въ немногихъ селеніяхъ оно сосредоточено въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ.

Большинство кустарей, какъ сказано выше, изготовляютъ незатѣливую посуду для домашняго крестьянскаго обихода; только немногіе изъ нихъ выдѣлываютъ кирпичъ, черепицу, шпрудки и т. п. Для существованія этого промысла необходимы слѣдующія условія: 1) нахожденіе поблизости залежей пригодной глины, а также топлива и 2) обезпеченіе сбыта въ ближайшихъ районахъ, такъ какъ перевозить хрупкія гончарныя издѣлія на далекія разстоянія весьма неудобно, за исключеніемъ сбыта по воднымъ или желѣзнодорожнымъ путямъ.

Глина перѣдко находится на надѣльной землѣ, но иногда приходится пріобрѣтать этотъ матеріалъ у другихъ крестьянъ или у землевладѣльцевъ, перѣдко за десятки верстъ отъ мѣста производства. Покупная глина пріобрѣтается возами или даже по вѣсу—пудами.

Орудія производства гончара-посудника весьма несложны: ножной или чаще ручной кругъ и деревянный ножъ. Техника производства распадается на двѣ части: формовку посуды и ея обжиганіе. Формовка производится обыкновенно въ жилой избѣ на упомянутомъ „кругѣ“. Что касается обжиганія выдѣланной посуды, то эта операція производится въ особо устроенномъ горнѣ. Въ простѣйшихъ случаяхъ горномъ служитъ яма, вымазанная глиной, съ сложеннымъ въ ней очагомъ; устройство такой печи стоитъ 5—7 р. Въ другихъ мѣстностяхъ гончарная печь дѣлается изъ сыраго или обожженного кирпича, и при ней иногда устраивается нѣчто вродѣ сарая для защиты отъ непогоды и для храненія обожженной посуды.

Сдѣлаемъ здѣсь описаніе типичныхъ видовъ производства.

Въ Нижегородской губерніи гончарный промыселъ въ болѣе или менѣе значительныхъ размѣрахъ встрѣчается въ приволжскихъ селеніяхъ Балахнинскаго уѣзда, а также въ нѣкоторыхъ деревняхъ Горбатовскаго уѣзда. Общее число работающих здѣсь, (частію въ видѣ наемныхъ рабочихъ у зажиточныхъ хозяевъ), до 400 чел. Въ остальныхъ уѣздахъ названной губерніи гончарный промыселъ ведется при очень ограниченномъ участіи наемнаго труда и рассчитывается на мѣстнаго потребителя. Единолично горнами владѣютъ только зажиточные гончары; остальные устраиваютъ горны артелью въ 5—7 человекъ. Для первоначальнаго нагрѣванія горновъ иногда бросаютъ жребій—кому начинать первому. Въ Васильскомъ у. прежде формованіе горшковъ производилось въ жилыхъ помѣщеніяхъ; теперь для этого строятся горшечни съ печкою для сушки посуды. Съ этой печью, при посредствѣ отдушины, соединяется горнъ, устраиваемый въ землѣ, рядомъ съ мастерской. Устройство горшечни стоитъ 15—20 р. Въ одной мастерской работаютъ отъ 1 до 4 человекъ. Горшечни или принадлежатъ одному хозяину, или же составляетъ собственность двухъ—трехъ кустарей.

Въ Тихвинскомъ у., Новгородской губ., гончарный промыселъ встрѣчается въ двухъ районахъ: на р. Явосьмѣ, въ волостяхъ Кузьминской и Деревской, и на р. Ояги, въ Красноборской волости. На Явосьмѣ промыселъ существуетъ съ давнихъ

время и сохранили самую первобытную технику, такъ что обжиганіе посуды производится въ той-же печи, гдѣ готовится пища. На р. Ояти промыселъ возникъ сравнительно недавно, и кустари проктикуютъ здѣсь способы улучшенной техники. Обжиганіе посуды и ея формовка совершаются въ отдѣльныхъ помѣщеніяхъ, а горны весьма часто принадлежать двумъ кустарямъ. Кустари, не имѣющіе своего горна или жернова для размала краски, пользуются чужими, оплачивая за это какой нибудь мелкой услугой. Вообще жернова имѣются только у зажиточныхъ кустарей; но такъ какъ эти приспособленія не всегда нужны для мастерской, то жерновами пользуются у сосѣдей, являясь за это къ хозяину жернова на помочи при полевыхъ работахъ и т. п.

Въ Рязанской губерніи гончарствомъ занимаются преимущественно въ Скопинскомъ, Егорьевскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ. При обжиганіи посуды въ горнахъ прибѣгаютъ къ простѣйшему виду коопераціи: 6—8 хозяевъ строятъ горнъ сообща и пользуются имъ поочередно. Первый обжигъ посуды требуетъ большого количества дровъ и потому бросается жребій, кому начинать. Чтобы избѣжать убытковъ, связанныхъ съ первой топкой, артель позволяетъ бесплатно обжигать постороннему горшечнику и пользуется уже нагрѣтымъ горномъ. Работа производится въ жилой избѣ, печь которой, для лучшаго просушивания только что сдѣланной посуды, нѣкоторые кустари устраиваютъ „по черному“. Горны почти всегда устраиваются въ складчину 2—4 „товарищами“. Устройство горна стоитъ отъ 5 до 10 руб.

Огромное значеніе въ горшечномъ производствѣ имѣетъ топливо. Дрова употребляются сухія, гдѣ можно,—еловыя, такъ какъ сосновыя сильно коптятъ, а осиновыя даютъ мало жару. Мѣстами топливо вблизи уже достать стало невозможно и потому промыселъ начинаетъ падать. Для торфянаго отопленія необходимо особое приспособленіе, иначе минеральныя соли, находящіяся въ торфѣ, портятъ глазурь (поливу).

Теперь обратимся къ самому процессу и приѣмамъ работы. При выдѣлкѣ простой и глазированной посуды приѣмы до обжи-

ганія вполне одинаковы. Прежде всего готовятъ глину, которую запасаются раньше; иногда, впрочемъ, запасовъ глины не дѣлаютъ, а копаютъ и подвозятъ ее во всякое время, по мѣрѣ надобности. Для средней мастерской, работающей наличными силами семьи, порядочнаго вѣса глины достаетъ на цѣлую недѣлю (штукъ на 300—350 различной посуды). Привезенную глину, если она замерзла, предварительно растаиваютъ въ особой колодѣ безъ воды, а затѣмъ уже къ растаявшей подливаютъ, смотря по надобности, воду; потомъ въ колодѣ мнутъ глину руками; часть глины завертывается въ холщевый пологъ и мнется на полу босыми ногами. Обыкновенно для разминанія глины не употребляется никакихъ приспособленій, облегчающихъ работу. Годность мятой глины опредѣляется на ощупь наиболѣе опытнымъ въ семьѣ работникомъ. Промятую глину нарѣзываютъ пластами, сколько требуется для дневной работы; запасовъ мятой глины для слѣдующаго дня обыкновенно не дѣлается.

Взявъ кусокъ глины соразмѣрно предполагаемой вещи, мастеръ кладетъ его на средину круга и сначала дѣлаетъ начерно форму (болванку) предмета; затѣмъ, намотавъ на одну руку мокрою тряпку, другой рукой поворачиваетъ кругъ и „вытягиваетъ“ изъ болванки предметъ до надлежащей величины, придавая ему извнѣ и изнутри форму изготовляемаго издѣлія; далѣе происходитъ сглаживаніе внутренней стороны горшковъ, корчагъ, кувшиновъ и пр.—раковиной, а внѣшней поверхности и краевъ — деревянными ножиками. Такъ дѣлаются мелкія издѣлія: горшки, плошки и небольшіе кувшины; корчаги же и вообще большіе предметы дѣлаются „настилкой лентъ“; впрочемъ, такимъ-же образомъ, т. е. чрезъ настилку лентъ, готовятъ иногда и небольшіе простые горшки. Если посуда готовится не глазированная, а простая, то на этомъ и заканчивается процессъ ея обдѣлки до обжиганія,—ее срѣзываютъ съ круга толстой проволокой, или деревянными ножиками около дна и ставятъ на полки; здѣсь посуда сохнетъ нѣсколько дней. На этомъ-же заканчивается и первый процессъ выдѣлки глазированной посуды, если только не предполагается покрывать ее бѣлой глазурью. Въ противномъ случаѣ, посуду еще не срѣзанную

со дна круга обтирають тряпкой, смоченной въ жидкомъ растворѣ бѣлой глины, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предполагается нанести бѣлую глазурь. Послѣ этого посуда поступаетъ на полку для сушки, которая продолжается не менѣе 3 дней.

Обжиганіе простой посуды, какъ было говорено уже, производится нерѣдко въ обыкновенной русской печи, иногда только нѣсколько увеличенной. Такъ, напр., въ Вятской губ. послѣ сушки на полкахъ посуда укладывается въ печь слѣдующимъ образомъ. Вдоль печи кладутъ два полѣна, на которыя поперекъ настилають напиленныя во всю ширину печи „горбуши“ выпуклостью къверху; затѣмъ на нихъ уже накладывается посуда—внизу крупная, а къверху мелкая, при чемъ она кладется на бокъ ридами. Въ большую русскую печь входятъ три ряда корчагъ, по 3 въ каждомъ, и на нихъ столько-же горшковъ, такъ что въ одинъ разъ можно обжечь 9 корчагъ и столько же небольшихъ горшковъ. Нагрузивъ печь посудой, чело закладываютъ „подкуркомъ“, т. е. короткими дровами и заглаживаютъ печь. Накаливаніе продолжается часа два; когда посуда раскалится до красна, ее вынимають деревяннымъ „ожегомъ“ и тотчасъ же опускають въ „обваръ“, состоящій изъ воды, къ которой въ первый разъ подмѣшиваютъ ржаной муки фунтовъ до 15 (ведеръ на 6—7 воды). Разъ заведенный обваръ не выливается, а только по мѣрѣ убыли его отъ испаренія, подливають въ „обварницу“ (бочку) воды и подбавляютъ муки. Погруженная въ обваръ посуда раза 2—3 повертывается, потомъ вынимается и ставится на приголовленные на полу доски. Этимъ процессъ приготовления простой посуды заканчивается и она, иногда еще горячая, укладывается на возы и везется для продажи на ярмарки и базары.

Обжиганіе глазированной посуды бываетъ продолжительнѣе и требуетъ большаго искусства. Предъ посадкой въ печь эту посуду намазываютъ дегтемъ, чтобы затѣмъ для глазированія можно было покрыть ее тонкимъ слоемъ (черезъ сито) свинцоваго порошка и мѣдной окалины. Наиболѣе простая и дешевая глазурь, красная, получается отъ посыпки однимъ свинцовымъ порошкомъ той посуды, которая предъ сушкой на пол-

кахъ не была обмазана бѣлой глиной; бѣлая-же глазурь получается отъ посыпки свинцовымъ порошкомъ посуды, обмазанной бѣлой глиной; зеленая глазурь получается отъ посыпки порошкомъ мѣдной окалины. Посуду, покрытую сплошной зеленой глазурью, готовятъ рѣдко; чаще дѣлають только одни зеленые узоры по красной или бѣлой глазури; для этой цѣли по красной или бѣлой глинянѣ на деготь накладываютъ кисточкой въ соответственныхъ мѣстахъ порошокъ мѣдной окалины, а затѣмъ черезъ сито весь предметъ обсыпаетъ еще свинцовымъ порошкомъ. Послѣ обжиганія на бѣлой глинянѣ получается бѣлая глазурь, а на красной—красная съ зелеными узорами—тамъ, гдѣ было посыпано мѣдной окалиной. Покрываютъ иногда предъ обжиганіемъ посуду еще крѣпкимъ растворомъ соли, отъ чего получается блестящая поверхность („муравленая“ посуда).

Послѣ такой подготовки посуду складываютъ въ печь, въ которой пролеты предварительно закрываются неплотно черепками. Въ нижній рядъ кладутся крупные предметы, а между ними и внутри ихъ мелкая посуда—тарелки, чашки, горшечки, маслянки и пр. На первый рядъ накладывается второй и т. д., причемъ предметы ставятся ребромъ и такъ, чтобы глазированные поверхности имѣли меньшее прикосновеніе, иначе глазурь въ мѣстахъ прикосновенія не получится. Когда печь наполнена, окошко, черезъ которое обжигаемые предметы ставятся въ печь, закрывается заслонкой и замазывается герметически глиной; затѣмъ происходитъ накаливаніе посуды, которое дѣлается не сразу, а постепенно.

Обжиганіе глазированной посуды—самый трудный процессъ во всемъ производствѣ, поэтому за него берется не каждый мастеръ. Только послѣ долгаго опыта и приспособленности къ горну, топливу и прочимъ условіямъ, нѣкоторые кустари достигаютъ того, что брака въ каждый обжигъ бываетъ ничтожный процентъ. Обжиганіе съ нагрузкой и выгрузкой посуды требуетъ не менѣе сутокъ.

Заработокъ кустарей-горшечниковъ обыкновенно не превышаетъ, въ среднемъ, 25—40 руб. въ годъ; но мѣстами онъ возрастаетъ до 60 и даже до 100 руб.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (напр. въ Скопинскомъ у., Рязанской губ., въ Вятскомъ у., и также въ Харьковской и Полтавской губ.) кустари выдѣлываютъ глиняныя игрушки, статуетки, вазы и т. п. предметы.

Слѣдуетъ замѣтить, что гончарный промыселъ имѣетъ еще большую будущность; если въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе истощенія глиняныхъ залежей или вырубки лѣсовъ, промыселъ этотъ и падаетъ, то, параллельно этому, онъ развивается въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ встрѣчаются благоприятныя условія для производства. Само собою разумѣется, что промыселъ этотъ можно вести на минеральномъ и торфяномъ топливѣ; это особенно важно въ виду того, что нерѣдко промыселъ въ той или другой мѣстности прекращенъ исключительно лишь по недостатку въ древесномъ горючемъ матеріалѣ.

Гранильное производство.

Гранильный промыселъ существуетъ почти исключительно въ Пермской губ. Производствомъ этимъ занято свыше 500 мужчинъ и женщинъ въ заводскихъ селеніяхъ—Березовскомъ, Нижнеисетскомъ, Верхнеисетскомъ и Мраморскомъ, Екатеринбургскаго уѣзда и въ г. Екатеринбургѣ. Собственно селенитовыя издѣлія приготавливаются въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Осинскаго уѣзда. Въ названныхъ заводахъ и Екатеринбургѣ, кромѣ Мраморскаго, изготавливаются небольшія вещи изъ такъ называемыхъ уральскихъ камней, въ Мраморскомъ же заводѣ выдѣлываются и вещи большихъ размѣровъ (памятники, ванны и пр.) изъ мѣстнаго мрамора.

Въ Березовскомъ заводѣ производится: огранка и полировка печатей, огранка бусокъ, пуговицъ, пуговицъ и др., изготовленіе такъ называемыхъ „искръ“ или „вставокъ“. Для производства упомянутыхъ издѣлій примѣняются разные матеріалы и особые техническіе приемы, о которыхъ надлежитъ хотя краткѣ сказать здѣсь.

Печати дѣлаются обыкновенно изъ горнаго хрустала (топаза), находимаго при промывкѣ золотоносныхъ песковъ, гораздо рѣже—изъ кристалловъ кварца („струганца“) и еще рѣже—изъ золотистаго топаза (цитринъ, раухъ-топазъ). Для граненія бусокъ употребляется или мелкій камень, или же обломки отъ печатей; изрѣдка буски изготавливаются изъ слабо окрашеннаго аметиста. Пуговицы, брошки, кресты, „искры“ и др. мелкія вещи изготавливаются также преимущественно изъ горнаго хрустала, изъ большихъ камней и изъ обломковъ и вообще изъ негодныхъ на болѣе крупныя издѣлія камней. Изрѣдка березовскіе гранильщики закупаютъ для огранки

„искръ“, брошекъ, запонокъ и т. п. настоящіе топазы („тяжеловѣсы“), изумруды, александриты и др. болѣе цѣнные, но всегда мелкіе камешки, негодные для другихъ подѣлокъ.

Въ горномъ хрусталѣ, служащемъ матеріаломъ для всѣхъ видовъ огранки, цѣнятся прозрачность и чистота его (хрусталъ „чистой воды“). Небольшая трещина, мутноватость въ матеріалѣ значительно понижаютъ цѣнность издѣлій. Для увеличенія цѣнности нѣкоторыхъ камней гранильщики прибѣгаютъ иногда къ особеннымъ операціямъ надъ камнями. Такъ, напр., раухъ-топазъ гранильщики кладутъ на нѣкоторое время въ печь, въ золу,—чтобы камень „запекся“, т. е. принялъ другой цвѣтъ. Подъ влияніемъ жара дымчатый топазъ изъ темнаго превращается въ золотистый, напоминающій настоящій цитринъ. Соблюдая извѣстныя предосторожности, такимъ путемъ можно получить разныхъ оттѣнковъ топазы—отъ темнаго до золотистаго цвѣта и даже совершенно свѣтлые. Гранильщики, выдѣлывающіе печати, брошки и запонки, въ широкихъ размѣрахъ пользуются этимъ свойствомъ раухъ-топаза.

Нѣкоторыя издѣлія (напр. плоды) дѣлаются не только изъ разнообразныхъ камней, но и изъ разноцвѣтнаго стекла (обломки посуды, бутылокъ и пр.), покупаемаго въ городскихъ лавкахъ. Однако трудность полировки издѣлій изъ стекла и дешевизна ихъ принуждаютъ производить издѣлія преимущественно изъ камня, въ которомъ, къ тому-же, не ощущается недостатка.

Главный матеріалъ—горный хрусталъ—гранильщики покупаютъ въ Невьянскѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ, гдѣ этотъ минералъ добывается „старателями“ изъ золотоносныхъ росышей; раухъ-топазъ — приобретаются въ Горнощитскомъ приискѣ; другіе камни привозятъ изъ Верхотурскаго уѣзда. Болѣе крупныя заказчики сами ѣздятъ за камнемъ, покупая его оптомъ, по нѣсколько пудовъ. Нерѣдко торговки, развѣзжающія съ товаромъ по селеніямъ, занимаются также продажей камней гранильщикамъ. Слѣдуетъ замѣтить, что оцѣнка камня при покупкѣ производится, такъ сказать, на глазъ; гранильщикъ назначаетъ цѣну соответственно тому, сколько изъ данной партіи камней можетъ получиться тѣхъ или другихъ издѣлій.

Запасшись такъ или иначе матеріаломъ, осмотрѣвъ и назначивъ его, напр., для различной величины *печатей*, мастеръ намѣчаетъ въ каждомъ камнѣ части для „головки“ и „шейки“ печати. Сдѣлавъ выборъ камней, гранильщикъ приступаетъ къ обработкѣ ихъ на гранильномъ станкѣ; при этомъ „полотно“ или поле печати, на которомъ вырѣзаются буквы и пр., вывѣрится по угольнику. Засимъ шейку печати ограниваютъ на тонкомъ „шківѣ“; дѣлается это весьма осторожно, такъ какъ при малѣйшей неловкости шейка печати можетъ сломиться, и весь трудъ, и матеріалъ пропадутъ даромъ. Правильность разгранки, симметрія печати,—все это зависитъ вполне отъ искусства и глазомера мастера.

Послѣ упомянутой основной работы мастеръ приступаетъ къ отдѣлкѣ деталей печати: обтачиваетъ углы боковыхъ граней, округляетъ полотно и шейку, выграниваетъ узоры на шейкѣ и головкѣ и т. п. Узорчатость издѣлія зависитъ, главнымъ образомъ, отъ качества матеріала; если въ послѣднемъ имѣются трещины, выбоины, мутноватость, то мастеръ старается замаскировать эти недостатки узорами. При чистомъ прозрачномъ матеріалѣ на поверхности печати такіе узоры дѣлаются рѣдко. Ограниченныя печати иногда полируются.

Небольшія мастерскія печатниковъ при работѣ наполняются облаками пыли, вредно влияющей на здоровье мастеровъ. При работѣ на станкѣ, шківъ котораго смазывается жидко разведеннымъ наждакомъ, послѣдній разбрасывается по сторонамъ, обдавая лицо кустаря наждачной грязью. Эта-же грязь на столько залѣпляетъ окно, у котораго помѣщается мастеръ со станкомъ, что въ избѣ становится темно. При высыханіи грязь, превращаясь въ пыль, вдыхается рабочимъ; въ такой-то пыли мастеръ принужденъ работать изо дня въ день по 12 часовъ въ сутки; все время сидитъ онъ, наклонившись надъ станкомъ, слѣдя съ напряженнымъ вниманіемъ за огранкой камня. Такое напряженіе глазъ, при плохомъ освѣщеніи мастерскихъ и пыли, скоро утомляетъ и притупляетъ зрѣніе. Заработокъ гранильщиковъ-печатниковъ простирается отъ 60 до 80 к. въ день.

Гранильщики *бусокъ* начинаютъ работу тоже съ выбора матеріала, если только матеріалъ свой; если-же матеріалъ заказчика, то работа начинается съ обивки камня молоткомъ для приданія ему приблизительной формы шарика. Эту работу семейные гранильщики исполняютъ сами; первоначальную-же огранку поручаютъ женщинамъ своей семьи, привыкающимъ работать. Вращая ручку станка правою рукою и приводя этимъ въ движеніе свинцовый шкивъ, смазанный наждакомъ, работница лѣвою рукою прижимаетъ шарикъ къ шкиву то одной, то другою стороною, разгранивая шарикъ на пять и болѣе граней. Затѣмъ стачиваются углы такъ, чтобы получились двѣ полярныя шестигранныя плоскости; послѣ этого по оси шарика, соединяющей эти плоскости, дѣлается „проходка“, т. е. просверливается отверстие.

Бускамъ даютъ различную огранку: грань, имѣющая форму ромба, называется простою; такую огранку умѣютъ дѣлать почти всѣ гранильщики. Немногіе, наиболѣе искусные, мастера дѣлаютъ „греческую“ (бриллиантовую) грань, имѣющую видъ треугольной плоскости. По величинѣ и числу граней буски называются „пятирикомъ“, „семерикомъ“ и „деветерикомъ“; вообще маленькія буски ограниваютъ въ пять граней, среднія — въ семь и такъ далѣе.

На Уралѣ встрѣчаются и самостоятельныя гранильщицы бусокъ, но ихъ немного; матеріалъ онѣ получаютъ отъ скупщиковъ. Причины этого лежатъ въ отсутствіи оборотнаго капитала у гранильщицъ. Кромѣ того, самостоятельная гранильщица должна отлично знать мѣста сбыта, обладать умѣньемъ продать во-время товаръ, отыскивать новые заказы и своевременно ихъ исполнять. Но такими качествами обладаютъ весьма немногія гранильщицы; большинство ихъ, поэтому, принуждено работать на скупщика, забирая за будущія издѣлія впередъ деньги. Женщины на бусахъ зарабатываютъ отъ 60 до 70 руб. въ годъ.

Самыя разнообразныя гранильныя издѣлія производятся въ Екатеринбургѣ; здѣсь промыселъ специализируется въ видѣ нѣсколькихъ совершенно обособленныхъ отраслей, именно производится: 1) огранка плодовъ и бусокъ; 2) граненіе разноцвѣт-

ныхъ дорогихъ камней; 3) производство прессъ-папье, вазъ съ плодами и т. п.; 4) огранка печатей; 5) рѣзба печатей; 6) рельефныя работы по камню; 7) производство издѣлій изъ яшмы; 8) производство изъ малахита; 9) производство изъ селенита; 10) производство рельефныхъ картинъ и „горокъ“.

Техническіе приемы, практикуемые екатеринбургскими мастерами, мало отличаются отъ таковыхъ же приемовъ гранильщиковъ заводскихъ. Разница въ томъ, что для огранки бусокъ, плодовъ и вставокъ изъ различныхъ камней у екатеринбургскихъ мастеровъ имѣются станки нѣсколько большихъ размѣровъ и лучшей отдѣлки, чѣмъ у заводскихъ гранильщиковъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что при огранкѣ издѣлій екатеринбургскіе мастера чаще прибѣгаютъ къ образцамъ, сдѣланнымъ лучшими мастерами, и вообще къ имѣющимся у нихъ кое-какимъ рисункамъ. При изготовленіи издѣлій особенное вниманіе обращаютъ здѣсь на полировку, потому что хорошо отполированныя издѣлія цѣнятся всегда значительно выше.

Небезинтересно прослѣдить изготовленіе нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сложныхъ издѣлій, напр. прессъ-папье. Для производства ихъ необходимы орудія, употребляемыя въ разныхъ отрасляхъ гранильнаго промысла; поэтому при выдѣлкѣ подобнаго рода издѣлій существуетъ извѣстное раздѣленіе труда. Такимъ образомъ, плоды и пьедесталы для прессъ-папье составляютъ специальныя занятія нѣкоторыхъ гранильщиковъ; вырѣзка листьевъ, корешковъ плодовъ, наборка плодовъ и составленіе изъ этихъ деталей прессъ-папье составляютъ промыселъ „наборщика“. Листья и корешки дѣлаются изъ змѣевика, златоустовской яшмы или чаще изъ офита. Для изготовленія этихъ вещей мастеръ разрѣзываетъ камень на пластинки на особомъ станкѣ и затѣмъ обтачиваютъ ихъ на рѣзной машинкѣ. Собственно процессъ изготовленія плодовъ и ягодъ отличается нѣкоторыми особенностями, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ. Такъ, напр., бѣлая смородина дѣлается слѣдующимъ образомъ: берутъ пластинки горнаго хрустала, плотно склеиваютъ ихъ мастикой и ограниваютъ въ формѣ ягоды; для того, чтобы ягода имѣла продольныя прозрачныя полоски,

соответственно натуральной ягоде,—объ половинки раскалывают, дѣлают сферическія вырѣзки и по нимъ вырѣзываютъ желобки; затѣмъ снова склеиваютъ объ половинки. Тамъ, гдѣ должны быть остатки засохшей завязи, вставляютъ частицы яшмы или темнаго мрамора, а къ противоположной сторонѣ ягоды приклеиваютъ корешокъ. „Княженика“ готовится изъ мелкихъ шерловъ; для этого ограниваютъ достаточное число маленькихъ шариковъ изъ шерла и склеиваютъ ихъ мастикой. Малина бѣлая дѣлается изъ селенита, красная—изъ орлеца и всегда изъ цѣльнаго камня. Гранятъ эти ягоды на рѣзной машинкѣ особой шпилькой. Значительно больше труда затрачивается на изготовленіе клубники и земляники; здѣсь требуется тщательная разгранка каждаго зернышка на поверхности ягоды; кромѣ того, подготовительныя работы (рѣзка, огранка вчернѣ) требуютъ большаго вниманія, чтобы не испортить весьма цѣннаго матеріала.

Изготовивъ необходимое количество плодовъ, корешковъ и листьевъ, мастеръ приступаетъ къ наборкѣ и украшенію ими различныхъ каменныхъ вещей: прессъ-панье, пикатулокъ, вазъ и пр. Эта операція считается очень трудною; удачное выполненіе ея зависитъ отъ навыка и искусства мастера. Въ этомъ случаѣ, прежде чѣмъ приняться за сборку вещи, мастеръ набрасываетъ абрисъ будущаго издѣлія, намѣчаетъ, гдѣ и какъ нужно расположить плоды, вѣтки и потомъ уже приступаетъ къ выполненію проекта—сверлить въ тѣхъ точкахъ отверстія, гдѣ слѣдуетъ закрѣпить концы проволоки; затѣмъ приклеиваетъ корешки и листья, соблюдая при всемъ этомъ большую осторожность.

Техника *селенитоваго* промысла состоитъ въ слѣдующемъ: большіе куски селенита распиливаютъ сперва на части соответственно величинѣ различныхъ издѣлій. Затѣмъ для изготовленія, напр. пепельницы, мастеръ беретъ подходящій кусокъ селенита, обрѣзываетъ его осторожно ножомъ, выдалбливаетъ углубленіе полукруглой или плоской стамеской, смотря по надобности. Приготовленную такимъ образомъ вещь вчернѣ отдѣлываютъ подпилкомъ и полируютъ. Отполированную вещь натираютъ воскомъ и ставятъ на нѣкоторое время въ печь; воскъ,

растопившись, проникаетъ въ поры издѣлія и сглаживаетъ малѣйшія неровности. Вынутыя изъ печи вещи обтираютъ тряпкой, онѣ получаютъ блескъ и готовы къ продажѣ.

При производствѣ *резьбенихъ картинъ* мастеръ сначала рисуетъ фонъ; если картина должна представлять пейзажъ, то, изображая деревья, мастеръ намазываетъ на нихъ клей, обсыпая по немъ толченымъ камнемъ; далѣе налѣпляетъ изъ камней скалы, берега, изъ моха—кусты; подкрашиваетъ, гдѣ нужно,—изображаетъ воду и т. д. При изготовленіи этого рода издѣлій все зависитъ исключительно отъ вкуса мастера и умѣнья его рисовать. Для иконъ заказываютъ у мѣстныхъ живописцевъ готовые рисунки, которые мастеръ отдѣлываетъ камнями и красками. Для „горки“ мастеръ дѣлаетъ основаніе, облѣпляетъ его камешками, придавая вещи видъ грота, бесѣдки, горы и т. п.

Въ селѣ Мраморскомъ (Мраморскій заводъ) кустари выдѣлываютъ издѣлія изъ мрамора, мѣбеника, селенита и серпентина. Употребляемый для издѣлій мраморъ отличаютъ по мѣсту добычи и по цвѣту (темносѣрый, свѣтлосѣрый, бѣлый и нѣк. другіе). Для подѣлокъ употребляется преимущественно сѣрый мраморъ съ различными оттѣнками. Разработка мрамора ведется на небольшой площади вблизи селенія. Здѣсь почти каждый промышленникъ имѣетъ свою яму, изъ которой и добываетъ мраморъ. По красотѣ, прочности и усвоенію полировки лучшимъ мраморомъ считается „полевской“,—преимущественно голубаго и бѣлаго цвѣта. Изъ него дѣлаютъ болѣе дорогія издѣлія, какъ напр. бюсты, статуэткы, вазы, чернильные приборы, рѣзные украшения и пр.

Добытую глыбу мрамора, смотря по надобности, тутъ-же на мѣстѣ добычи обиваютъ киркой, (какъ говорятъ, „бракують“), или-же необдѣланную доставляютъ въ мастерскую. Для подъема и перемѣщенія глыбъ употребляется обыкновенный рычагъ; мраморщики имъ такъ искусно владѣютъ, что глыбу въ нѣсколько десятковъ и даже сотенъ пудовъ два-три человѣка свободно перемѣщаютъ съ одного мѣста на другое.

Выбравъ изъ сдѣланнаго запаса камень безъ трещинъ и другихъ недостатковъ, могущихъ вредить издѣлію, мастеръ при-

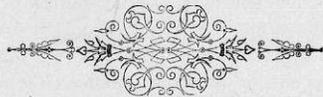
ступаятъ къ отдѣлкѣ его: распиливаетъ или отпиливаетъ необходимую для издѣлія часть камня ручной пилой безъ зубьевъ; затѣмъ обиваетъ всѣ неровности камня киркой такъ, чтобы онъ принялъ вчернѣ форму требуемаго издѣлія. Послѣ этого мастеръ сглаживаетъ неровности зубиломъ или долотомъ, ударяя по нему молоткомъ; зубилами-же, въ видѣ заостренныхъ лопаточекъ, окончательно сглаживаютъ всѣ неровности камня; карнизы, листья и др. украшенія вырѣзываются тоже зубилами; затѣмъ, по провѣркѣ линейкой, вещь считается вчернѣ законченной. Второй рядъ работъ заключается въ отдѣлкѣ камня. Шлифовкой камню дается надлежащая гладкость. Если небольшую вещь предполагаютъ полировать, то послѣ шлифовки нагреваютъ ее раскаленными углями и наващиваютъ; затѣмъ обтираютъ сухой тряпкой и вещь готова въ продажу.

Изъ мрамора изготовляютъ большею частью крупныя издѣлія: памятники и надгробныя плиты; въ меньшемъ количествѣ — половыя, столовыя, оконныя доски, колонки для рѣшетокъ, ванны, умывальники, вазы, письменные приборы, прессъ-папье и пр. Мраморщикъ, работающій круглый годъ, зарабатываетъ до 240 рублей. Изъ селенита и змѣевика изготовляются исключительно мелкія вещи. Самая работа, напр. изъ серпентина, находимаго въ окрестностяхъ Мраморскаго завода, очень проста. Выбравъ подходящий кусокъ серпентина, мастеръ даетъ ему надлежащую форму, обивая его зубчатымъ молоткомъ, шлифуетъ и въ заключеніе наващиваетъ. Круглыя вещи, какъ напр., баночки, чернильницы, вазочки, обтачиваютъ на токарномъ станкѣ. Такъ какъ серпентиновые вещи очень хрупки, то и производство ихъ крайне ограничено.

Почти всѣ гранильныя издѣлія сбываются въ Екатеринбургѣ, преимущественно въ магазины, торгующіе каменными издѣліями; эти магазины являются вмѣстѣ съ тѣмъ и заказчиками. Товаръ сбывается по мѣрѣ изготовленія и спроса на издѣлія. Цѣны на издѣлія весьма колеблются, въ зависимости отъ ихъ сбыта на Ирбитской и Нижегородской армаркахъ. Если съ гранильными издѣліями хорошо расторгутся, то получаютъ

новые заказы; въ противномъ случаѣ цѣны на издѣлія понижаются и заработокъ гранильщиковъ падаетъ.

Промыселъ этотъ можетъ имѣть будущность при условіи обученія кустарей производить болѣе изящныя, чѣмъ они дѣлаютъ теперь, издѣлія. Съ этою цѣлью министерство земледѣлія устраиваетъ, при содѣйствіи земства, въ с. Мраморскомъ, Екатеринбургскаго у., учебную мастерскую; это несомнѣнно отразится на качествѣ и разнообразіи гранильныхъ издѣлій и поможетъ ихъ сбыту, быть можетъ, даже и за границу.

Обработка простаго камня.

Хриготовленіе изъ простыхъ камней жернововъ, молотильныхъ катковъ, памятниковъ, точильныхъ брусковъ и т. п. каменныхъ издѣлій встрѣчается въ Екатеринославской, Тверской, Калужской, Вологодской и нѣк. др. губ.

Въ Екатеринославской губ. каменотесный промыселъ распространенъ въ Александровскомъ и Бахмутскомъ уѣздахъ. Въ первомъ промыселъ сосредоточенъ въ с. Камышевахтѣ, гдѣ кустарей-каменотесовъ считается свыше 700 человекъ. Производятся главнымъ образомъ памятники (въ видѣ крестовъ), катки для молотбы хлѣба, жернова для маслобоенъ, цоколи и др.

Работа производится слѣдующимъ образомъ: лѣтомъ камень (известнякъ) выламывается, а затѣмъ оставляется на воздухѣ для просушки. Сухой камень обрабатывается или вблизи каменоломень, или на дворахъ кустарей. Камень обрабатывается сперва тяжелыми желѣзными молотами; дальнѣйшая обработка производится особыми топорами и трехгранными молотками. Каменотесы-кустари въ Александровскомъ у. зарабатываютъ отъ 150 до 300 р. въ годъ.

Въ Бахмутскомъ у. кустарей-каменотесовъ до 600 чел.; здѣсь встрѣчается камень разныхъ породъ; изготовляются, кромѣ вышеупомянутыхъ предметовъ, точильные для косъ бруски. Каменоломни разрабатываются преимущественно артелями. Приблизительно заработокъ всѣхъ кустарей-каменотесовъ Бахмутскаго у. опредѣляется до 15 т. руб. въ годъ. Издѣлія сбываются въ Донскую и Кубанскую области и др. мѣстности Россіи.

Въ Тверской губ. каменотесный промыселъ встрѣчается въ семи селеніяхъ Тверскаго уѣзда. Работаетъ до 150 кустарей; выдѣлываются, главнымъ образомъ, надгробные памятники изъ

мѣстнаго камня—дикари. Рынками сбыта служатъ города Тверской губ. и Москва. Цѣнность памятниковъ различна, отъ 1 р. 50 к. до 800 руб. и дороже, впрочемъ дорогія издѣлія производятся лишь по заказу.

Точильные бруски выдѣлываются также въ уѣздахъ Калужскомъ и Устюжскомъ (Вологодской губ.), молотильные камни—въ Камышинскомъ у., Саратовской губ.

V. Обработка животныхъ веществъ.

Кожевенное производство.

Кожевенное кустарное производство (въ видѣ выдѣлки разныхъ сортовъ кожи), распространено не особенно значительно; чаще выдѣлка кожъ идетъ рука объ руку съ сапожнымъ, шорнымъ и т. п. производствами изъ кожи. Впрочемъ, отдѣльныхъ кожевенныхъ кустарныхъ заведеній насчитывается свыше 1000, главнымъ образомъ, въ Нижегородской, Вятской, Казанской, Харьковской, Курской и нѣк. др. губ.

Кожа разныхъ домашнихъ животныхъ выдѣлывается въ особыхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ „кожевнями“; строятся онѣ обыкновенно на западъ деревень, вблизи рѣчки, вообще около проточной воды. Необходимую принадлежностью каждаго кожевеннаго заводика являются: печь, зольникъ и чаны. Число рабочихъ приспособленій бываетъ различно, смотря по размерамъ кожевеннаго заведенія; такъ, для одиночки кустаря требуется печь, 2 чана и зольникъ; на значительныхъ-же заводикахъ печей бываетъ 3—5, чановъ 8—20, зольниковъ 6—14; кромѣ того, на такихъ заводинахъ находится иногда нѣсколько массивныхъ столовъ и 2—3 колоды для строганія кожъ. Затѣмъ слѣдуетъ ассортиментъ инструментовъ разнаго рода: ножи для строганія и скобленія кожъ и др. Иногда при заводикѣ имѣется снарядъ для толченія коры („толчел“), приводимый въ движеніе лошадиною тягою или силою вѣтра. Устройство заводика (одно зданіе) обходится около сотни рублей (самое маленькое помѣщеніе) и доходить до 1,000 и болѣе рублей; обустройство заводика нужными приспособленіями и инструментами стоитъ

рублей 200 и выше. Вспомогательными матеріалами въ производствѣ служатъ: корье (ивовая или дубовая древесная кора), известка, поташъ, пемза, квасцы, сандалъ и нѣк. др.

Самый ходъ обработки кожъ заключается въ слѣдующемъ. Шкуры сперва мочатся въ обыкновенной водѣ (для этого подъ поломъ кожевни иногда устраивается такъ называемый ларь, т. е. бассейнъ съ водою); моченье длится нѣсколько сутокъ, смотря по сорту и свѣжести кожи. Отмокшія шкуры погружаются затѣмъ въ зольникъ—деревянный чанъ съ водою, въ которой разведены известь и поташъ. Въ чану помѣщаются отъ 50 до 100 кожъ; въ зольникѣ кожи лежатъ нѣсколько дней. Вышедшая изъ зольника кожа бываетъ мягкой и какъ-бы нѣсколько вздутою; въ этомъ видѣ ее кладутъ на обивальную колодку и „тушикомъ“ снимаютъ шерсть и мездру (верхніе эпидермическіе слои кожи). Затѣмъ кожи снова кладутся въ зольникъ, дней на 6—7, и снова отдѣлывается тушикомъ. Вынутыя вторично изъ зольника кожи „вытаптываются“ (выжимаются въ особомъ корытѣ и погружаются на нѣкоторое время въ воду), послѣ чего снова строгаются на строгальной колодѣ „подходкой“ и стругомъ. Работа строгальи требуетъ большой ловкости (очень легко прорѣзать кожу) и поручается поэтому только опытнымъ мастерамъ. Выстроганныя кожи кладутся на нѣсколько дней въ растворъ ржаной муки („кисель“). Цѣль всѣхъ этихъ операций—освободить кожу отъ лишнихъ, въ особенности отъ гніющихъ частицъ.

Затѣмъ переходятъ къ „дубленію“ кожъ. Для этого кожи пересыпаются слоемъ толченаго корья и погружаются въ чанъ съ водою; корье засыпается въ чаны обыкновенно раза 3—4, каждый разъ дней черезъ 6—8 („первый дубъ“, „второй дубъ“ и т. д.). Продубленная кожа сперва сушится, затѣмъ смазывается дегтемъ и жиромъ и снова сушится. Этимъ собственно и заканчивается выдѣлка кожи въ кожевнѣ, послѣ чего она поступаетъ уже въ окончательную отдѣлку. Выдубленная кожа послѣдовательно подвергается слѣдующимъ операціямъ: она мнется, вытягивается, расправляется на „бѣлякѣ“ (особаго рода доска), разглаживается и лоцается. Въ общемъ, операція выдѣлки

кожъ съ самаго начала до конца требуетъ около трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ можно приготовить, при одномъ зольникѣ и одномъ чанѣ, до 100 штукъ крупнаго сырья.

Такъ производится выдѣлка кожъ въ Нижегородской губ.; въ другихъ мѣстностяхъ въ процессахъ выдѣлки кожи встрѣчаются нѣкоторыя, незначительныя впрочемъ, измѣненія, главнымъ образомъ въ періодахъ времени, употребляемыхъ для золки кожъ разныхъ сортовъ.

Экономическая постановка кожевеннаго кустарнаго производства встрѣчается въ двухъ типичныхъ видахъ: работа на заводикахъ у хозяевъ и самостоятельная работа. Первая форма встрѣчается, напр., въ Нижегородской губ., вторая—въ Курской и малороссійскихъ губ. Въ Нижегородской губерніи мелкая кожевенная промышленность уже въ значительной мѣрѣ потеряла кустарный характеръ, который она имѣла еще въ сравнительно недавнее время; здѣшнее кожевенное дѣло имѣетъ теперь видъ мелкой заводской промышленности. Развитие крупныхъ заводовъ сократило число кустарныхъ кожевенъ, оставивъ имъ только выдѣлку низшихъ сортовъ товара, для мѣстнаго потребленія. Такъ, нижегородскіе кустари выдѣлываютъ теперь главнымъ образомъ, сборный товаръ—кожи собакъ, свиней, козловъ, выростки и конину. Товаръ этотъ идетъ на простую крестьянскую обувь, также на хомутины, сѣделки, стельки и пр.

Почти всѣ мелкіе кожевенники въ сѣверныхъ губ. занимаются земледѣліемъ; болѣе-же крупные или совсѣмъ освободились отъ своихъ надѣловъ, или сдѣлались владѣльцами большихъ земельныхъ имуществъ. Въ южныхъ губ. мелкій, кустарный, кожевенный промыселъ занимаетъ пока еще видное мѣсто. Капитализація промысла здѣсь слишкомъ незначительна; мѣстами тутъ даже закрылись крупные заводы по невозможности конкурировать съ мелкими кожевнями.

Скорняжно-шубный промыселъ.

Дубленіе овчинъ, пошивка изъ нихъ полушубковъ и тулуповъ, въ силу климатическихъ условій, распространены у насъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ; гораздо рѣже встрѣчается собственно скорняжное производство въ видѣ выдѣлки такъ называемыхъ „звѣрьковыхъ“ мѣховъ.

Овчино-шубное производство, существуя въ видѣ мѣстнаго и отхожаго промысловъ, распространено въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, но въ особенности въ губерніяхъ Владимірской, Нижегородской, Костромской, Пермской, Курской, Полтавской, Черниговской, Тамбовской и немногихъ другихъ.

Во Владимірской губ. овчинное производство и шитье полушубковъ распространено преимущественно въ Шуйскомъ у., гдѣ промысломъ этимъ во многихъ селеніяхъ занимаются до 800—900 кустарей. Въ Нижегородской губ. считалось въ недавнее время до 600 овчинныхъ заведеній, а кустарей свыше 1300 чел. Въ этой губерніи особенно замѣчательно по выдѣлкѣ овчинъ с. Бол. Мурашкино, Княгининскаго уѣзда, гдѣ промыселъ уже въ началѣ XVII в. имѣлъ широкое распространеніе, а въ настоящее время считается до 900 овчинниковъ. Въ Костромской губ. овчинниковъ до 500 чел. (главнымъ образомъ въ Ветлужскомъ и Варнавинскомъ уу.) и т. д.

Отхожіи овчинный промыселъ распространенъ весьма значительно въ Тамбовской губ., гдѣ овчинниковъ считается вообще болѣе 5000 чел., изъ которыхъ нѣсколько тысячъ кустарей ежегодно идутъ (изъ уѣздовъ Шацкого и Спасскаго) на заработки въ другія губерніи.

Опшнимъ типичные виды производства. Въ Нижегородской губ., какъ и въ другихъ губ., значительное число кустарей

занято выработкой овчины по заказу мѣстныхъ жителей. Нѣкоторая часть овчинниковъ работаетъ для сбыта на рынокъ. Въ производствѣ только меньшинство самостоятельные хозяева; большинство же кустарей полусамостоятельно или же работаетъ на крупныхъ хозяевъ. Мелкіе самостоятельные кустари, выдѣлавъ 30—40 сырыхъ овчинъ, сбываютъ ихъ сами на базарахъ. Если удастся сбыть товаръ выгодно, то вновь закупается сырье; если же товаръ проданъ съ убыткомъ, то приходится обращаться за сырыми овчинами къ крупному хозяину, беря ихъ въ кредитъ. Такимъ образомъ кустарь изъ самостоятельнаго производителя переходитъ въ кабалу къ хозяину.

Крупные хозяева-овчинники поставлены въ Нижегородской губ. въ лучшія, конечно, условія, нежели мелкіе кустари. Они закупаютъ сырье значительными партиями (шт. по 1000 каждый) на Нижегородской ярмаркѣ. „Мураши“ (крупные хозяева изъ с. Мурашкина) закупаютъ овчины на югѣ и получаютъ отъ обработки ихъ большіе барыши.

Для выдѣлки овчинъ устраиваются особыя заведенія, которыя обходятся въ Нижегородской губ. отъ 40 до 90 руб. Въ такихъ мастерскихъ бываетъ обыкновенно печь, два чана, изъ которыхъ одинъ употребляется для варки корья, а другой для квашенія овчинъ. Выдѣлка овчинъ производится обыкновенно такъ: снявъ овчину, сутки двое мочатъ ее, затѣмъ соскабливаютъ съ нея мясо простымъ ножомъ; далѣе овчину кладутъ въ „квасцы“—жидкость состоящую изъ муки и соли. Выскобливъ и высушивъ овчину, скорнякъ мнетъ ее особымъ „крюкомъ“, бѣлитъ „левасомъ“, чешетъ и дубитъ. Санитарныя условія работы весьма неблагоприятны; бывають нерѣдко случаи зараженія сибирской язвой и т. п.

Рабочій день овчинника 14—15 ч. Заработокъ зависитъ отъ большей или меньшей самостоятельности кустаря. Въ Нижегородской губ. напр., кустарь, работающій на хозяина, получаетъ отъ 10 до 12 коп. съ овчины. Болѣе или менѣе самостоятельные кустари берутъ до 20 к. съ овчины; кромѣ того, съ сотни овчинъ кустарю-хозяину остается фунтовъ 20 оческовъ „кислой“ шерсти.

Отхожіе овчинники изъ Тамбовской губ. сырья овчины покупаютъ на мѣстѣ своего временнаго нахожденія и тамъ же сбываютъ выдѣланныя овчины.

Собственно „мѣховой“ или „звѣрковый“ скорняжный промыселъ (выдѣлка лисьихъ, заячьихъ и др., кромѣ овчинъ, мѣховъ) распространенъ въ Европейской Россіи въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, такъ какъ этого рода сырье везется за границу, гдѣ красится и сбывается снова къ намъ нерѣдко по весьма дорогой цѣнѣ. Этотъ видъ скорняжнаго промысла встрѣчается у насъ, главнымъ образомъ, въ Арзамаскомъ и отчасти въ Княгининскомъ уу., Нижегородской губ., а также въ Каргопольскомъ у., Олонеккой губ. Занято производствомъ отъ 2000 до 3000 чел. обоего пола. Производство заключается въ шитьѣ мелкихъ лоскутковъ шкурокъ (чѣмъ занимаются женщины) и подкраскѣ мѣховъ. Заработокъ женщинъ ничтожный—отъ 50 к. до 1 руб. въ недѣлю.

Для улучшенія мѣхового и овчиннаго промысловъ, именно для лучшей окраски этого рода издѣлій, Министерство земледѣлія, при содѣйствіи Нижегородскаго губ. земства, устроило въ с. Бол. Мурашкино учебную мастерскую, давшую хорошіе результаты.

Сапожное и шорное производства.

Производство *кожаной обуви* (главным образом сапогов и отчасти женской обуви) встречается во многих местностях России. Главные центры находятся в Тверской, Вятской, Курской, Нижегородской и Пермской губ.; немало сапогов изготовляется также в Черниговской, Полтавской, Новгородской и Московской губ.; в Казанской губ. изготовляется восточного типа обувь („ичеги“). Безъ особаго преувеличенія число кустарей-сапожниковъ (и отчасти башмачниковъ) можно опредѣлить въ 10—12 тыс. дворовъ.

Въ Тверской губ. сапожное дѣло сосредоточивается въ 6 волостяхъ Корчевскаго у., въ 2 волостяхъ Кализинскаго и въ одной Кашинскаго у. Главнымъ центромъ является село Кимры, Корчевскаго у.; въ Кимрской вол. сапожно-башмачнымъ производствомъ занимаются до 4,000 чел. обоаго пола, а во всемъ Кимрскомъ районѣ свыше 10,000 чел. Какъ великъ размѣръ здѣшняго производства, видно изъ слѣдующихъ цифръ: въ Корчевскомъ у. кустари изготовляютъ ежегодно до 1½ милл. паръ сапоговъ, на сумму до 3½ милл. руб.; изъ этой суммы до 1½ милл. руб. составляетъ заработокъ кустарей, а остальное надо отнести на матеріалъ и барыши скупщиковъ и хозяевъ крупныхъ заведеній.

Производство въ Кимрскомъ районѣ организовано слѣдующимъ образомъ: 1) имѣются значительныя заготовочныя сапожныя и башмачныя заведенія съ постоянными годовыми рабочими; эти мастерскія раздаютъ работу на сторону кустарямъ для окончательнаго изготовленія издѣлій; 2) встрѣчаются мастерскія, болѣе или менѣе значительныя, изготовляющія обувь вполнѣ; 3) существуютъ наконецъ одиночки-кустари, работающіе

у себя на дому. Въ Кимрскомъ районѣ изготовляется разная обувь: всѣхъ сортовъ сапоги, птиблеты, башмаки и т. п. Заработокъ кустарей колеблется отъ 30 коп. до 1 руб. въ день. Кимрская обувь расходуется по всей Россіи; лучшіе сорта ея сбываются въ столицы.

Въ Вятской губ. имѣется, по новѣйшимъ даннымъ, свыше 8,000 сапожниковъ: здѣсь главный центръ — Сарапуль, гдѣ насчитывается до 3,000 кустарей. Формы производства въ Вятской губ. таковы же, какъ и въ Кимрскомъ районѣ: здѣсь встрѣчаются промышленники отъ мелкаго одиночки до крупнаго капиталиста. Однако, за исключеніемъ сарапульскихъ мастеровъ, работающихъ на крупныхъ хозяевъ изъ матеріала послѣднихъ, въ Вятской губ. преобладаетъ типъ мелкой семейной промышленности; громадное большинство работаетъ обувь на вольную продажу изъ приобретаемыхъ за свой счетъ матеріаловъ. Средній заработокъ здѣшнихъ кустарей около 3 р. 50 к. въ недѣлю. Общее производство кустарной обуви въ Вятской губ. опредѣляется суммою до 4 милл., причѣмъ на долю заработка кустарей приходится до 800 т. руб.

Въ Курской губ. кустарей-сапожниковъ считается свыше 4,000 чел.; главнымъ образомъ кустари здѣсь гнѣздятся въ Новооскольскомъ у. (сл. Велико-Михайловка и др.). Организациа промысла такая же, какъ и въ вышеописанныхъ двухъ районахъ. Шьются болѣею частью простые крестьянскіе („гвоздевые“ и „выворотные“) сапоги. Въ Курской губ. выдѣлывается кустарями ежегодно свыше 1 милл. паръ сапоговъ, на сумму до 2 милл. руб.; сапоги сбываются на украинскихъ ярмаркахъ и въ новороссійскихъ губ.

Въ Нижегородской губ. главный центръ сапожнаго производства въ Арзамасскомъ у. (с. Выздная слобода); гдѣ мастерствомъ этимъ занимается до 700 дворовъ. Шьются по большой части крестьянскіе сапоги на прямую колодку и крестьянская простая женская обувь (башмаки, черевички и т. п.); заработокъ кустарей отъ 2 р. 50 к. до 3 руб. въ недѣлю.

Въ Пермской губ. кустарей-сапожниковъ насчитывается до 3,000 чел. Главнымъ образомъ сапожники сосредоточены въ Кунгурскомъ и Екатеринбургскомъ уу.

Въ Казанской губ., въ подгороднихъ Казани слободахъ—Суконной, Николаевской, Адмиралтейской, Ягодной и другихъ, выдѣлывается восточнаго типа („ичеги“) обувь изъ разноцвѣтнаго сафьяна, съ характерными рисунками азіатскаго характера. Приготовленіемъ обуви занимается до 2000 женщинъ; но все производство находится въ рукахъ немногихъ хозяевъ—мѣстныхъ татаръ-торговцевъ. Такіе хозяева держатъ у себя опытныхъ и знающихъ дѣло закройщиковъ; раскроенный товаръ дается для изготовленія мастерицамъ, которыя получаютъ отъ 8 до 30 к. отъ пары за простую обувь и отъ 60 к. до 2 р. 50 к. за вышитую болѣе или менѣе сложнымъ узоромъ (шелкомъ или бумагой). Двѣ женщины и подростокъ, работая въ семьѣ усидчиво часовъ по 15 въ сутки, зарабатываютъ на шитьѣ азіатской обуви не болѣе 3 р. 50 к. въ недѣлю; такого заработка, конечно, не хватаетъ на самое скудное пропитаніе.

Азіатской обуви сбывается ежегодно на нѣсколько сотъ тыс. рублей. Кромѣ Казанской губ., ичеги идутъ въ Сибирь, Закавказье, Туркестанъ, Бухару и Хиву и другія азіатскія государства.

Шорное производство встрѣчается въ Нижегородской, Казанской, Пермской, Вятской и немногихъ другихъ губерніяхъ, а на Кавказѣ—среди кабардинскаго и лезгинскаго населенія.

Въ Нижегородской губ. шорный промыселъ сосредоточенъ въ Горбатовскомъ у. (с. Богородское и нѣк. др.). Здѣсь свыше 80 шорныхъ заведеній, на которыхъ работаетъ до 400 человекъ. Выдѣлываются ремни, уздечки, сѣделки, гужи, шлеи и т. п. Въ Богородскомъ и др. селеніяхъ Горбатовскаго уѣзда работаютъ только бѣлую, т. е. некрашенную, сбрую, хотя „чернить“ кожу могутъ здѣсь довольно порядочно. Главный кожаный сортиментъ, изъ котораго изготовляется сбруя,—ремни; поэтому опишемъ вкратцѣ производство ремней.

Верблюжину, которая обыкновенно употребляется нижегородскими кустарями на ремни, мочатъ въ болотахъ. Когда верблюжина размокнетъ, каждую кожу разрѣзаютъ на двѣ половинки, скоблятъ мездру (безшерстную сторону кожи) и шерсть желѣзнымъ тупымъ ножомъ („тупикомъ“). Выскобленная верблюжина сохнетъ, потомъ опять вымачивается въ водѣ, отъ чего

дѣлается мягкой; затѣмъ названный матеріалъ свертывается и кладется подъ легкій прессъ для отжатія воды. Послѣ этого верблюжину мажутъ жиромъ и мнутъ на особомъ колесѣ съ тупыми деревянными кольями, называемомъ „мяльцами“; колесо это приводится въ движеніе лошадыю. Далѣе кожу разминаютъ на особаго устройства снарядѣ („бѣлякѣ“). Потомъ кожу кроютъ на ремни, изъ которыхъ изготовляютъ сбрую. Кроеніе требуетъ большаго искусства. Закройщики въ большихъ шорныхъ мастерскихъ получаютъ относительно высокую плату, — отъ 150 до 300 р. въ годъ на хозяйскомъ содержаніи; мелкіе кустари кроютъ кожу сами. Нарѣзанные ремни „дорожать“, т. е. съ помощью особыхъ инструментовъ—„дорожниковъ“, проводятъ на ремняхъ продольныя линіи по различнымъ рисункамъ.

Въ Богородскомъ районѣ Нижегородской губ. шорныхъ издѣлій производится ежегодно на сумму до 360 т. рублей.

Производство издѣлій изъ рога.

Выдѣлкой издѣлій изъ рога (гребни, аптекарскія и кабинетныя вещи, пуговицы и т. п.) занимаются кустари въ губерніяхъ Вологодской (Кадниковскій у.), Вятской (Вятскій, Нолинскій и Елабужскій у.у.), Московской (Богородскій и Дмитровскій у.у.), Полтавской (Миргородскій у.), Пермской (Шадринскій у.), и въ немногихъ другихъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Кубены, находится село Устье, составляющее центръ Устьянской волости; отъ него вся мѣстность съ полсотней деревень известна подъ именемъ Устьянщины. Въ этой мѣстности издавна существуетъ черепахово-роговой промыселъ, которымъ занимаются приблизительно до 500 кустарей. Названнымъ промысломъ крестьяне занимаются около полугода (съ Покрова до Егорья), причемъ общій годовой заработокъ отъ промысла, по приблизительному исчисленію, превышаетъ 50,000 р. Устьянскіе гребни и роговыя аптекарскія принадлежности сбываются въ магазинахъ обѣихъ столицъ, гдѣ ихъ нерѣдко продаютъ за заграничныя издѣлія. За послѣднее время устьянскія издѣлія стали появляться на ярмаркахъ въ Н.-Новгородѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Казани* и др., куда издѣлія доставляются капиталистами-хозяевами. Хозяева эти, пріобрѣтая изъ первыхъ рукъ сырой матеріалъ—рогъ и черепаху—и имѣя „правильни“, превращаютъ роговой и черепаховый матеріалъ въ „плашки“ (небольшія плоскія дощечки); затѣмъ раздаютъ эти плашки для выработки издѣлій поштучно мастерамъ на сторону. Нѣкоторые хозяева имѣютъ и свои мастерскія для выдѣлки черепаховыхъ и роговыхъ издѣлій.

Въ Вятской губ. въ трехъ упомянутыхъ выше уѣздахъ кустарей, выдѣлывающихъ исключительно гребни, насчитывается

свыше 200 человѣкъ. Хотя промыселъ этотъ принадлежитъ къ числу второстепенныхъ, но онъ представляетъ интересъ по нѣкоторымъ характернымъ особенностямъ. Матеріаломъ для выдѣлки гребней служитъ обыкновенно рогъ мѣстнаго скота и лишь въ исключительныхъ случаяхъ понадеается въ руки кустарей рогъ привозной, „черкасскій“.

Техника производства гребней состоитъ изъ слѣдующихъ операцій. Прежде всего рога „отпариваются“ въ жарко натопленной печи. Находящаяся внутри рога кость, вслѣдствіе жара отстаетъ отъ роговой полости и легко выбивается изъ нея ударомъ обуха. Послѣ этого рога въ теченіе сутокъ просушиваются на печи; часть ихъ оставляется для работы на будущее время, а остальные подвергаются дальнѣйшимъ операціямъ. Концы или верхушки рога, состоящія изъ плотной роговой массы, отшлифовываются пилой; также отшлифовываются и рубчатая часть рога, негодныя для выдѣлки гребней; тѣ же рога, изъ которыхъ можетъ выйти два гребня, распиливаются пополамъ. Послѣ этого приступаютъ къ „разводкѣ“ или „расправкѣ“ рога. Это дѣлается такъ: въ жаровню накладываютъ горячихъ углей и, надѣвъ рогъ на палочку, поворачиваютъ его надъ углями. Когда рогъ отъ жара размякнетъ, его разрѣзаютъ ножомъ и распрямляютъ желѣзными клещами. Этой работой занимаются обыкновенно двое: одинъ разогрѣваетъ рогъ и раздуваетъ жаровню, а другой разрѣзаетъ и „разводитъ“ рога. Пластинки расправленного рога кладутъ въ самодѣльный прессъ — колоду, перекалывая ихъ досками и забивая колоду клиномъ. Здѣсь пластинки остаются около четверти часа, а потомъ смѣняются вновь расправленными пластинками. Обрѣзавъ ножомъ неровные края выпрямленныхъ и высохшихъ пластинокъ, послѣднія кладутъ на ночь въ воду, чтобы онѣ сдѣлались мягче для дальнѣйшей обработки. Далѣе, вынувъ изъ воды размяченныя пластинки, ихъ сначала обтесываютъ, затѣмъ обрѣзываютъ края такъ, чтобы вышла форма гребня, потомъ скребутъ и выравниваютъ ножомъ. Тѣ мѣста, гдѣ должны быть зубья, обрѣзываютъ подъ острымъ угломъ по краямъ. Затѣмъ гребень зажимаютъ въ станокъ и мастеръ пилой выпиливаетъ зубья—начала крупныя съ одной стороны гребня,

а потомъ мелкіе—съ другой. Пропилка производится безъ всякихъ приспособлений,—прямо на глазомѣрь. Во всемъ процессѣ выдѣлки гребня вырѣзка зубьевъ—самая трудная работа, требующая хорошаго навыка, твердой руки и зоркихъ глазъ, особенно при запилкѣ мелкихъ зубьевъ: стоитъ только немного отклонить пилу въ сторону и гребень испорченъ. Когда зубья зашплены, они привастриваются и обтачиваются подпилкомъ и, наконецъ, шлифуются золою. Шлифовкой заканчивается вся несложная техника промысла.

Дѣти начинаютъ участвовать въ работѣ лѣтъ съ 12-ти, причемъ первое время они занимаются легкими операціями производства а именно: шлифуютъ гребни, скребутъ ихъ ножомъ, помогаютъ при разводкѣ, поддерживая рогъ на палочкѣ надъ огнемъ и потомъ уже постепенно переходятъ къ труднѣйшей работѣ—вышилкѣ зубьевъ. Лѣтъ къ 15 подростокъ усваиваетъ уже все пріемы труда и начинаетъ работать наравнѣ съ взрослыми.

Посмотримъ теперь, каковы заработки вятскихъ гребенщиковъ. Средняя цѣна рога около 1 рубля сотня; обыкновенно изъ сотни роговъ выходитъ, въ среднемъ, 100 гребней. Это количество гребней обыкновенный мастеръ-одиночка вырабатываетъ съ помощью семьи въ теченіе недѣли. При средней гуртовой цѣнѣ гребней, сотня ихъ продается по 2 р. 70 к.; слѣдовательно, чистаго заработка въ теченіе недѣли у кустара остается 1 р. 70 к. или 28 к. въ день. Общая сумма годоваго производства гребенщика (въ теченіе 150 дней) выразится въ количествѣ 67 р., а чистый его заработокъ въ 42 р. По этому среднему разсчету всеми гребенщиками Вятскаго, Нолинскаго и Елабужскаго уу. производится въ теченіе рабочаго года свыше 530 тыс. штукъ гребней, на сумму до 14,000 рублей.

Въ Московской губ. рогъ сперва расправляется въ особыхъ помѣщеніяхъ („правильныхъ“); затѣмъ изъ расправленнаго материала гребни и гребенки выдѣлываются въ особыхъ мастерскихъ. Правильныя обыкновенно строятся на заднемъ концѣ усадьбы („на задахъ“). Внутри правильны помѣщается горнъ; надъ горномъ подвѣшивается чугунный котелъ, въ который кладутся рога для распариванья. Сбоку около горна, на скамьѣ, помѣщается маль-

чикъ-грьльщикъ, держащій въ лѣвой рукѣ на палкѣ рогъ, который онъ поворачиваетъ передъ раскаленными углями; въ то же время правою рукою мальчикъ раздуваетъ горнъ. Когда рогъ достаточно разогрѣется, гръльщикъ передаетъ его правильщику, который приступаетъ тогда къ разрѣзыванію рога.

Послѣдующія манипуляціи съ рогомъ ведутся почти такъ же, какъ въ Вятской губ. Въ Московской губ., при сравнительно лучшей технической постановкѣ дѣла, кустари работаютъ съ помощью наемныхъ рабочихъ. Заработокъ московскихъ кустарей, работающихъ въ чужихъ мастерскихъ, равняется 40—50 коп.; хороший мастеръ-правильщикъ зарабатываетъ въ день до 1 р. 50 к., но такой заработокъ составляетъ исключеніе. Въ Московской губ. насчитывается свыше 1,000 гребенщиковъ, а производство ихъ оцѣнивается до 400 тыс. руб. въ годъ.

Кромѣ гребней, въ Московской и, отчасти, въ Рязанской губ. (Егорьевскій у.) кустари занимаются производствомъ *пуговицъ изъ рога и копыта*. Выдѣлываются разныхъ сортовъ пуговицы: гладкія, фасонныя (съ рисункомъ) и „мазанья“—низшій сортъ. Пуговичныя мастерскія часто встрѣчаются, какъ и въ гребеночномъ производствѣ,—съ наемными рабочими.

Издѣлія изъ щетины и волоса.

У главный и едва ли не единственный центр этого производства находится въ Московской губ. Здѣсь въ уѣздахъ Подольскомъ, Звенигородскомъ и Клинскомъ изготовленіемъ щетокъ занимается свыше 800 человекъ; въ этомъ числѣ до 150 кустарей Клинскаго уѣзда работаютъ исключительно зубныя щетки. Въ Дмитровскомъ у. существуетъ изготовленіе малярныхъ кистей.

Устройство щеточныхъ мастерскихъ довольно просто и однообразно: вдоль стѣнъ, подъ окнами, ставятся широкія досчатая скамейки; у глухой стѣны или въ простѣнкѣ ставятъ небольшой одновинтный верстакъ, затѣмъ въ темномъ углу помѣщается русская печь, съ большимъ челомъ. Посрединѣ комнаты стоитъ низкій четырехъ- или восьмиугольный деревянный столъ; еще одна принадлежность щеточныхъ мастерскихъ — это „вертельный“ станокъ, который въ большинствѣ случаевъ помѣщается вблизи печи.

Материаломъ для щетокъ служатъ: дерево, кость, щетина и щеточная трава (для платяныхъ щетокъ). Въ производствѣ щетокъ встрѣчается нѣкоторое раздѣленіе труда: работа начинается съ мастеровъ-пилщиковъ и тесальщиковъ, готовящихъ деревянныя колодки; выдѣланныя колодки поступаютъ въ руки „вертельщика“, этотъ послѣдній проверчиваетъ въ колодкахъ правильными рядами дырочки, куда впоследствии будутъ сажаться „кусты“ щетины или травы. Работа эта выполняется на особомъ вертельномъ станкѣ. Трудъ вертельщика и заканчивается приготовленіемъ колодокъ. Щетина или трава подготавливается другимъ мастеромъ — „чистиломъ“. Такъ какъ окрашенная щетина или трава въ производствѣ употребляется

довольно рѣдко, то въ большинствѣ случаевъ свою работу „чистильщикъ“ начинаетъ съ крашенія матеріала ольховою корою; затѣмъ онъ самымъ тщательнымъ образомъ разбираетъ окрашенную массу, освобождая щетину или траву отъ приставшей къ нимъ ольховой коры. Когда окрашенный и разобраный такимъ образомъ матеріалъ совершенно просохнетъ, мастеръ начинаетъ чистить его на гребенкѣ. Во время работы цѣлое облако пыли стоитъ въ мастерской. По окончаніи этой операціи, „чистиль“ всю перечищенную имъ партію вяжетъ въ пучки.

За „вертеломъ“ и „чистиломъ“ слѣдуетъ мастеръ „кустарникъ“, который, принявъ въ свои руки просверленную колодку и приготовленную щетину или траву, формируетъ изъ нихъ щетку. Свою работу „кустарникъ“ производитъ слѣдующимъ образомъ: имѣя въ колѣняхъ у себя щеточную колодку, онъ беретъ нитку и на одномъ изъ концовъ ея завязываетъ толстый узелъ. Послѣ этого нитка продѣвается имъ, въ видѣ петли, въ одну изъ дырочекъ колодки; затѣмъ, взявъ щепоть щетины или нарѣзанной травы и засунувъ ее до половины въ петлю, правою рукою „кустарникъ“ начинаетъ сильно тянуть за нитку, отъ чего щетина или трава ниткою перегибается на двое и перегнутою своею частью втягивается въ дырочку. Сажать кусты обыкновенно начинаютъ со средняго ряда. Какъ скоро посажены первые два ряда кустовъ, — мастеръ подстригаетъ ихъ ножницами; по образцу ихъ сажаютъ и стригутъ всѣ остальные ряды „кустовъ“ щетки. Отдѣлочная часть работы „кустарника“ состоитъ въ томъ, что, расчесавъ сработанную имъ щетку гребенкой, онъ еще разъ „равняетъ“ ее ножницами, — какъ по верхушкамъ рядовъ, такъ и между рядами; послѣ этого кусты щетины или травы слегка покрываются коноплянымъ масломъ. Въ теченіе дни „кустарникъ“ выдѣлываетъ обыкновенныхъ щетокъ — сапожныхъ и платяныхъ — отъ 10 до 18 штукъ. Отъ „кустарника“ щетка переходитъ къ столяру для окончательной отдѣлки.

Въ экономическомъ отношеніи постановка промысла слѣдующая. Чаще всего встрѣчаются мастерскія, имѣющія около

пяти человекъ наемныхъ рабочихъ. Хозяева щеточныхъ мастерскихъ не только крупныхъ, но и мелкихъ, являются вполне самостоятельными предпринимателями, работающими за свой счетъ и рискъ. Въ промыслѣ замѣчается, кромѣ детальнаго, и поговарное раздѣленіе труда: такъ одни селенія готовятъ только платяныя щетки, другія—только сапожныя и т. д.

Благодаря дѣятельности Московскаго земства, щеточный промыселъ въ послѣднее время въ техническомъ отношеніи значительно улучшился.

Въ Пермской, Курской и немногихъ другихъ губ. существуетъ кустарное производство волосяныхъ ситъ, но промыселъ этотъ особаго значенія не имѣетъ.

VI. Издѣлія изъ смѣшанныхъ матеріаловъ.

Производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

Кустарное производство улучшенныхъ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ принадлежитъ къ числу новыхъ промысловъ, возникшихъ сравнительно въ недавнее время, вслѣдствіе появившейся среди крестьянъ потребности въ улучшенномъ инвентарѣ.

Выдѣлка такихъ земледѣльческихъ орудій, какъ сохи, соули и деревянныя бороны, составляла очень давнее занятіе крестьянъ. Для нѣкоторыхъ изъ нихъ она являлась подсобнымъ занятіемъ, которому удѣлялось свободное отъ полевыхъ работъ время; но въ большинствѣ случаевъ изготовленіе пахотныхъ орудій составляло почти обязанность каждаго крестьянина; лишь только желѣзныя части покупались на сторонѣ. Крестьянинъ выдѣлывалъ для собственной надобности соху и борону, что не представляло особыхъ затрудненій, благодаря ихъ простотѣ; притомъ требованія, предъявляемыя къ нимъ, какъ къ пахотнымъ орудіямъ, были крайне низкія, отчего въ очень значительной степени упрощались и самые приемы выдѣлки орудій.

Но въ послѣднее десятилѣтіе въ среду крестьянскаго населенія стали проникать иныя, болѣе улучшенныя, земледѣльческія орудія и машины; крестьяне начали ознакомляться съ ними практическимъ путемъ и признали преимущество ихъ предъ своими старыми орудіями; кромѣ того, крестьяне по достоинству

оцѣнили обработку зерна при помощи молотилокъ и вѣялокъ и нашли превосходство ихъ какъ въ качественномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ производительности по сравненію съ прежними приемами (вѣяніе лопатой, молотьба цѣпами). Съ этого времени спросъ на улучшенныя сельскохозяйственныя орудія и машины со стороны крестьянскаго населенія сталъ принимать значительныя размѣры. Спросъ этотъ проявлялся съ особенною силою тамъ, гдѣ земство принимало дѣятельное участіе въ ознакомленіи сельскаго населенія съ усовершенствованными сельскохозяйственными орудіями; но на первомъ же шагѣ встрѣтилось очень существенное препятствіе — дороговизна машинъ и орудій заводскаго производства, благодаря чему они оказались мало доступными для крестьянъ.

Земство нашло возможнымъ оказать содѣйствіе крестьянамъ путемъ продажи орудій изъ своихъ складовъ на льготныхъ условіяхъ, съ разсрочкою платежа. Въ настоящее время эта дѣятельность земствъ расширяется съ каждымъ годомъ, и крестьяне мало-по-малу обзаваются улучшенными орудіями, хотя не въ такой степени, какъ это желательно. Съ другой стороны, сами крестьяне нашли выходъ изъ даннаго положенія: кузнецы, которые до сихъ поръ занимались выдѣлкой ральниковъ и другихъ предметовъ, необходимыхъ въ крестьянскомъ обиходѣ, подъ влияніемъ требованій со стороны своихъ односельчанъ, начали изготовлять плуги, желѣзныя бороны и вѣялки по цѣнамъ, доступнымъ крестьянскому населенію. Такимъ образомъ началось кустарное производство болѣе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

Выдѣлка этихъ орудій мѣстными кузнецами оказалась очень удобна и выгодна для крестьянъ, такъ какъ въ случаѣ поломки тотъ-же кустарь можетъ исправить орудіе; затѣмъ онъ лучше, чѣмъ крупный производитель, знаетъ мѣстныя условія и старается, чтобы плугъ его, удовлетворялъ вполне этимъ условіямъ. При покупкѣ кустарнаго плуга крестьянинъ, въ большинствѣ случаевъ, прежде всего испытываетъ его и приобретаетъ; въ томъ случаѣ, если плугъ окажется удовлетворительнымъ; въ противномъ же случаѣ плугъ подвергается передѣлкѣ. Во вся-

комъ случаѣ кустарь, принадлежа къ той же средѣ, какъ и покупатель его издѣлій и имѣя одно и то же главное занятіе,— стоять гораздо ближе къ земледѣльцу, чѣмъ любой заводчикъ, и потому скорѣе можетъ приспособиться къ требованіямъ своихъ покупателей. Все это, а главнымъ образомъ дешевизна, послужили причиною быстрого и широкаго развитія кустарнаго производства сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ. Въ настоящее время, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, производство это встрѣчается въ 24 губерніяхъ (до 1100 кустарей-хозяевъ); производство этихъ предметовъ болѣе распространено въ Рязанской, Тульской, Вятской, Пермской, Харьковской, Московской, Смоленской и нѣк. др. губ.

Сапожковскій уѣздъ, Рязанской губ.—одинъ изъ значительныхъ центровъ производства молотильныхъ машинъ. Ежегодно, во всѣхъ мастерскихъ въ среднемъ, выдѣлывается до 800 разного рода сельскохозяйственныхъ машинъ на сумму до 80—90 т. руб. Кромѣ молотилокъ, сапожковскія кустарныя мастерскія изготовляютъ вѣялки, приводы, просорушки и шерсточесалки. Болѣе всего, однако, здѣсь изготовляется молотилокъ (съ приводами) такъ называемыхъ „смыговокъ“ и „рязанокъ“. Качество издѣлій крайне не одинаково: въ чисто кустарныхъ (мелкихъ) мастерскихъ сборка машинъ плохая; вслѣдствіе этого и машины сбываются дешево, давая ничтожный заработокъ мастерамъ (руб. 5—10 отъ машины); въ порядочно монтированныхъ мастерскихъ, у зажиточныхъ хозяевъ, машины приготовляются, разумеется, нѣсколько лучше.

Большинство сапожковскихъ мастерскихъ обходятся силами своихъ семействъ; меньшее число, смотря по размѣру производства, принимаетъ рабочихъ. Молотилки сбываются или на мѣстѣ, или высылаются по заказамъ, или же самъ мастеръ отправляется съ изготовленными имъ машинами для продажи на сторону и для заработка на молотьбѣ.

Изъ Рязанской губ. постройка молотилокъ была занесена въ сосѣдную Тульскую губ.; промыселъ возникъ здѣсь въ Богородицкомъ уѣздѣ. Машины сбываются мѣстнымъ крестьянамъ, а отчасти въ Калужской и Московской губ.

Въ весьма значительныхъ размѣрахъ производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ распространено въ Вятской губ. Здѣсь въ нѣсколькихъ уѣздахъ, и особенно въ Елабужскомъ, выдѣлываются вѣялки, сортировки, молотилки, улучшенные сабаны, косули и сохи. Производство вѣялокъ возникло лѣтъ 25 тому назадъ; въ настоящее время число кустарей-вѣялочниковъ въ одномъ Елабужскомъ уѣздѣ достигло до 150 чел. Здѣсь выдѣлываются три типа вѣялокъ: малыя, среднія и большія; но главнымъ образомъ работаются малыя вѣялки, довольно распространенныя въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

Въ Вятской губ. заработокъ кустарей-вѣялочниковъ, въ зависимости отъ качества издѣлій, весьма неодинаковъ: колеблется отъ 15 до 50 к. въ день. Сортировки и молотилки въ Вятской губ. строятся сравнительно мало, такъ какъ спросъ на нихъ пока еще очень не великъ; за то въ весьма значительныхъ размѣрахъ изготовляются здѣсь разныхъ типовъ сабаны и косули („куралпимки“, „кунгурки“, „четандинки“ и т. п.). Орудія эти теперь стали весьма быстро распространяться въ крестьянскомъ хозяйствѣ Вятской и Пермской губ.

Улучшенные сабаны ранѣ появились въ Пермской губ., гдѣ они теперь также довольно значительно распространены. Вообще въ Пермской губ. производство сельскохозяйственныхъ машинъ (вѣялокъ, сортировокъ, молотилокъ) и орудій (разныхъ сабановъ) распространено во всѣхъ почти уѣздахъ. Особенно развито названное производство въ Красноуфимскомъ у., гдѣ кустари изготовляютъ вѣялки, молотилки, косы и серпы (въ Артинскомъ заводѣ). Въ послѣднее время красноуфимскіе кустари (въ Саранинскомъ заводѣ) стали строить даже куклеотборники, подвижныя зерносушилки, разные топчакы и нѣк. др.

Въ Харьковской губ. (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ) кустари въ послѣднее время изготовляютъ желѣзные плуги съ передками и безъ передковъ; всего изготовляется ежегодно до 1,500 плуговъ. Сбываются эти плуги въ Харьковской, Воронежской, Екатеринославской губ. и въ Донской области.

Изготавливаемые въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Московской и Смоленской губ. крестьянскіе плужки сбываются, благодаря введе-

нію травосѣянія, мѣстнымъ крестьянамъ названныхъ губерній. На сколько распространено въ Московской губ. производство плуговъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ: въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ выдѣлывалось всего не болѣе 100—250 плуговъ въ годъ; въ настоящее же время производство увеличилось до 1500 плуговъ, расходящихся среди мѣстныхъ крестьянъ. Въ Смоленской губ. выдѣлка плуговъ приняла еще болѣе широкіе размѣры, а именно изготовляется до 10 тыс. плуговъ крестьянскаго типа.

Производство серповъ сосредоточено главнымъ образомъ, во Владимірской губ., хотя встрѣчается и въ нѣк. др. губ., напр. въ Пермской, Вятской, Ярославской, Новгородской. Въ Владимірской губ. изготовляется ежегодно (въ Судогодскомъ и отчасти во Владимірскомъ уу.), ежегодно до 100—150 тыс. серповъ. Производствомъ этимъ въ одной Авдотынской вол., Судогодскаго у., занимается свыше 300 кустарей. Промыселъ имѣетъ чисто-капиталистическій характеръ; во главѣ дѣла стоятъ десятка полтора скупщиковъ, которые продаютъ крестьянамъ сталь и желѣзо, а въ обмѣнъ получаютъ готовыя издѣлія, иногда требующія впрочемъ окончательной отдѣлки. Серпы приготовляются разныхъ сортовъ, смотря по привычкѣ населенія срѣзать хлѣбъ тѣмъ или другимъ типомъ серпа. Въ промыслѣ существуетъ широкое раздѣленіе труда: серпъ для окончательнаго изготовленія проходитъ черезъ 7—8 различныхъ мастеровъ. Въ виду этого образовался цѣлый классъ кустарей занятыхъ специально лишь какою либо одною частью работы. Благодаря такому раздѣленію труда, кустарь-болванщикъ, напр., можетъ изготовить въ день до 150 серповъ—„болвановъ“. Зарабатываютъ кустари отъ 30 и до 1 р. 25 к. въ день. Сбытъ серповъ производится по всей Россіи особыми разнощиками, которые одновременно сбываютъ и австрійскія косы.

Кустарное производство плуговъ, сабановъ, косуль и др. имѣетъ будущность. Для обработки почвы на крестьянскихъ хозяйствахъ требуются орудія простыя, недорогія, и въ тожѣ время примѣнимыя къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ; въ этомъ отношеніи кустарныя землеобрабатывающія орудія имѣютъ извѣстное преимущество передъ заводскими, изготавливаемыми по шаблону, безъ примѣненія къ мѣстнымъ почвеннымъ условіямъ и индивидуальнымъ требованіямъ пахарей.

Экипажный промыселъ.

Выдѣлка простыхъ сельскихъ экипажей и саней, а также составныхъ частей экипажей и колесъ, распространена почти повсемѣстно, такъ какъ издѣлія эти составляютъ предметъ первой необходимости всякой крестьянской семьи. Прочіе экипажи (брѣчки, тарантасы, фургоны и др.) и издѣлія этого рода городскихъ типовъ сосредоточены только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и изготовляются сравнительно въ небольшомъ количествѣ.

Производство собственно телѣгъ и саней (отчасти колесъ и дугъ) занимаетъ видное мѣсто въ губ. Вятской (до 1800 кустарей), Нижегородской (свыше 1000 кустарей), Пермской (до 900 семей) и нѣк. др.

Работа кустика-санника распадается обыкновенно на двѣ категоріи—на гнутье полозьевъ, что чаще всего дѣлается весной, и на приготовленіе саней изъ хорошо просохшихъ за лѣто полозьевъ,—что бываетъ обыкновенно осенью. Первая часть работы не требуетъ особаго помѣщенія, такъ какъ производится большею частью подъ открытымъ небомъ; собственно же изготовленіе саней производится или въ жилыхъ избахъ, или въ особыхъ помѣщеніяхъ.

Топоръ, долото, стругъ, скобель, ножъ и пила—вотъ инструменты кустика-санника. Матеріалъ (главнымъ образомъ береза) заготавливается въ видѣ кряжей самими кустиками въ казенныхъ или частныхъ дачахъ, или ими же покупается у лѣсопромышленниковъ. Изъ кряжа, смотря по толщинѣ его, выходитъ 2 или 3 пары полозьевъ.

Такіе приготовленные вчернѣ полозья „правятся“, т. е. обтесываются. Послѣ этого ихъ просушиваютъ на солнцѣ (около

мѣсяца въ Вятской губ.), затѣмъ начисто отдѣлываютъ стругомъ и, наконецъ, гнуть. Передъ гнутьемъ полозья парятъ въ избенныхъ печахъ или просто въ свѣжемъ конскомъ навозѣ. Въ Нижегородской губ. для этого устраиваютъ особыя „парни“ (иногда на артельныхъ началахъ). Въ такія парни кладется на одинъ день 20—30 полозьевъ. Распариванье полозьевъ—трудная техническая операція—требуетъ большой опытности со стороны кустика: нужно сумѣть уловить моментъ, когда полозья въ парѣ „готовы“. Неопытные кустики или „перепариваютъ“ или недопариваютъ полозья, отчего они становятся хрупки или непрочны въ вѣдѣ.

Распаренныя полозья гнуть въ день вынутія изъ печи или изъ навоза при помощи особаго вала съ воротомъ. Для гнутья необходимо два человѣка: одинъ „ходитъ“ въ воротѣ, другой заколачиваетъ клинья: для первой работы нужна только сила, для второй—ловкость и навыкъ. Два—три человѣка могутъ согнуть въ день отъ 15 до 20 полозьевъ. Загнутые полозья упираютъ въ какую нибудь стѣну, наваливая на нихъ тяжесть (камни, бревна и т. п.), чтобы полозья не разгибались. Въ такомъ положеніи полозья остаются все лѣто; передъ работой ихъ еще подушиваютъ въ избѣ на полатяхъ недѣли двѣ. Послѣ этого полозья уже готовы для приготовленія саней.

Самая работа простыхъ саней („дровней“ или „розвальней“) на столько не замысловата, что ее сможетъ исполнить почти всякій крестьянинъ. Такія сани выдѣлываются въ 1—3 дня.

Заработокъ санника опредѣлить довольно трудно, такъ какъ въ этомъ промыслѣ много разныхъ подготовительныхъ работъ. Валовой доходъ кустика-санника (въ Вятской губ.) опредѣляется до 55 (считая, что кустикъ сдѣлаетъ до 50 саней въ зиму), а чистый заработокъ отъ 12 до 25 руб.

Изготовленіе колесныхъ экипажей—дѣло болѣе сложное, такъ какъ требуетъ раздѣленіе труда по выдѣлкѣ колесъ, желѣзныхъ ходовъ, плетеныхъ или деревянныхъ кузововъ и, наконецъ, сборка экипажа; само собою разумѣется, что при выдѣлкѣ простыхъ телѣгъ съ деревянными ходами дѣло значительно упрощается.

Начнемъ описаніе съ колеснаго производства составляющаго самостоятельный промыселъ.

Прежде всего попытаемся опредѣлить размѣры производства этого рода издѣлій. Считая сельское населеніе въ 100 мил. душъ или въ 20 мил. дворовъ и службу „стана“ колесъ, употребляемыхъ въ большинствѣ безъ шинъ, въ 4 года,—окажется, что въ годъ потребуется до 5 милл. становъ *), т. е. 20 милл. колесъ. Считая станъ колесъ, въ среднемъ, по 4 р., общая стоимость этого рода издѣлій, производимыхъ ежегодно, выразится суммою до 20 милл. рублей.

Колеснымъ производствомъ занимаются во многихъ губерніяхъ. Точной цифры кустарей-колесниковъ не имѣется; но, принявъ въ расчетъ упомянутыя выше данныя, а также, что колесный мастеръ выдѣлываетъ въ годовой сезонъ работы (180 дней) до 50 становъ,—найдемъ, что колеснымъ производствомъ занимается до 100 тыс. чел. или до 20 тыс. дворовъ, не считая мастеровъ, готовящихъ ободья, такъ какъ часто кустари готовятъ колеса изъ покупаемыхъ готовыхъ ободьевъ.

Техника колеснаго производства состоитъ изъ слѣдующихъ двухъ операцій: 1) изготовленія ободьевъ и 2) собственно выдѣлки колесъ. Каждая изъ этихъ операцій требуетъ особыхъ техническихъ приспособленій. Операція изготовленія ободьевъ, въ свою очередь, распадается на двѣ отдѣльныя части: первая состоитъ въ разработкѣ дерева (кряжа) и въ подготовительной отдѣлкѣ полученныхъ матеріаловъ, а вторая въ распариваніи послѣднихъ и въ загибаніи ободьевъ на станкѣ. Выдѣлываются ободья изъ толстыхъ кряжей—дубовыхъ, ясеневыхъ, вязовыхъ и другихъ твердыхъ породъ. Раздѣлываемый кряжъ раскалывается сначала на двѣ приблизительно равныхъ половины; затѣмъ каждая изъ этихъ половинокъ раскалывается еще на извѣстное число частей. Расколка кряжей производится посредствомъ клиньевъ, вбиваемыхъ одинъ за другимъ по направленію образующейся трещины, начало которой дѣлается при помощи топора и долота. Изъ приборовъ здѣсь требуются только топоръ, прямой желѣзный скобель или стругъ и обыкновенное долото. Стоимость всѣхъ

*) Станъ—4 колеса: два переднихъ и два заднихъ.

этихъ инструментовъ не превышаетъ 1½ руб. Мѣстомъ производства операцій можетъ быть любой навѣсъ, лишь-бы только онъ защищалъ матеріалъ и рабочихъ отъ дождя и солнечныхъ лучей. Крестьяне обыкновенно пользуются для этого своимъ дворомъ.

Выдѣланныя вышесказаннымъ образомъ штуки для ободьевъ первоначально распариваются, а затѣмъ уже изъ нихъ гнутся ободья. Для этихъ операцій устраивается особое заведеніе, которое состоитъ: 1) изъ большаго или меньшаго числа станковъ для гнутья ободьевъ, помѣщенныхъ подъ общимъ навѣсомъ, и 2) изъ парни. Парня состоитъ изъ печи съ замазаннымъ въ нее котломъ для воды, надъ которымъ устроена глухая кожухъ, представляющей родъ обыкновеннаго деревяннаго сруба съ потолкомъ, засыпаннымъ землею. Внутри кожуха устраиваются горизонтальныя перекладки, на которыя укладываются заготовленные для ободьевъ штуки. Процессъ распариванія продолжается 24—36 часовъ.

Размѣры парни зависятъ отъ размѣра операцій; обыкновенно же размѣры ея рассчитываются не болѣе какъ на 100 шт. Помѣщается парня чаще всего рядомъ со станками, по возможности на ближайшемъ разстояніи отъ нихъ, во избѣжаніе дальней переноски распареннаго матеріала, который отъ охлажденія теряетъ необходимую гибкость; такъ какъ для парни требуется, кромѣ того, еще большое количество воды, то все заведеніе устраиваютъ обыкновенно по сосѣдству съ какимъ нибудь воднымъ источникомъ.

Подготовительныя работы могутъ производиться однимъ мастеромъ, если онъ достаточно силенъ для того, чтобы поворачивать, а иногда даже приподнимать разрабатываемый кряжъ,—или-же двумя, изъ которыхъ одинъ обтесываетъ топоромъ расколотыя части, а другой выстрагиваетъ ихъ скобелемъ; расколка-же кряжей производится обоими вмѣстѣ. Два мастера могутъ такимъ образомъ заготовить въ день матеріала для ободьевъ на 10 становъ, или по 5 становъ на каждого. Гнутье ободьевъ требуетъ уже участія, кромѣ мастера, еще трехъ рабочихъ-помощниковъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть взрослый, а двое

могутъ быть подростками. Распариваніе производится однимъ мастеромъ, на обязанности котораго лежатъ: заготовка дровъ для топлива и воды для котла, а также управленіе огнемъ и вообще всей операціей въ теченіе 24—36 час. Въ одинъ разъ въ парню кладется столько штукъ, сколько ободьевъ можетъ быть загнута въ теченіе одного дня. Количество это, среднимъ счетомъ, простирается до 20 становъ на мастера. Вырабатывается же однимъ мастеромъ (съ тремя помощниками) обыкновенно отъ 15 до 18 становъ, смотря по качеству матеріала.

Заработную плату получаютъ: мастеръ съ загнутаго стана,— за обѣ операціи, какъ по обдѣлкѣ, такъ и по загибанію, до 30 к., а участвующіе при гнугіи ободьевъ рабочіе—поденно: взрослые по 25—45 к.,—среднимъ числомъ, до 35 к. въ день, а подростки по 15—25 к. или, среднимъ числомъ, по 20 к. въ день. Согласно этому расчету, мастеръ зарабатываетъ въ день 90 к.—1 р.

Устройство заведенія, состоящаго изъ парни и четырехъ станковъ, съ крытымъ соломою навѣсомъ надъ ними, обходится отъ 75 до 100 р., включая въ эту сумму и стоимость матеріала.

На ободья употребляется обыкновенно свѣже-срубленная древесина. Въ видахъ наибольшей прочности ободьевъ, они выдѣлываются изъ кряжа не черезъ распилку послѣдняго, а посредствомъ раскола его. Этимъ способомъ менѣе нарушается непрерываемость волоконъ по длинѣ ихъ. Поэтому для выдѣлки ободьевъ пригодна только болѣе или менѣе колкая древесина.

Наиболѣе пригодною для выдѣлки ступицъ древесиною считается березовая. При изготовленіи ступицъ березовые кряжи прежде всего обтесываются съ обоихъ концовъ топоромъ; затѣмъ средняя часть, предназначенная для спицъ, обтачивается на особо приспособленномъ для того станкѣ. Послѣ обдѣлки ступицы на обтачивальномъ станкѣ, въ ней выдалбливаются гнѣзда для спицъ, которыми ступица связывается съ ободомъ. Выдѣлка спицъ производится нерѣдко отдѣльно отъ производства колесъ и очень часто въ самомъ лѣсу, на мѣстѣ разработки. Цѣна такихъ спицъ: за 1,000 шт. на рынкѣ 8—10 руб., въ лѣсахъ же 4—6 руб. Одинъ рабочій можетъ изгото-

вить въ день до 300 спицъ. Плата опредѣляется съ сотни и составляетъ обыкновенно 30—35 коп. Послѣ того какъ гнѣзда въ ступицѣ продолблены и спицы къ нимъ прибраны, приступаютъ къ посадкѣ ихъ въ ступицу. Окончательное обтачиваніе ступицы (отдѣлка) производится на особомъ токарномъ станкѣ. Въ зависимости отъ экономическихъ условій, выдѣлка ободьевъ и производство колесъ, какъ сказано было выше, то существуютъ порознь, какъ два отдѣльныхъ производства, то объединяются въ рукахъ одного хозяина. Такова въ общихъ чертахъ постановка производства, на которое, по самымъ умѣреннымъ расчетамъ, потребно ежегодно лѣса, преимущественно твердыхъ цѣнныхъ породъ до 50 милл. куб. футовъ.

Обратимся теперь къ экономической сторонѣ дѣла, главнымъ образомъ къ опредѣленію размѣра заработка. Возьмемъ сперва тѣхъ домохозяевъ, которые работаютъ *безъ наемныхъ рабочихъ*. Типичными колесниками въ этомъ случаѣ будутъ вятскіе кустари. Заработокъ этихъ колесниковъ зависитъ отъ стоимости издѣлій, продолжительности сезона работъ и стоимости матеріаловъ; только періодъ работъ можетъ считаться одинаковымъ (около 6 мѣс.), тогда какъ цѣны на матеріалы и на колеса довольно разнообразны. Въ среднемъ, по весьма точнымъ расчетамъ, вятскіе колесники могутъ въ теченіи 6 мѣс. заработать отъ 20 до 25 руб., а въ большихъ семьяхъ до—40 руб.; съ другой стороны, кустари-одиночки едва могутъ выработать 12—15 рублей.

Какъ типичное производство *съ наемными рабочими*, возьмемъ колесное производство въ Медынскомъ уѣздѣ, Калужской губ. Въ мастерскихъ съ наемными рабочими существуетъ извѣстное раздѣленіе труда: одинъ работникъ обтачиваетъ только ступицы, ученики строгаютъ спицы, другой мастеръ отдѣлываетъ совѣмъ колесо и т. п. Работа съ наемными рабочими идетъ, болѣею частью, круглый годъ. Годовому мастеру платятъ на хозяйскихъ харчахъ отъ 60 до 150 руб. въ годъ, смотря по способности скоро и хорошо работать; сдѣльно мастеръ получаетъ отъ 75 к. до 1 руб. за станъ.

Переходимъ теперь къ изготовленію простыхъ телѣгъ. Всякая телѣга состоитъ изъ двухъ частей—дрога („хода“) и короба; эти части телѣги дѣлаются изъ разныхъ древесныхъ породъ—березы, сосны, ели, осины и др. Такого матеріала идетъ коп. на 50—90. Телѣги часто поступаютъ въ продажу на базаръ безъ колесъ и безъ передней оси и оглобель, т. е. одинъ ходъ и коробъ. Въ такомъ видѣ телѣги продаются по 1 р.—2 р. 50 к. Изготовленіемъ телѣгъ нерѣдко занимаются и санники (въ лѣтнее время). Заработокъ телѣжниковъ равняется 15—25 коп. въ день.

Колесные экипажи болѣе дорогіе (дорожнаго типа или городскіе) приготавливаются только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Казанской, Пермской, Черниговской и немногихъ др. губ.

Наконецъ, лучшія дуги выдѣлываются въ Курской губ. (въ Бѣлгородскомъ и Карачанскомъ уу.), гдѣ считается до 500 кустарей. Промыселъ этотъ развитъ также въ Рязанской (Егорьевскій у), Нижегородской, Вятской и др. губ. Курскія дуги расходятся во многихъ губерніяхъ, и доходятъ даже до Сибири.

Производство музыкальных инструментовъ.

Изготовленіе кустарями различныхъ музыкальных инструментовъ сосредоточено въ немногихъ мѣстностяхъ, а именно въ Тульской, Вятской, Московской и Новгородской губерніяхъ; въ другихъ губ. это производство встрѣчается въ весьма ограниченномъ количествѣ. По новѣйшимъ даннымъ кустарей, изготовляющихъ музыкальные инструменты, считается свыше 10 тыс. чел., а производство опредѣляется свыше 1 милл. руб. Въ Тульской и Новгородской губ. встрѣчается исключительно производство гармоній (въ уѣздахъ Тульскомъ, Крапивинскомъ, Алексинскомъ, Череповецкомъ и Кирилловскомъ). Въ Вятской губ. кромѣ названныхъ инструментовъ изготовляются также фисгармоніи и англійскія концертино, но пока еще въ весьма ограниченномъ количествѣ; также скрипки и камертоны. Въ Московской губ. (въ Звенигородскомъ у.) выдѣлываются исключительно струнные инструменты—гитары, скрипки, балалайки.

Производство гармоній въ Тульской губ. началось около сотни лѣтъ тому назадъ, отчасти вслѣдствіе приспособленности извѣстной части мѣстнаго населенія къ разнымъ слесарнымъ работамъ. Въ производствѣ существуетъ довольно сложное раздѣленіе труда; оно распадается на:

- 1) производство деревянныхъ частей („ящичковъ“),
- 2) рѣзку металлическихъ планокъ,
- 3) выдавливаніе отверстій,
- 4) наклепку „голосовъ“ и первичную настройку,
- 5) выдѣлку „мѣховъ“,
- 6) сборку и окончательную отдѣлку и настройку.

Для выдѣлки гармонныхъ ящичковъ употребляется липовый лѣсъ, приобретаемый кустарями изъ мѣстныхъ дачъ по высокой

цѣнѣ, въ видѣ бревенъ. Изъ этихъ послѣднихъ кустари-ящичники и выдѣлываютъ деревянныя части гармоній. Работаютъ они усидчиво, съ 6 часовъ утра до полуночи, съ перерывомъ для ѣды и небольшого отдыха. Въ недѣлю мастеръ съ двумя помощниками можетъ сдѣлать до 70 гармонныхъ ящичковъ, за которые получить отъ тульскихъ „фабрикантовъ“ отъ 13 до 17 коп. за штуку.

Металлическія гармонныя „планки“ дѣлаются изъ желѣза, мѣди и цинка. Планки разчерчиваются и рѣжутся на тульскихъ фабрикахъ и затѣмъ отдаются въ работу кустарямъ, выдѣлывающимъ въ планкахъ отверстія для „голосовъ“. Затѣмъ наклеиваются голоса; за эту работу платится мастерамъ, смотря по сорту гармоній, отъ 15 коп. до 2 р. 50 к. за гармонію. Кустарь можетъ на этомъ дѣлѣ заработать (съ подручнымъ мальчикомъ) до 6.—7 руб. въ недѣлю (одинъ рубль поступаетъ въ пользу подручнаго).

Выдѣлка гармонныхъ „мѣховъ“ (изъ картона и лайки) производится обыкновенно женщинами, которыя зарабатываютъ на мѣхахъ до 3 руб. въ недѣлю. Клавиши дѣлаются особыми мастерами; точно также сборка, отдѣлка и окончательная настройка гармоній въ Тульской губ. производятся специально знающими это дѣло мастерами.

Гармоніи въ Тульской губ. изготовляются разныхъ сортовъ, весьма различающихся по качеству и цѣнѣ (отъ 10 к. до 100 руб. за штуку). Узкая спеціализація труда производитъ постоянное пониженіе заработка, и кустарь обыкновенно старается наверстывать пониженіе заработка болѣе низкимъ качествомъ работы. Вообще, пока тульскія гармонныя издѣлія удовлетворяютъ невзыскательнымъ требованіямъ покупателей, производители не считаютъ необходимымъ улучшать свое производство.

Въ Вятской губ. гармонное производство распространено главнымъ образомъ въ Вятскомъ, Котельническомъ и Орловскомъ уу. (всего въ губерніи кустарей-гармонщиковъ до 800 чел.). Остовы гармонныхъ ящичковъ, какъ и въ Тульской губ., здѣсь дѣлаются тоже особыми мастерами — столярами; красятся же и полируются ящички—гармонщиками. Хорошій мастеръ, съ подручнымъ и

ученикомъ, можетъ сдѣлать до 4 десятиклавишныхъ гармоній въ недѣлю; такія гармоніи продаются на мѣстѣ до 3 р. 25 к. за штуку.

Среди вятскихъ кустарей-гармонщиковъ въ послѣднее время появились попытки къ производству фисъ-гармоній и концертинъ, но пока попытки эти не дали удовлетворительныхъ результатовъ.

Работа вятскихъ гармоній (собственно кустарная ея часть) считается знатоками дѣла выпе тульской. Въмѣстѣ съ этимъ отличительная черта вятскаго кустаря-гармонщика заключается въ томъ, что онъ работаетъ почти все самъ при помощи своей семьи и потому менѣе тульскихъ гармонщиковъ зависитъ отъ капиталистовъ хозяевъ.

Производство струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ (скрипокъ, гитаръ, балалаекъ) встрѣчается въ разныхъ мѣстностяхъ, но въ видѣ единичныхъ мастеровъ; довольно значительно распространено это производство въ одной лишь Московской губ. (въ Звенигородскомъ у.); здѣсь изготовленіемъ гитаръ въ пяти селеніяхъ занимается свыше сотни кустарей.

Производство начинается съ того, что дѣлаютъ изъ дерева болванъ съ вырѣзомъ въ формѣ гитары, по извѣстному образцу. Затѣмъ нарѣзается фанера, наклеивается на подкладку; (фанера заготавливается сразу приблизительно на дюжину гитаръ). Фанеры употребляются тонкія, такъ называемыя ножовыя, — орѣховыя, краснаго дерева, кленовыя, „агорговыя“ (заграничный бугъ съ рисункомъ—„птичій глазъ“) простые и крапеныя. Подкладкой служатъ липа и ольха. Простыя гитары дѣлаютъ изъ березы. Бока выгибаются по болвану изъ двухъ половинъ, приклеиваются верхнее и нижнее гнѣзда и все это защемляется рядомъ винтовъ. Потомъ дѣлаются верхняя и нижняя деки. Верхняя дѣляется для резонанса изъ ели (идеть заграничная ель, болѣе мелкослойная и менѣе смолистая, чѣмъ русская). Она распиливается на доски въ $\frac{1}{16}$ вершка толщины. Каждая дека клеится изъ 2 частей, причемъ подкладываются по 3 еловыя „пружины“ на деку. Деки накладываются на бока, вынутые изъ болвана, приклеиваются и зажимаются. Потомъ дѣлаютъ украшенія съ краевъ, прорѣ-

зают кружокъ и украшаютъ его окружность. Украшенія дѣлаются изъ такъ называемыхъ жилокъ; склеиваютъ 2 или 3 фанерки разнаго цвѣта (обыкновенно бѣлыя и черныя); затѣмъ ихъ распиливаютъ поперегъ на тонкія полоски, которыя и называются жилками. Кружокъ украшается перламутромъ; для этого вырѣзается углубленіе, заполняется черною пылью съ клеемъ и въ эту массу вставляются перламутровыя фигуры, которыя выписываются съ германскихъ фабрикъ. Послѣ обклейки гитара чистится наждачной бумагой и кроется нѣсколько разъ спиртовымъ лакомъ, пока не будетъ блестѣть. Затѣмъ дѣлается грифъ изъ березоваго, грушеваго или краснаго дерева. Грифъ состоитъ изъ трехъ частей: головки, ручки и пятки (куда ввертывается винтъ). На ручку кладется фанерная накладка, всегда черная, хотя и не настоящаго чернаго дерева, которое идетъ только на дорогіе сорты издѣлій.

Необходимыя инструменты: рубанокъ простой, двойной, цинубка, цикля, пила продольная, маленькая и ножовка, стамески, подпилки, рашпиль, точилка, стоятъ отъ 20 до 25 рублей.

Одинъ мастеръ можетъ сдѣлать до трехъ простыхъ гитаръ въ недѣлю, а лучшихъ—не болѣе одной. Работа начинается съ сентября и продолжается до іюня. Всего выдѣлывается до 10,000 гитаръ, которыя продаются въ Москвѣ и изъ нихъ до $\frac{3}{4}$ фирмою Циммермана, которая принимала значительное участіе въ усовершенствованіи этого производства. Струны натягиваются уже въ магазинѣ Циммермана; здѣсь также производится и повѣрка ладовъ. Фирма эта даетъ кустарямъ матеріалъ по своей цѣнѣ, и онъ обходится имъ дешевле, чѣмъ если бы они покупали его въ другомъ мѣстѣ, такъ какъ фирма покупаетъ матеріалъ оптомъ по сравнительно дешевой цѣнѣ.

Существуетъ до десяти сортовъ гитаръ, различающихся по отдѣлкѣ и матеріалу. Продажная цѣна отъ 1 р. до 10 р. Средняя гитара стоитъ отъ 2 р. 50 к. до 4 р. 50 к.

Въ с. Шиховѣ дѣлаются также и балалайки; стоимость ихъ отъ 1 р. до 3 р. за штуку; производится впрочемъ всего до 300 штукъ въ годъ; изготовляются также скрипки (дѣтскія — цѣною отъ 60 коп. до 1 рубля), числомъ въ годъ до 500, виолон-

чели и контрабасы. Струны употребляются исключительно заграничныя. Русскія не годятся потому, что кишки овецъ, вслѣдствіе свойствъ корма, слишкомъ грубы. Заграницей струны дѣлаютъ изъ кишекъ англійскихъ овецъ.

Производство камертоновъ встрѣчается въ Вятскомъ у., въ селѣ Богородскомъ. Издѣлія производятся изъ англійской стали стоимостью по 25 коп. за фунтъ; изъ фунта выходитъ 7 штукъ средней величины камертоновъ. Сталь накаливается въ горнѣ до вишнево-краснаго цвѣта, разсѣкается, раздвигается клиномъ, выбивается и отрѣзывается, затѣмъ опиливается подпилкомъ въ тискахъ и обтачивается на точильномъ камнѣ. Настройка заключается въ опилованіи корня (для повышенія звука) и концовъ вилокъ (для пониженія). Сотню камертоновъ можно сдѣлать въ 20 дней; продаются они отъ 25 до 35 коп. за штуку, а бракъ по 15—20 коп.

Приведенный выше обзоръ кустарнаго производства музыкальных инструментовъ далеко еще не исчерпываетъ всего, что дѣлается въ Россіи по этой отрасли народнаго труда. Известно, напримѣръ, что гармоніи выдѣлываются въ Череповецкомъ и другихъ уѣздахъ Новгородской губерніи, также въ губерніяхъ Нижегородской и Пермской; скрипки—въ Казанской губ. и въ Сѣверо-западномъ краѣ; производство церковныхъ органовъ—въ Лифляндіи и др. Поименованными въ настоящемъ очеркѣ работами занято свыше 10 тыс. человекъ, которые всѣ вмѣстѣ вырабатываютъ товара на сумму до 1 милліона рублей, что имѣетъ немалое значеніе для крестьянъ-кустарей и позволяетъ имъ, живя дома и имѣя сравнительно малое обозаведеніе, зарабатывать средства къ существованію.

Иконописный промыселъ.

Иконописание составляет издревле одинъ изъ своеобразныхъ кустарныхъ промысловъ нашего сельскаго населенія, извѣстный подъ именемъ „суздальской“ иконописи („суздальскіе богомазы“). Кустари-иконописцы встрѣчаются по одиночкѣ и небольшими группами въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; но преимущественно иконописное народное мастерство сосредоточилось въ губерніяхъ Владимірской (Вязниковскій у.) и Курской (Грайворонскій у.).

Въ Вязниковскомъ иконописномъ районѣ, въ селеніяхъ Палехѣ, Холуѣ и Мстерѣ въ послѣднее время считалось кустарей, занимающихся собственно иконописью (иконописцы, живописцы) и подсобными къ ней мастерствами (уборщики, чеканщики, позолотчики и др.) до 1,600 человекъ. Изъ нихъ многіе работаютъ, впрочемъ, „въ отходѣ“, на сторонѣ; такъ, напр., въ послѣднее время въ Палехѣ считалось иконописцевъ до 300 чел., но изъ нихъ на мѣстѣ, въ селѣ, работали съ небольшимъ сотня человекъ, а остальные мастера находились въ другихъ губерніяхъ, работая въ церквахъ и монастыряхъ по стѣнописи, отдѣлкѣ храмовъ и т. п. Въ Грайворонскомъ у., Курской губ., иконописцевъ считается до 500 чел.

Когда именно началось „суздальское“ иконописное мастерство, въ точности неизвѣстно; однако, уже въ началѣ XVII вѣка имѣются свѣдѣнія о существованіи иконописи въ сел. Холуѣ, вотчинѣ Троице-Сергіевой лавры. О палеховскомъ мастерствѣ имѣются данныя, относящіяся ко времени царствованія Алексѣя Михайловича.

Иконопись въ трехъ названныхъ селеніяхъ Вязниковскаго уѣзда различается между собою по приемамъ рисунка, коле-

рамъ, украшеніямъ и т. п. на столько, что опытный мастеръ, по извѣстнымъ признакамъ, можетъ безошибочно сказать, гдѣ изготовлена икона, хотя бы иная иконописная мастерская и пожелала подражать манерѣ того или другаго села.

Впрочемъ иконы, трактуемыя подъ „старое письмо“, въ мастерскихъ суздальской живописи почти одинаковы по манерѣ, потому что иконописцы перенимаютъ эти манеры другъ отъ друга—по извѣстному и общему шаблону. Манера „стариннаго письма“, практикуемаго въ Вязниковскомъ иконописномъ районѣ, имѣетъ нѣсколько видоизмѣненій. Такъ, часто практикуется „московское вохряное письмо“; въ такомъ случаѣ охра служитъ основаніемъ всего колорита—въ тѣлѣ (съ переходомъ въ красноватый тонъ), окладѣ, поляхъ, даже цвѣтѣ волосъ и т. д. Такимъ пошибомъ пишутся иконы, употребляемыя старообрядцами. Другая манера, такъ называемая „строгановская“, трактуется въ „суздальскихъ“ мастерскихъ такъ: на общемъ золотомъ фонѣ пишутся иконы въ самомъ детальномъ видѣ—и лики, и фигуры, и обстановка; при этомъ одежды поверхъ цвѣтной матеріи покрываются мельчайшей сѣтью золотыхъ черточекъ, носившихъ въ старину названіе „инокопи“ и „пробѣловъ“. При этой манерѣ волосы Спасителя и главныхъ ликовъ раздѣляются золотомъ; затѣмъ вся иконная обстановка—палаты, престолы и прочіе предметы покрываются, на подобіе гравюры, тою же „инокопью“. Практикуется еще такъ называемая „фряжская“ манера, появившаяся въ суздальской живописи съ конца XVII столѣтія. Эта манера отличается отъ древняго письма стремленіемъ къ нѣкоторому удаленію отъ строго аскетической—византійской трактовки. При такомъ письмѣ практикуются болѣе округлыя изображенія ликовъ, свѣтлыя и легкіе колера одежды и т. д. Фряжскій способъ явился какъ реакція противъ старинной суровой трактовки иконъ, мало свойственной нашему народному духу, за исключеніемъ старообрядцевъ. Въ такомъ фряжскомъ пошибѣ работаютъ много иконъ; но теперь уже и этотъ пошибъ находятъ слишкомъ строгимъ; и крупный московскій рынокъ требуетъ смягченія этой манеры, съ переходомъ уже просто къ живописи.

Иконы пишутся суздальскими мастерами разных родов, но все они могут быть подразделены на две большие категории: 1) на иконы „полныя“, гдѣ изображаются лики, фигуры и обстановка; и 2) „подривныя“ („подуборныя“), въ которыхъ пишутся только лики и руки, а все прочее закрывается ризой или фольгой. Собственно этотъ второй родъ живописи и породилъ известное пренебреженіе къ суздальскимъ произведениямъ; (отсюда идетъ народное прозвище мастеровъ „суздальскими богомазами“). Подфольжные иконы работаются на скорую руку на „дубкахъ“, „горбылькахъ“, на всякихъ обрѣзкахъ. Грубо грунтуется алебастромъ дубокъ; тотчасъ какъ онъ высохнетъ, мажутся коричневой краской поля или фоны для головы и рукъ; ихъ пишутъ кое-какъ, ограничиваясь самымъ необходимымъ. Такія полуподготовленные иконныя дощечки поступаютъ въ фольгоуборныя мастерскія; мастера, изготовляющіе подобные иконы, зарабатываютъ рубля полтора—два въ недѣлю.

Фольгоуборныя заведенія, требующія немалыхъ затратъ на приспособленіе и матеріалъ, содержатся лицами зажиточными; при этомъ въ одной только Мстерѣ имѣется 24 фольгоуборныя заведенія, въ которыхъ работаютъ преимущественно женщины.

Самостоятельно работающихъ при помощи семьи иконописцевъ-кустарей теперь очень немного. Нѣкоторые мастера превратились въ скупщиковъ; но огромное большинство работаетъ на скупщиковъ или хозяевъ крупныхъ мастерскихъ.

Писаніе иконъ у „суздальскихъ“ мастеровъ ведется такимъ образомъ. Сперва готовятся доски изъ сосны, ольхи, рѣже кипариса. Выгладивъ и заклеивъ все трещины, доску покрываютъ „левкасомъ“ (жидкимъ гипсомъ, смѣшаннымъ съ клеемъ). На такую, вычищенную хвоемъ, поверхность переводятъ рисунки иконы. Для этого имѣются готовые оригиналы, съ которыхъ прокальваніемъ иглою снимаются сколки или переводы. Наложивъ на левкашенную еще сырую поверхность доски подобный сколокъ иконы, ударяютъ по нему мѣлечкомъ съ толченымъ углемъ. Такимъ образомъ на доскѣ отпечатывается контуръ иконы, который закрѣпляется тонкою граверною иглою. вмѣстѣ съ этимъ готовятъ фонъ и поля иконы,

причемъ „фоны“ чеканятъ, выбивая известный орнаментъ особыми шаблонами. Послѣ этого на иконѣ пишется все „доличное“, т. е. все кромѣ лица („лика“)—одежда, обстановка и проч. Въ такомъ случаѣ сперва „проходятъ“ наиболѣе употребительными красками (напр. красной, сурикомъ, охрой и т. д.); затѣмъ сажею выписывается контуръ; далѣе малиновымъ „баканомъ“ расцвѣчивается одежда; въ заключеніе „пробѣляется“ бѣлилами („оживни“) все „доличное“. Послѣ этого икона, для написанія „лика“, переходитъ въ руки мастера—„личника“, пишущаго также, въ известной технической постепенности, лица и вообще головы. Наконецъ, икона проходитъ еще черезъ другія руки для окончательной ея отдѣлки и уборки. При такомъ раздѣленіи труда каждый мастеръ-иконописецъ набиваетъ себѣ руку только на одной какой либо части работы, ее только и можетъ порядочно исполнить. Вообще все почти „суздальскіе“ мастера не умѣютъ рисовать; знаніе правильнаго рисунка среди нихъ является рѣдкостью и даже особо разцѣняется и оплачивается.

Что касается заработка владимірскихъ иконописцевъ, то средній годовою заработокъ мастера въ с. Палехѣ достигаетъ (при работѣ на крупныхъ хозяевъ) 200 руб. Здѣсь выдѣлываются высшихъ родовъ иконы. Въ с. Холуѣ дѣлаютъ дешевыя иконы, попроще, и даже весьма плохія и дешевыя („листоушки“). Средній годовою заработокъ холуйскаго иконописца-личника до 150 руб., и „доличника“—до 115 руб.; при сѣльной работѣ недѣльный заработокъ колеблется отъ 1 до 6 руб., а при 42 рабочихъ недѣляхъ—до 84 руб. въ годъ. Въ с. Мстерѣ заработокъ „личника“ и „доличника“ нѣсколько ниже, нежели въ Холуѣ.

Какъ великъ размѣръ иконописнаго производства во Владимірской губ., видно изъ слѣдующаго. Иконы развозятся отсюда и продаются въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи „офенями“. Но въ одномъ только Вязниковскомъ у. офеней, скупающихъ и продающихъ иконы, считалось въ недавнее время до 600 чел. Такіе офени сбываютъ за зиму изъ одной только Мстеры дешевыхъ бумажныхъ и фольговыхъ иконъ до 1/2 милліона, на сумму до 200 т. руб.; все же производство иконописи въ трехъ упомяну-

тыхъ селеніяхъ можно опредѣлить, приблизительно, въ 450—500 т. рублей. Главные пункты сбыта—южныя и восточныя губерніи.

Въ Курской губерніи кустарная иконопись существуетъ въ большой слободѣ Борисовкѣ, Грайворонскаго уѣзда. Возникновеніе промысла, относящееся къ концу XVIII столѣтія, обязано владѣльцу имѣнія Борисовки, гр. Борису Шереметеву.

Иконописцевъ въ Борисовкѣ въ недавнее время считалось (вмѣстѣ съ учениками) до 500 чел. Борисовскіе кустари-иконописцы болѣе самостоятельны, нежели ихъ „суздальскіе“ собратья: крупныхъ мастерскихъ, въ Борисовкѣ не встрѣчается и большинство кустарей ведетъ дѣло самостоятельно. Въ промыслѣ и здѣсь существуетъ раздѣленіе труда, заключающееся

- а) въ изготовленіи досокъ,
- б) писаніи иконъ,
- в) окончательной отдѣлки („обряженіи“)
- и г) приготовленіи кіотовъ.

Доски для иконъ (главнымъ образомъ липовыя) изготавливаются особыми мастерами, которыхъ въ Борисовкѣ насчитывается до сотни человѣкъ.

Иконы пишутся двухъ главныхъ родовъ—„красочныя“ и „личковыя“; въ первыхъ все изображеніе иконы исполняется красками; на вторыхъ изображаются красками только лики, руки и ноги; вся же остальная часть иконы обряжается фольговыми ризами. При писаніи иконъ мастера руководствуются изображеніями, находящимися въ святцахъ, четьименяхъ, „подлинникѣ“ и др.

Соотвѣтственно упомянутымъ двумъ категоріямъ иконописи и мастера раздѣляются на „красочниковъ“ и „личкуновъ“. Мастеровъ первой категоріи въ Борисовкѣ сравнительно немного, не болѣе 10%; всѣ остальные—„личкуны“. Образъ съ однимъ ликомъ („одинарный“) красочникъ можетъ написать въ одинъ день; личкунь же готовить въ день отъ 3 до 5 подобныхъ иконъ; болѣе сложныя иконы (напр., изображеніе нѣкоторыхъ двенадцатыхъ праздниковъ) съ большимъ числомъ ликовъ изготавливаются въ теченіе четырехъ—пяти дней. Всего въ Бори-

совкѣ ежегодно изготовляется свыше 300 тыс. иконъ; въ этомъ числѣ красочныхъ иконъ пишется всего лишь до 8000; все же производство оцѣнивается въ 100 тыс. руб.

Личкуны зарабатываютъ въ годъ отъ 120 до 150 руб. красочники—до 300 руб. Борисовскіе иконописцы, владѣющіе только усадьбою землею, работаютъ круглый годъ. Личкуны работаютъ главнымъ образомъ по заказу мѣстнаго Тихвинскаго монастыря, въ которомъ монахи занимаются „обряженіемъ“ (украшеніемъ) иконъ. Образа, писанные красками, въ зависимости отъ размѣра продаются отъ 50 к. до 10 руб. за образъ; „личкунскіе“—отъ 7 к. до 2 руб.

Кустарное иконописаніе, существующее у насъ издревле, имѣетъ будущность въ силу религіозной потребности народа. Улучшеніе его постановки крайне необходимо, особенно въ виду возникшаго въ послѣднее время фабричнаго производства жестяныхъ иконъ, сильно повліявшихъ на сбытъ и заработокъ кустарей-иконописцевъ. Подъему нашей народной иконописи, нужно надѣяться, поможетъ возникшій въ недавнее время комитетъ попечительства о русской иконописи, состоящій подъ особымъ Высочайшимъ покровительствомъ.

Производство игрушекъ.

Игрушки, въ видѣ кустарнаго промысла, производятся главнымъ образомъ въ Московской губерніи; значительно менѣе во Владимірской, Нижегородской и немногихъ другихъ. Главнѣйшій центръ производства разнаго рода кустарныхъ игрушекъ — Сергіевскій посадъ (Дмитровскаго уѣзда, Московской губ.); въ шести его слободахъ и пяти прочихъ селеніяхъ того же уѣзда насчитывается свыше 2,000 кустарей, производящихъ игрушки ежегодно на $\frac{1}{2}$ милл. рублей. Слѣдуетъ сказать здѣсь, что только въ одномъ Дмитровскомъ уѣздѣ выдѣляются разныхъ сортовъ игрушки; въ другихъ же мѣстностяхъ кустари специализировались только на нѣкоторыхъ родахъ игрушекъ, напр., рѣзныхъ деревянныхъ (въ Александровскомъ у., Владимірской губ.), токарныхъ, жестяныхъ и т. д.

Важнѣйшимъ пунктомъ кустарнаго игрушечнаго производства является Троице-Сергіевъ посадъ съ слободами; слѣдующее мѣсто принадлежитъ группѣ деревень близъ Дмитрова, въ которыхъ сосредоточено собственно изготовленіе металлическихъ игрушекъ. Въ Сергіевскомъ посадѣ производство игрушекъ, существующее съ давнихъ поръ, распадается на нѣсколько отдѣльныхъ отраслей: лѣпное, рѣзное, токарное, ящичное, металлическое, смѣшанное и нѣк. др. При лѣпномъ производствѣ игрушки главнымъ матеріаломъ является бумажная „мастика“; рѣзные и токарныя издѣлія дѣлаются изъ дерева; металлические—изъ жести, олова; смѣшанныя—изъ самыхъ разнообразныхъ матеріаловъ.

Лепное производство существуетъ, главнымъ образомъ въ Сергіевскомъ посадѣ. При этой работѣ кустари употребляютъ составныя, отлитыя изъ алебаstra, формы, сложенныя

изъ нѣсколькихъ частей. Такія формы приготавливаются особыми мастерами-лѣпщиками и продаются по весьма различнымъ цѣнамъ (отъ 10 коп. до 6 руб. за форму), смотря по ея величинѣ и сложности. Формовщики отливаютъ формы при помощи деревянныхъ моделей („болванокъ“) или прямо по игрушкамъ. Когда та или другая игрушка вытѣлена (въ видѣ двухъ симметрическихъ половинокъ, склеиваемыхъ затѣмъ), ее сушатъ; выравниваютъ шероховатости, грунтуютъ, красятъ и покрываютъ лакомъ.

Въ тѣсной связи съ лѣпнымъ производствомъ находится *мастичное*. Различіе между этими двумя видами игрушечнаго производства заключается лишь въ употребляемыхъ матеріалахъ. Надоно замѣтить, что въ Сергіевскомъ посадѣ, гдѣ на ряду съ лѣпнымъ существуетъ и мастичное производство, различаются два вида лѣпщиковъ-мастичниковъ; одни изъ нихъ—работающіе кукольные головки и кукольные маски, называются *головачниками*; другіе, изготовляющіе разныхъ домашнихъ животныхъ, звѣрей и птицъ—*звѣрьевщиками*. Работа первыхъ относится къ лучшему и сравнительно болѣе цѣнному виду производства; работа-же мастеровъ второй категоріи, наоборотъ—къ низшему и наиболѣе дешевому виду игрушечнаго производства.

У мастичниковъ, какъ и у лѣпщиковъ, формы и ножъ составляютъ необходимыя и, можно сказать, незамѣнимыя принадлежности при производствѣ. У мастеровъ „головачниковъ“ и мастичниковъ-звѣрьевщиковъ матеріаломъ для составленія „мастики“ служатъ: мучная пыль, бумага, мѣлъ и клей.

Самымъ распространеннымъ видомъ лѣпнаго игрушечнаго производства являются „лошадки“. Коневое товара существуетъ нѣсколько сортовъ: звѣрковые кони, коренные русскіе, полусредніе, межеумокъ, средніе, полубольшіе, большіе и нѣк. др. Самый маленькій, „звѣрковый“, конь дѣлается около 1 $\frac{1}{2}$ вершк. вышины; большой конь—около аршина. Чаще всего работаютъ мелкіе сорта коней; большихъ-же размѣровъ кони работаются только въ крупныхъ мастерскихъ. Вообще большинство лѣпныхъ мастерскихъ занято выдѣлкой только коней. Другія до-

малыя животныя работаюцца обыкновенно въ крупнымъ мастерскихъ и сравнительно въ небольшомъ количествѣ. Собаки и медвѣди разныхъ величинъ занимають тоже не послѣднее мѣсто въ ряду лѣпныхъ игрушекъ; изъ птицъ болѣе всего выдѣлываются пѣтухи и утки. Мاستичники-авфрѣвщики работають преимущественно стада, двухъ сортовъ: большія и малыя. Въ стадѣ, кромѣ обычныхъ у насъ животныхъ, попадаются жирафы, слоны и т. п.

Изъ куколъ по преимуществу заготовляютъ такъ называемыя „таліи“, т. е. куклы, представляющія цѣлый человѣческой корпусъ съ наклееннымъ мастичнымъ лицомъ. Обыкновенно голова и шея „таліи“ раскрашиваются соответствующими красками, а остальной корпусъ, предназначенный подъ одежду, остается не отдѣланнымъ. Кромѣ упомянутыхъ куколъ, мастерскія производять еще кукольные головки, лѣпныя, съ мастичнымъ лицомъ, и вполнѣ мастичныя. Всѣ такія головки предназначаются для „мягкихъ“ (матерчатыхъ, набитыхъ опилками и пр.) куколъ, изготовляемыхъ особыми мастерами — „одѣвальщицами“.

Лѣпной игрушечный товаръ въ Сергіевскомъ посадѣ готовится весьма невысокаго качества: существенный недостатокъ его заключается въ плохой внѣшней отдѣлкѣ издѣлій. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ того, что кустарямъ-лѣпщикамъ нелегко достать хорошіе образцы.

Между *токарями*-игрушечниками различають два типа производителей: одни выдѣлываютъ части игрушекъ по заказу игрушечныхъ мастерскихъ; другіе дѣлають цѣльныя, готовые, издѣлія для рынка. Токари, имѣющіе дѣло съ игрушечными мастерскими, изготовляютъ, главнымъ образомъ, игрушечныя колеса и такъ называемыя „скелетки“, т. е. выточенный изъ дерева скелетъ куклы. Кромѣ того, они точатъ пушки, барабаны, разные валики и т. п. Что касается токарей, работающихъ прямо для рынка, то, кромѣ разныхъ деревянныхъ ящечекъ, рюмочекъ, грибокъ, гремушекъ, свистковъ, они работають небольшіе деревянные подѣвѣнники, сахарницы, солонки и т. п. Всѣ такого рода издѣлія выходятъ изъ мастерскихъ уже окрашенными.

„Скелетки“, какъ и нѣкоторыя произведенія лѣпщиковъ, для окончательной отдѣлки нуждаются въ работѣ *одѣвальщицъ*, которыя являются представителями новаго вида работъ въ игрушечномъ промыслѣ. Работа одѣвальщицъ состоитъ въ томъ, что онѣ обряжаютъ готовыя куклы шляпами и платьями, или же сначала шьютъ для куколъ изъ тряпокъ туловища, съ руками и ногами, пришиваютъ ихъ къ головкамъ, и затѣмъ уже одѣваютъ куклодь.

Что касается кустарей-*рѣзчиковъ*, то въ игрушечномъ промыслѣ ихъ встрѣчается три группы: 1) мастера, вырѣзывающіе сѣдочковъ, солдатиковъ и разныхъ животныхъ въ неотдѣланномъ окончательно видѣ для особыхъ игрушечныхъ мастерскихъ; 2) мастера, вырѣзывающіе фигуры отдѣльныхъ людей и животныхъ и даже цѣлыя группы тѣхъ и другихъ, въ готовомъ видѣ для продажи прямо на рынкѣ, и 3) мастера, занимающіеся почти исключительно производствомъ образковъ и крестиковъ. Послѣдніе считаются лучшими мастерами рѣзанаго дѣла въ игрушечномъ промыслѣ Московской губерніи.

Повидимому, нѣсколько странно причислять къ категоріи игрушечниковъ производителей образковъ и крестиковъ; но близкое знакомство съ дѣломъ показываетъ, что всѣ хорошіе рѣзчики-игрушечники только потому занимаются рѣзбою образковъ, что довольно рѣдко получаютъ другаго рода заказы. Для нихъ работать тѣ вещи, которыя изготовляются прочими рѣзчиками-игрушечниками, является дѣломъ невыгоднымъ; въ силу этого въ настоящее время они и занимаются преимущественно работами по заказу Троице-Сергіевскаго монастыря.

Работы у рѣзчиковъ начинаются заготовкою дерева. Какъ скоро дерево будетъ напилено и наколото, въ видѣ ли небольшихъ дощечекъ, въ видѣ ли чураковъ,—рѣзчики приступаютъ къ производству своихъ издѣлій, причемъ легко замѣтить нѣкоторую разницу въ приемахъ, употребляемыхъ рѣзчиками разныхъ группъ. Рѣзчики-образники начинаютъ, и по большей части оканчивають, вырѣзваніе каждаго предмета отдѣльно отъ другихъ однородныхъ съ нимъ предметомъ—сразу, въ одинъ приемъ; рѣзчики же, работающіе игрушки для рынка, по боль-

шей части, раздѣляютъ выдѣлку игрушки на два приема: въ первый разъ мастеръ каждый чуракъ подвергаетъ обработкѣ настолько, чтобы изъ него получилась полная фигура игрушки, но только не отдѣланая начисто; для отдѣлки-же вся партія игрушекъ „перебирается“ снова, что и представляетъ собою второй приемъ. Наконецъ, рѣзчики - игрушечники, работающіе по заказу игрушечныхъ мастерскихъ, всю партію или все заготовленное количество чурakovъ для рѣзбы „перебираютъ“ постепенно.

При вырѣзываніи изъ дерева куколъ рѣзчики поступаютъ такъ: сначала „перебираютъ“ всю партію чурakovъ только для того, чтобы своимъ ножомъ на каждомъ изъ нихъ сдѣлать глубокіе вырѣзы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ должна быть у куколъ шея; затѣмъ вторично „перебираютъ“ всю партію, чтобы вырѣзать кукламъ талии; послѣ того снова „перебираютъ“ партію, чтобы обозначить кукламъ ноги и т. д. Взявши въ руки чурачекъ, такой мастеръ не долго останавливается надъ нимъ: сдѣлаетъ одинъ два вырѣза и бросаетъ его въ сторону; точно такъ же поступаетъ онъ и со вторымъ чурачкомъ, третьимъ и т. д. Особой тщательной отдѣлки рѣзной товаръ, предназначенный для игрушечныхъ мастерскихъ, не требуетъ.

Такимъ образомъ производится игрушечная рѣзная работа въ Сергіевскомъ посадѣ. Сообразно упомянутому ходу работъ, рѣзчиками употребляется сначала топоръ и крупное долото, затѣмъ—мелкія долота. Помощью топора и долота игрушка обольванивается; отдѣлка-же ея производится мелкими долотами и ножомъ; подпилковъ для очистки дерева не употребляютъ, роль ихъ выполняется ножами.

Чтобы покончить съ издѣліями изъ дерева слѣдуетъ сказать еще объ *ящичникахъ*. Различаютъ два вида мастеровъ-ящичниковъ: одни изъ нихъ производятъ сравнительно крупныя вещи, какъ-то: дѣтскія телѣжки, тачки, допатки и нѣкоторую игрушечную мебель; другіе изготовляютъ мелкіе сорта подобныхъ игрушекъ. Перваго рода мастера вполне подходятъ подъ типъ столяровъ: у нихъ почти тѣ же орудія, инструменты и приемы производства, какіе употребляютъ столярами.

Скажемъ теперь о производствѣ *металлическихъ* игрушекъ. При производствѣ такихъ игрушекъ имѣются троякаго рода мастера: одни изъ нихъ, называемые *заготовляльщиками*, изготовляютъ всѣ части игрушекъ, пригоняя эти части такъ, чтобы получились цѣльныя игрушки; другіе мастера, называемые *паяльщиками*, припаиваютъ заготовленные первыми мастерами части игрушекъ; наконецъ, третьи мастера, *красильщики*, раскрашиваютъ, т. е. отдѣлываютъ уже то, что они получили отъ вторыхъ мастеровъ. Такимъ образомъ, при производствѣ металлическихъ игрушекъ выдѣляются три отдѣльные приема, изъ которыхъ каждый имѣетъ нѣсколько совершенно самостоятельныхъ операций. Такъ, напримѣръ, заготовляльщики прежде всего должны намѣтить на листахъ жести части игрушекъ, что дѣлается посредствомъ шила по жестянымъ, а иногда по картоннымъ выкройкамъ; затѣмъ намѣченные части вырѣзаются изъ заготовленныхъ листовъ жести ножницами. Послѣ этого, если на игрушкахъ должны быть выбиты или высѣчены узоры, мастеръ приступаетъ къ выбиванію этихъ узоровъ, что онъ и производитъ отъ руки, такъ какъ штампованіе неизвѣстно игрушечникамъ и не употребляется у нихъ. Когда все это сдѣлано, слѣдуетъ загибаніе и перегибаніе нарѣзанныхъ частей жести въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ это требуется по данному образцу. Какъ скоро всѣ части игрушки готовы и подогнаны одна къ другой,—наступаетъ пора работъ паяльщика; при этомъ дѣлѣ чѣмъ лучше была выполнена работа заготовляльщика, тѣмъ менѣ работы паяльщику и наоборотъ. Отъ паяльщика игрушки поступаютъ на руки красильщику, который сначала грунтуетъ ихъ бѣлилами, и затѣмъ раскрашиваетъ тѣми или другими красками, смотря по роду и сорту товара. Приемы красильщиковъ обыкновенно таковы, что сначала они кладутъ одну краску на всю партію игрушекъ, потомъ другую краску, третью и т. д.

Изъ всей массы товаровъ, работающих въ мастерскихъ металлическихъ игрушекъ, первое мѣсто принадлежитъ разнымъ трубамъ или рожкамъ, представляющимъ духовые инструменты; кромѣ этого сюда слѣдуетъ отнести различныя домики, чайныя сервизы, кухни и др.

Въ настоящее время игрушечники Московской губернии производятъ товары преимущественно простые: механическихъ игрушекъ работается ими весьма мало. Заводныя же игрушки, съ машинками, встрѣчаются какъ исключеніе.

Главнымъ мѣстомъ сбыта для всѣхъ игрушечниковъ является Москва; затѣмъ троицкіе игрушечники сбываютъ свой товаръ въ Петербургъ и Харьковъ. Для производителей игрушекъ существуетъ нѣсколько способовъ сбыта товара. Наиболее распространенный способъ тотъ, когда производитель самъ доставляетъ свой товаръ въ Москву, гдѣ и продаетъ его, на чистыя деньги или въ кредитъ торговцамъ игрушками. Этого способа держатся всѣ крупныя, а также и нѣкоторыя мелкіе, болѣе другихъ предприимчивые, токари-игрушечники.

По сосѣдству съ Троицкимъ посадомъ изготовленіемъ игрушекъ занимаются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *Владимірской* губ. Здѣсь, игрушечное производство распространено въ дер. Богородской, Константиновской вол., Александровскаго у.; игрушечнымъ дѣломъ занято всего до 100 кустарей. Какъ и въ Троицкомъ посадѣ, въ д. Богородской игрушечный промыселъ существуетъ издавна. Въ прежнее время здѣшнія игрушки шли въ отдѣлку „подъ краску“ въ Троицкій посадъ, гдѣ имъ придавали болѣе совершенный видъ и затѣмъ уже пускали въ продажу. Въ настоящее же время въ д. Богородской встрѣчается производство такъ называемаго „бѣлья“, т. е. окончательно отдѣланныхъ игрушекъ, которыя въ натуральномъ своемъ видѣ, безъ окраски, поступаютъ въ продажу.

Игрушечное производство, формы котораго постоянно и весьма прихотливо измѣняются, требуетъ скорѣе ручного, нежели фабричнаго производства. Во всякомъ случаѣ, при извѣстной даровитости нашихъ кустарей, способности ихъ изобрѣтать разнообразныя формы въ данномъ производствѣ, а также выдѣлывать издѣлія по весьма сложнымъ заграничнымъ образцамъ,—кустарная игрушечная промышленность можетъ существовать на ряду съ крупнымъ фабричнымъ производствомъ.

Ювелирное производство.

У главные центры ювелирнаго кустарнаго производства въ Европейской Россіи находятся въ Костромскомъ и Нерехтскомъ уѣздахъ, Костромской губерніи, и Лаишевскомъ—Казанской.

Ювелирный промыселъ состоитъ въ выдѣлкѣ изъ золота, серебра и мѣди разнаго рода мелкихъ издѣлій, какъ-то крестиковъ, колецъ, перстней, серегъ, цѣпочекъ, запонокъ, брошекъ, браслетовъ, медальоновъ и т. п. вещей. Промыселъ этотъ въ Костромской губ. распространенъ въ двухъ волостяхъ Костромскаго и Нерехтскаго уѣздовъ—Красносельской и Сидоровской, преимущественно въ селахъ Сидоровскомъ и особенно Красномъ, Костромскаго уѣзда. Производство это въ Костромской губерніи признается настолько важнымъ, что, по представленію мѣстной казенной палаты, пробирная палатка для клейменія серебряныхъ и золотыхъ издѣлій уже нѣсколько лѣтъ переведена изъ Костромы въ село Красное.

Когда именно получилъ здѣсь начало ювелирный промыселъ и чѣмъ онъ былъ вызванъ,—опредѣлить въ настоящее время трудно; изъ разсказовъ же старожилковъ извѣстно только, что послѣ войны 1812 г. нѣкоторые изъ жителей сс. Краснаго и Сидоровскаго начали заниматься отливкою разныхъ металлическихъ вещей и „басебнымъ“ производствомъ, которое состояло въ выдѣлкѣ мелкихъ вещицъ изъ тонкаго битаго серебра. Являясь, такимъ образомъ, началомъ ювелирнаго производства и давая хорошій заработокъ крестьянамъ, „басебный“ промыселъ, мало по малу, привлекъ къ себѣ и крестьянъ сосѣднихъ селеній, вошедшихъ въ составъ Красносельской и Сидоровской волостей. Въ настоящее время производствомъ ювелирныхъ издѣлій заняты 23 селенія въ Красносельской волости и 31 въ Сидоровской,

причемъ изъ общаго числа жителей (около 4,200 душъ въ первой и 4,300 во второй) ювелирнымъ промысломъ занято около 2,300 душъ въ Красносельской волости и свыше 1,500 душъ въ Сидоровской. Годовой заработокъ отъ этого производства простирается до 235,000 р. въ первой и до 115,000 р. во второй; въ обихъ же волостяхъ до 350,000 р.

Ювелирное производство не требуетъ устройства особыхъ мастерскихъ,—вся работа, за исключеніемъковки и плавленія металловъ,— для чего устраиваются горны,— производится въ жилыхъ избахъ. Главный матеріалъ для издѣлій—золото, серебро, мѣдь, хрусталь, бирюза и побочный—шпатель, сѣрная кислота, крѣпкая водка, бура, поташъ и нѣк. др. Золото и серебро покупаютъ въ сличкахъ въ Москвѣ и Петербургѣ; остальные матеріалы—въ сосѣднихъ городахъ и на ближайшихъ базарахъ и заводахъ, гдѣ они всегда имѣются въ готовности и по цѣнамъ весьма доступнымъ; такъ, напр., хрусталь разныхъ цвѣтовъ покупается палками, около 40 руб. за пудъ, мѣдь и латунь по 12—20 руб. за пудъ, и шлифованныя стекла разныхъ сортовъ отъ 2 до 10 руб. за 1,000 штукъ и т. д.; уголь для горновъ доставляется крестьянами окрестныхъ селеній.

Каждый родъ и даже каждая часть издѣлій между красносельскими кустарями имѣетъ своихъ мастеровъ и потому весьма рѣдко можно встрѣтить, чтобы въ одномъ домѣ работали, напр., кольца и серьги, браслеты и брошки, и т. п.; обыкновенно одно какое-либо издѣліе изготовляется по частямъ рабочими-спеціалистами, живущими не только въ разныхъ домахъ, но даже и въ различныхъ селеніяхъ *).

Хозяевъ, т. е. самостоятельныхъ промышленниковъ, обрабатывающихъ свой собственный матеріалъ, въ собственныхъ мастерскихъ, сравнительно немного. Обыкновенно же такіе хозяева отдаютъ матеріалъ для выдѣлки издѣлій кустарямъ разныхъ селеній, платя имъ по-штучно. Трудно сказать, какое количество издѣлій приготовляетъ одинъ мастеръ-кустарь и сколько онъ зарабатываетъ на этомъ; но, не отступая далеко отъ дѣй-

* Въ самое послѣднее время въ с. Красномъ организована артель, въ составъ которой входятъ мастера, изготовляющіе различныя ювелирныя издѣлія.

ствительности, можно положить, что при постоянной работѣ, кустарь можетъ выдѣлать въ годъ серебряныхъ издѣлій не менѣе 30 фунтовъ. Получить же за свой трудъ кустарь, примѣрно, около 140 руб. въ годъ. За производство мѣдныхъ издѣлій кустари получаютъ отъ хозяевъ, по расчету съ каждаго фунта мѣди, чрезвычайно различно, а именно: отъ 30 коп. до 5 руб., смотря по изготовляемымъ предметамъ.

Продажныя цѣны на красносельскія ювелирныя серебряныя издѣлія весьма разнообразны и зависятъ какъ отъ фасона, такъ и отъ качества работы. Такимъ образомъ, за ризы для иконъ, смотря по размѣрамъ и матеріалу, платятъ отъ 1 до 50 руб., кольца продаются отъ 30 коп. до 5 руб. за штуку; пара серегъ отъ 15 коп. до 1 руб. 50 коп., брошки отъ 75 к. до 3 руб. и т. д. Цѣны на мѣдный товаръ, приблизительно таковы: за 1,000 мелкихъ колецъ, въ которыхъ вѣсу около $\frac{3}{4}$ фунта, платятъ 1 руб.; за болѣе же крупныя 2 руб. и за позолоченныя до 10 р.; за 1,000 перстней крупныхъ позолоченныхъ, вѣсящихъ до 10 фунтовъ, платятъ до 20 руб.; за 100 паръ серегъ—отъ 1 руб. 60 коп. и болѣе, смотря по отдѣлкѣ вещей.

Сбытъ издѣлій производится обыкновенно крупными промышленниками въ столичныхъ, губернскихъ и болѣе торговыхъ уѣздныхъ городахъ и на всѣхъ значительныхъ ярмаркахъ Россіи, по-штучно и оптомъ; сверхъ того, масса издѣлій продается еще разносчиками, расхаживающими по всѣмъ городамъ и селеніямъ Россіи. Промышленники же незначительные, къ числу которыхъ относятся преимущественно приготовляющіе мѣдныя издѣлія, сбываютъ товаръ обыкновенно на мѣстѣ крупнымъ торговцамъ и разносчикамъ.

Слѣдуетъ здѣсь сказать, что въ Нерехтскомъ у., въ Сидоровской вол., въ тѣсной связи съ ювелирнымъ производствомъ существуетъ огранка разноцвѣтныхъ стеколъ для вставокъ въ ювелирныя издѣлія; дѣломъ этимъ занимаются до 60 семействъ. Нѣкоторыя изъ этого рода издѣлій, по чистотѣ работы, мало отличаются отъ заграничныхъ. Между тѣмъ, заграничныя граненыя стеклышки продаются въ 5—6 разъ дороже.

Въ слободѣ Рыбной, Лаишевскаго у., также съ давнихъ поръ существуетъ производство ювелирныхъ металлическихъ

издѣлій восточнаго и инородческаго типовъ, какъ то „чулны“ (для украшенія волосъ) „блезинки и шишы“ (браслеты), „рупей“ (нагрудное украшеніе), „теньги“ (мѣдное украшеніе) и т. д.; всѣ эти издѣлія изготовляютъ для татаръ, киргизовъ, башкиръ и калмыковъ. Кромѣ того, въ Рыбной слободѣ дѣлаютъ обыкновеннаго типа серьги, перстни, кольца, пуговицы, пряжки и пр.; изготовляютъ также серебряныя (для православныхъ и раскольниковъ) крестики и нѣк. др.

Мѣстные мастера въ силу долгодѣтельной практики счумѣли приспособиться къ разнообразнымъ требованіямъ нашихъ инородцевъ. Они, напримѣръ, отлично знаютъ, какой чеканный или наборный узоръ надо приготовить для татаръ киргизовъ или чувашей, что можетъ хорошо сойти у башкиръ и т. д. Въ этомъ случаѣ нельзя не надивиться способности кустарей, ихъ тонкому пониманію инородческихъ вкусовъ. Какихъ-либо сборниковъ и рисунковъ у нихъ нѣтъ,—все приходится брать „изъ головы“. Съ увѣренностью и быстро выводитъ мастеръ „бородкомъ“ (маленькимъ долотцомъ) по гладкой поверхности металла то орнаменты, то цвѣты, то замысловатыя арабески. И все это выходитъ отчетливо, правильно, красиво, не смотря на то, что дѣлается прямо отъ руки.

Въ промыслѣ существуетъ раздѣленіе труда,—есть чеканники, „наборщики“ и литейщики. Всего кустарей-ювелировъ въ Рыбной слободѣ не больше сотни человѣкъ; большая часть ихъ, какъ и въ Костромской губ., работаетъ на мѣстныхъ скупщиковъ и торговцевъ. Въ недавнее время въ Рыбной слободѣ существовала общественная крестьянская лавка, при помощи которой приобретался оптомъ сырой матеріалъ (металлы), а также сбывались издѣлія; но въ послѣднее время учрежденіе это, по отсутствію опытныхъ руководителей, находится наканунѣ ликвидаціи.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Вступленіе	1
I. ОБРАБОТКА ДЕРЕВА.	
✓ Изготовленіе корзинъ и плетеной мебели	1
✓ Столярно-мебельное производство	5
✓ Токарный промыселъ	10
✓ Бондарное производство	19
✓ Рогожный промыселъ	21
✓ Смоло-дегтярное производство	23
✓ Изготовленіе щепныхъ издѣлій	26
II. ОБРАБОТКА ВОЛОКНИСТЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ.	
✓ Ткацкій промыселъ	32
✓ Изготовленіе шерстяныхъ издѣлій	39
✓ Шерстованияльное производство	55
Изготовленіе вязаныхъ издѣлій	58
✓ Сѣтко-вязальное производство	62
✓ Изготовленіе кружевъ	64
✓ Веревочно-прядельное производство	67
III. ОБРАБОТКА МЕТАЛЛОВЪ.	
✓ Ножевое и замочное производство	70
✓ Гвоздарное производство	74
✓ Выдѣлка цѣпей и металлическихъ подотенъ	77
Изготовленіе металлической посуды и утвари	80
IV. ОБРАБОТКА МИНЕРАЛОВЪ.	
✓ Гончарный промыселъ	82
✓ Гранильное производство	89
✓ Обработка простого камня	98

V. ОБРАБОТКА ЖИВОТНЫХЪ ВЕЩЕСТВЪ.

	СТР.
✓ Кожевенное производство	100
✓ Скорняжно-шубный промыселъ	103
✓ Сапожное и шорное производства	106
✓ Производство издѣлій изъ рога	110
✓ Издѣлія изъ щетины и волоса	114

VI. Издѣлія изъ смѣшанныхъ материаловъ.

— Производство сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ	117
— Экипажный промыселъ	122
✓ Производство музыкальныхъ инструментовъ	129
Иконописный промыселъ	134
✓ Производство игрушекъ	140
✓ Ювелирное производство	147

Перечень рисункамъ.

	СТР.
1. Изготовление корзинъ и плетеной мебели	3
2. Столярное производство	7
3. Ложкарное производство	11
4. Производство деревянной посуды	15
5. Окрашивание деревянной посуды	19
6. Рогожное производство	23
7. Смолокурение	25
8. Производство деревянныхъ трубокъ	29
9. Производство каповыхъ тростей	31
10. Производство узорчатыхъ тканей	35
11. Ткачество на Кавказѣ	39
12. Изготовление ковровъ на Кавказѣ	41
13. Тесемочное производство	61
14. Плетеніе рыболовныхъ сѣтей	62
15. Изготовление кружевъ	65
16. Веревочно-канатное производство	69
17. Производство замковъ	70
18. Производство ножей и вилокъ	71
19. Производство ножницъ	73
20. Выдѣлка цѣпей	77
21. Производство металлическихъ тканей	79
22. Гончарное производство	83
23. Добываніе кустарями глины для гончарнаго производства	85
24. Гончарные горны (въ Малороссіи)	89
25. Огранка камней	93
26. Изготовление памятниковъ	99
27. Кожевенное производство	101
28. Шорное производство	109
29. Производство роговыхъ издѣлій	111
30. Шеточное производство	115
31. Колесное производство	125
32. Производство гипсовыхъ статуэтокъ	141
33. Производство деревянныхъ рѣзныхъ игрушекъ	143
34. Производство металлическихъ игрушекъ	145